

Министерство науки и высшего образования России
Федеральное государственное бюджетное учреждение
высшего образования
«Амурский государственный университет»

На правах рукописи

Береза Евгения Викторовна

**ЧАСТИЦЫ КАК КЛАСС СЛУЖЕБНЫХ СЛОВ: ТИПОЛОГИЯ И
ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО
КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА)**

10.02.19 – теория языка

Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук

Благовещенск

2019

Введение	3
Глава 1. Частицы в системе частей речи в общем и китайском языкознании	11
1.1. Критерии выделения частей речи в общем и китайском языкознании	11
1.2. Система частей речи в общем языкознании	20
1.3. Система частей речи в китайском языкознании	26
1.4. Частицы в системе служебных слов в общем языкознании	40
1.5. Частицы в системе служебных слов китайского языка	49
1.6. Выводы по главе 1	60
Глава 2. Классификация частиц	64
2.1. Классификации частиц отечественных и китайских исследователей	64
2.2. Сопоставительный анализ классификаций частиц	81
2.3. Грамматико-семантическая классификация китайских частиц	85
2.4. Выводы по главе 2	93
Глава 3. Особенности функционирования частиц	95
3.1. Материал и методика исследования	95
3.2. Структурные частицы 结构助词 (jiégòu zhùcí)	96
3.3. Видо-временные частицы 时态助词 (shí tài zhùcí)	107
3.4. Модальные частицы 语气助词 (yǔqì zhùcí)	123
3.5. Частицы, использующиеся при перечислении 列举助词(lièjǔ zhùcí)	138
3.6. Сравнительные частицы 比况助词(bǐ kuàng zhùcí)	140
3.7. Квантифицирующие частицы 表数助词(biǎo shù zhùcí)	141
3.8. Выводы по главе 3	144
Заключение	146
Список литературы	151
Список словарей	175

ВВЕДЕНИЕ

Классификация слов в языке является общепризнанной универсалией, однако эти классификации могут строиться в соответствии с различными критериями. При распределении слов по частям речи необходимо принимать во внимание особенности отдельного языка. В общелингвистическом плане существуют следующие критерии выделения частей речи: лексико-семантический, морфологический и функционально-синтаксический. Для каждого языка одни критерии выступают в качестве основных, другие в качестве дополнительных. При выделении частей речи необходимо рассматривать совокупность данных критериев, т. е. лексических, морфологических и синтаксических функций слова. Классификация частей речи в теории языка считается вопросом решенным, однако по-прежнему остаются спорные вопросы, касающиеся статуса отдельных грамматических явлений в отдельных языках и даже принципов построения классификации частей речи.

Вопрос выделения частей речи решается на материале каждого конкретного языка, однако, независимо от специфики грамматики отдельных языков, многие части речи совпадают, но какие-то отличаются. То же самое касается словоизменительных и словообразовательных парадигм. Так, в славянских, романских, германских языках наблюдается немало схожих моментов. Языки, принадлежащие к одной языковой группе, зачастую (но не всегда) имеют схожие словоизменительные парадигмы, например, система падежей в славянских языках (русском, польском и чешском) с общими именительным, родительным, дательным, винительным, творительным, предложным / местным падежами и специфическим: в польском и чешском – звательным [Польский язык, 2007, с. 14], [Изотов, 2000].

В языках Северо-Восточной Азии многие части речи схожи с индоевропейскими, однако существуют некоторые особенности. Так, в японском языке система частей речи, помимо выделенных в большинстве индоевропейских языков союзов, частиц и предлогов, включает в себя субстантиваторы, счетные суффиксы и послелоги [Карпека, 2018, с. 119 ; Алпатов, 2015, с. 12–14]. В корейском языке выделяется класс служебных имён существительных и отсутствуют союзы (см.

главу «Морфология» в переведённой на русский язык книге Г. Рамстедта, а также в статье Т. Б. Ли [Рамстедт, 1951 ; Ли, 2014]. В свою очередь, в английском языке споры ведутся вокруг собственно служебных частей речи и служебных слов, которые признаются знаменательными частями речи, но в определенных условиях утрачивают свое лексическое значение и выполняют функцию служебных [Казанцева и др., 2015, с. 36–38].

Трудности выделения частей речи в китайском языке были связаны с его отнесенностью к изолирующим языкам, для которых характерна слабо развитая морфология. Из этого следует, что применение морфологического критерия, даже как дополнительного, для него не подходит. Части речи выделяются только на третьем этапе (синтаксическом) из возможной «концентрической» последовательности операций [Сичинова, 2018, с. 15]. Отношения между словами главным образом выражаются с помощью порядка слов, а также служебных слов, что говорит о важности этих понятий для грамматической структуры языка – ведь они выступают в качестве основных синтаксических средств выражения связей между словами [Шутова, 1991, с. 47]. Почти все служебные слова подробно изучены лингвистами, однако частицы до сих пор не были предметом комплексного исследования, хотя они выполняют важнейшие грамматические функции в предложении. Кроме того, анализ и описание основных способов функционирования частиц в современном китайском языке помогут правильно переводить предложения, содержащие различные частицы. Ведь без их правильного толкования корректная интерпретация смысла невозможна. Все это обуславливает **актуальность** настоящего исследования.

Степень разработанности проблемы. Изучение китайских частиц носит фрагментарный и неполный характер. Это может объясняться трудностью терминологии и перевода, поскольку термином 助词(zhùcí) 'частицы' (дословно 'вспомогательные слова') до конца 19 в. обозначались все служебные слова [Чжан Ишэн, 2002, с. 1]. Однако после выделения отдельного класса в системе служебных слов, именованного 助词(zhùcí) 'частицы', данное понятие ко всем служебным словам не применялось. Частицы выделялись в каждой грамматике и были

подробно изучены китайскими лингвистами [Ван Цзыцян, 1984 ; Гао Гэншэн, 2008 ; Чжу Ичжи, 1990]. Китайские исследователи описали способы функционирования частиц, в соответствии с которыми достаточно полно классифицировали данные слова [Бай Сяохун, 2007 ; Ян Юйлин, 2011 ; Фан Юйцин 2001].

В отечественном китаеведении существуют разные мнения относительно терминологии частиц. Некоторые исследователи также используют термин частицы для наименования всех служебных слов (см. напр., [Драгунов, 1952]), другие выделяют самостоятельный класс частиц внутри служебных слов, но включают в него слова, которые по функциональным и семантическим признакам должны относиться к другим частям речи [Горелов, 1989 ; Иванов, 2001]. Элементы, которые китайские лингвисты объединили в класс 助词(zhùcí), отечественные лингвисты именуют суффиксами, грамматическими операторами, грамматическими показателями, служебными словами [Горелов, 1989 ; Солнцев, 1995 ; Тань Аошуан, 2002 ; Курдюмов, 2005 ; Мощенко, 2018]. Единственным совпадением является группа модальных частиц, которые и в отечественном, и китайском языкознании сходятся как по наименованию, так и по наполненности. Таким образом, в отечественной китаистике общего термина и полной классификации для данного грамматического феномена так и не было предложено.

Методологической базой исследования послужили: 1) работы отечественных и зарубежных лингвистов о критериях классификации частей речи и о традиционных классификациях в разных языках [Щерба, 1957 ; Шведова, 1980 ; Реформатский, 2003 ; Алпатов, 2018 ; Гак, 2000 ; Буэно, 2017; Бірыла, 1985; Рамстедт, 1951 ; Плунгян, 2011]; 2) работы отечественных, западных и китайских лингвистов о частях речи / классах слов в китайском языке [Яхонтов, 1971 ; Шутова, 2003 ; Ошанин, 1947 ; Старостин, 2007 ; Maspero, 1934 ; Karlgren, 1949, 1961 ; Ма Цзяньчжун, 1956 ; Ли Цзиньси, 1955 ; Гао Минкай, 1948 ; Чжу Дэси, 1999 ; Люй Шусян 1965 ; Ван Ли, 1989 ; Юань Юйлин, 1995, 2009 ; Го Жуй, 2002 ; Шэнь Цзясюань, 2009 ; Чжан Бинь, 2010]; 3) работы китайских лингвистов, выделяющих частицы в самостоятельных класс служебных слов на основании следующих функций: синтаксической, аналитической формообразующей и семантиче-

ской [Лю Юэхуа, 2012 ; Лу Цзяньмин 1999 ; Чан Чуньмин, 1999 ; Бай Сяохун, 2007 ; Чжан Бинь, 2000 и др.].

Методы исследования. В настоящем исследовании помимо общенаучных методов (обобщение, абстрагирование, формализация, анализ, синтез), которые использовались для теоретического обобщения фактов на основе методологических положений, были применены лингвистические методы. Описательный метод позволил продемонстрировать разные аспекты исследуемого явления. При изучении систем частей речи в общем и китайском языкознании был применен типологический метод, при помощи которого были сделаны выводы об их сходстве и различиях. С помощью структурной методики таксономического метода, а именно выделения лингвистических единиц и обобщения их в классы, была составлена грамматическая классификация частиц современного китайского языка. Для поиска примеров функционирования частиц был использован метод сплошной выборки. Метод контекстного анализа помог изучить свойства частиц на основе их сочетаемости с окружающими словами.

Объектом исследования послужили частицы современного китайского языка как отдельный класс служебных слов. В качестве **предмета** были рассмотрены принципы классифицирования и особенности функционирования частиц.

Цель исследования – провести комплексный анализ частиц современного китайского языка и построить их классификацию, претендующую на достаточную степень полноты, на основании принципов, не противоречащих природе китайского языка.

Указанная цель определила следующие **задачи**:

- 1) изучить критерии выделения частей речи и их системы в общем и китайском языкознании;
- 2) определить место частиц в системе частей речи современного китайского языка и описать их грамматические особенности как целостного класса слов;
- 3) на основе анализа информации о частицах в работах отечественных и китайских лингвистов разработать классификацию, основанную на грамматических и семантических признаках;

4) описать способы функционирования частиц, относящихся к различным группам.

Согласно **гипотезе** настоящего исследования, среди служебных слов китайского языка выделяется самостоятельный класс частиц, объединенных общими принципами функционирования и поддающийся на основании этих принципов дальнейшей более дробной классификации в зависимости от того, какой конкретно критерий объединения частиц в группу положен в основу.

Материалом для исследования послужили 18 произведений современной художественной литературы китайских авторов конца 20 – начала 21 вв.; рассказы, опубликованные в сборнике «Самые лучшие китайские рассказы 2005 г.» под редакцией Линь Цзяньфа и Ван Жуна [Линь Цзяньфа, 2005] и рассказы Би Фэйюя и Е Чжаояня из сборника «Классика китайской прозы 2007 г.» [Би Фэйюй, 2008 ; Е Чжаоянь, 2008]. Анализ примеров употребления частиц в этих произведениях позволяет на основе сравнительного и количественно-симптоматического анализа сделать вывод о том, какие частицы присутствуют в речи современных китайцев, и как они их употребляют.

Материалы «Словаря служебных слов китайского языка» [Хоу Сюэчао, 1998], «Словаря современного китайского языка» [Словарь современного китайского языка, 2011], фундаментальный труд Люй Шусяна «Восемьсот слов современного китайского языка» [Люй Шусян, 1996], [Люй Шусян, 1999], а также 2 электронных словаря – Большой китайско-русский словарь и Онлайн словаря китайских иероглифов Синьхуа, – были использованы для определения значения частиц и подбора примеров. Общее количество проанализированных случаев употребления частиц составило около 3000 единиц, из них 285 были взяты в качестве иллюстративных примеров.

Достоверность и научная обоснованность теоретических и практических результатов обеспечивается применением совокупности методов, соответствующих цели и задачам исследования, анализом значительного объема текстовых и словарных источников.

Научная новизна результатов диссертационного исследования заключается в следующем.

1. Впервые в отечественной лингвистике предложен критерий отграничения частиц от других классов служебных слов.

2. На основании критического анализа имеющихся отечественных и зарубежных классификаций китайских частиц и анализа экспериментального материала предложена авторская классификация, состоящая из шести групп: структурные; видо-временные; модальные, сравнительные; частицы, используемые при перечислении; квантифицирующие частицы.

3. Представлено комплексное описание служебных слов, входящих в данный класс, с учетом специфики их функционирования в различных контекстах.

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования состоит в дополнении принципов классификаций частей речи в целом и служебных слов в частности, что позволяет сделать эти принципы применимыми как для изолирующих, так и для неизолирующих языков. Полученная классификация и описанные особенности функционирования могут послужить методологической базой для изучения данного феномена в других языках с большим количеством разнообразных частиц в том числе в типологическом ключе.

Практическая значимость работы состоит в том, что материалы, полученные в ходе исследования, могут быть использованы на практических занятиях по китайскому языку, на занятиях по теории и практике перевода, а также, в качестве самостоятельной главы, могут быть включены в учебно-методическое пособие по грамматике современного китайского языка.

Настоящая работа носит междисциплинарный характер, она написана на стыке нескольких научных дисциплин и направлений: лингвистика, переводоведение, межкультурная коммуникация, логика.

На защиту выносятся следующие **положения**.

1. Частицы являются важнейшим классом служебных слов китайского языка, значение которых раскрывается в выполняемых ими функциях, часть которых имеет параллели с морфологическими парадигмами в неизолирующих языках.

Частицы присоединяются к слову, словосочетанию, предложению (в пост- и пре-позиции) и выражают определенный дополнительный к основному значению смысл в соответствии с принадлежностью частиц к той или иной группе.

2. Термин «частицы», существующий на данный момент в отечественном китаеведении, не соответствует наблюдаемому в языке явлению. Отечественные исследователи либо употребляют его для наименования всех служебных слов, либо включают в него слова, которые функционально должны быть отнесены к другим классам слов. Мы разделяем подход китайских лингвистов, выделивших в конце 19 в. частицы внутри класса служебных слов 虚词(xūcí) и предложивших для их обозначения термин «частицы» – 助词(zhùcí), под которым они объединили элементы, выполняющие различные вспомогательные функции.

3. Отличительной чертой частиц как особого класса служебных слов является невозможность выделить единую функцию; в отличие от других классов служебных слов, частицы характеризуются многообразием способов функционирования (обозначение аспектуально-темпоральных характеристик и определенных численных значений; образование форм множественного числа; выражение отношений между членами предложения, включая образование сравнительных конструкций и конструкций перечисления; передача модального значения, способного изменить смысл предложения). Данный класс слов отличается включением элементов, способных иметь полулексическую, полуграмматическую природу, проницаемостью границ. Многие китайские частицы, в отличие от частиц ряда других языков, могут иметь синтаксическое значение, что связано с тем, что слова в китайском языке являются результатом синтаксического конструирования, а не единицами словаря.

4. Широкая сфера функционирования частиц породила разнообразные классификации, ни одну из которых нельзя признать удовлетворительной. Предлагаемая нами классификация является оптимальной, поскольку она построена на общности грамматических и семантических признаков и, являясь достаточно компактной, охватывает все сферы использования частиц. Классификация включает 57 единиц, распределенных по шести группам.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были представлены в докладах на XXII, XXIII и XV внутривузовской конференции «День науки АмГУ» (Благовещенск, 2013, 2014, 2016), на XIV XVI, XVIII региональной научно-практической конференции «Молодежь XXI века: Шаг в будущее» (Благовещенск, 2013, 2014, 2016), на XVI международной конференции, посвященной проблемам общественных наук (Москва, 2014), на международной научно-практической конференции: «Новая наука: современное состояние и пути развития» (Стерлитамак, 2015), на международной научно-практической конференции «Инструменты и механизмы современного инновационного развития» (Волгоград, 2016), на Российской национальной конференции с международным участием (Благовещенск, 2017), на второй международной студенческой конференции востоковедов и африканистов «Ex oriente lux» (Санкт-Петербург, 2017), на XXIX международной научно-практической конференции «Наука в современном мире» (Киев, 2018), на X международной научно-практической конференции «Инновационные исследования как локомотив развития современной науки: от теоретических парадигм к практике» (Москва, 2019), а также в докладах, сделанных на заседаниях кафедры иностранных языков Амурского государственного университета. По теме диссертации опубликованы 17 научных работ, в том числе 3 – из Перечня ВАК.

ГЛАВА 1. ЧАСТИЦЫ В СИСТЕМЕ ЧАСТЕЙ РЕЧИ В ОБЩЕМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

1.1. Критерии выделения частей речи в общем и китайском языкознании

Наиболее общими и необходимыми в грамматике каждого языка категориями являются части речи. По мнению Дж. Гринберга данная категория является одной из лингвистических универсалий, которые присущи всем языкам мира. Он считает, что несмотря на многообразие языков, они все создавались в соответствии с единым образцом [Гринберг и др., 1970, с. 31]. Часть речи является базовой категорией грамматической системы, непременной составляющей грамматического анализа. Принадлежность слова к той или иной части речи сказывается в их не только синтаксическом употреблении и способности или неспособности к тем или иным сочетаниям, но и в их морфологических свойствах, а именно в словообразовании [Реформатский, 2003, с. 322].

Грамматические категории, характеризующие слова той или иной части речи, могут не совпадать в разных языках, но они всегда обусловлены общим грамматическим значением данного класса. В каждом языке своя система частей речи, обладающая определенной общностью с другими языками и имеющая ряд отличий. В пределах одного языка система частей речи по своему содержанию может изменяться с течением времени, поэтому А. А. Драгунов называет части речи историческими категориями. Он утверждает, что части речи могут отличаться не только в разных языках, но и в пределах одного языка и даже в различных его диалектах [Драгунов, 1952, с. 10]. Еще в 19 веке И. А. Бодуэн дэ Куртенэ утверждал, что: «Крайне неуместно измерять строй языка в известное время категориями какого-нибудь другого предшествующего или последующего времени» [Бодуэн дэ Куртенэ, 1871, с. 26]. Говоря о разных языках, тем более, считается ненаучным навязывать одному объекту несвойственные ему категории, необходимо рассматривать в объекте то, что характерно для него, обуславливая его строй и состав [Там же, с. 26].

Китайский исследователь Чан Чуньминь также называет части речи историческими категориями, т. е. категориями, которые претерпевают изменения в соответствии с изменениями в истории. Например, в древнекитайском языке, существительные могли сочетаться с числительными без каких-либо дополнительных элементов, напротив в настоящее время в современном китайском языке существует огромное количество счетных слов для их соединения. В древнекитайском не существовало видо-временных частиц 了(le), 过(guo), 着(zhe), а в современном китайском языке они присутствуют и активно используются, будучи маркерами для определения других частей речи [Чан Чуньминь, 1999, с. 87].

В общем языкознании под частями речи имеют в виду «классы слов языка, выделяемые на основании общности их синтаксических, морфологических и семантических свойств» [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990, с. 578]. Иными словами, это понятие, объединяющее данные о семантических, морфологических, синтаксических признаках слов [Раевская, 1996, с. 41 ; Салимова, 2001, с. 48].

Рассмотрим подробнее критерии, выделенные в общем языкознании, в соответствии с которыми слова распределяются по частям речи.

Наиболее распространенным, нашедшим свое применение в практике описания языков мира, является представление об универсальном характере лексико-семантической основы частей речи, в качестве которой принимаются категории типа «предмет», «качество», «действие», и др., так или иначе связываемые с формально-грамматическими средствами определенных языков [Шутова, 2003, с. 47]. Дифференциация частей речи по данному критерию, по мнению В. М. Жирмунского, для большинства языков средневропейского стандарта тесно связана с морфологизацией [Жирмунский, 1968, с. 25]. Этот факт также подчеркивает С. Е. Яхонтов, утверждая, что вышеуказанные категории не могут быть обнаружены сами по себе, минуя формальные признаки слова [Яхонтов, 1971, с. 77]. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что лексико-семантический критерий не может быть выделен в качестве универсального кри-

терия выделения частей речи, так как он неразрывно связан с морфологическим критерием.

Собственно морфологический критерий, при котором части речи признаются множеством лексем с одинаковым набором морфологических категорий (словоизменяемых), употребляется такими современными исследователями как П. Гард [Garde, 1981], А. К. Поливановой [Поливанова, 2008] и др., которые предлагают разнообразные классификации. Однако по мнению С. Е. Яхонтова, в своем чистом виде, он может быть применен далеко не для всех языков. Например, в английском языке у прилагательного нет морфологических признаков (по степеням сравнения изменяются не все слова этой категории); у некоторых существительных (как *iron, news, milk, knowledge, sugar*) нет форм числа, кроме того, у них практически не наблюдается формы родительного падежа. Во французском языке большинство существительных и прилагательных неизменяемы. Наибольшая трудность состоит в применении морфологической классификации для слов китайского или вьетнамского языка. С точки зрения С. Е. Яхонтова, такая классификация в них в принципе возможна, но дает бессмысленные результаты [Яхонтов, 1971, с. 77].

По мнению Е. И. Шутовой, расширение типологической перспективы рассмотрения проблемы, осознание факта отсутствия необходимой связи между универсальными лексико-семантическими категориями и морфологическими способами их грамматического представления приводит ряд ученых к идее функционально-синтаксических критериев как универсальных формальных оснований выделения частей речи [Шутова, 2003, с. 47].

В. М. Солнцев и Н. В. Солнцева также подчеркивают универсальность синтаксических критериев, указывая на то, что синтаксические категории полностью зависят от грамматического фактора (объективного). Употребление морфологических категорий часто определяется субъективными факторами – внеязыковыми моментами [Солнцева, Солнцев 1978, с. 129]. Этот же момент выделяет А. В. Бондарко, говоря о факультативности морфологического выражения, так как одно и то же действие может быть оценено говорящим по-разному – как совер-

шенное и как несовершенное, при этом определенный смысл сохраняется один и тот же [Бондарко, 1971, с. 8–17].

Точка зрения С. Е. Яхонтова совпадает с вышеуказанными мнениями, что синтаксические признаки частей речи гораздо более устойчивы и постоянны, чем морфологические, и меньше изменяются от языка к языку. Основные синтаксические функции частей речи для большинства одинаковы. Однако важнейшим замечанием ученого является факт, что использование синтаксического признака при классификации слов не означает, что часть речи приравнивается к функции слова в предложении. Это связано с тем, что большая часть слов любого языка употребляется в нескольких функциях, но каждое слово всегда входит в одну часть речи. Поэтому признаком части речи является не то, в какой функции употреблено слово в данном конкретном примере; признаком является вся совокупность функций, возможных для этого слова [Яхонтов, 1971, с. 73, 77].

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре», мы можем найти материалы об объединенном критерии: функционально-семантическом, который включает в себе и значение и функцию слова. В словаре говорится, что наличие категориальных значений и определенных функций обеспечивает существование функционально-семантических разрядов в языке. Кроме этого, сказано, что существующее мнение о том, что слово в языках со слаборазвитой системой морфологических средств потенциально способно выступать в роли любой части речи, по-видимому, ошибочно. Функционально-семантические разряды слов не обладают мобильностью, каждый элемент языка имеет собственную строго очерченную и определенную сферу деятельности [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990, с. 579].

А. А. Драгунов также называет части речи лексико-грамматическими категориями, утверждая, что слова каждой части речи характеризуются общностью своего основного значения и грамматических особенностей (в первую очередь синтаксических). При этом части речи А. А. Драгунов называет общими лексико-грамматическими категориями, которые могут подчинять другие – частные лексико-грамматические категории. В качестве примера ученый приводит существи-

тельные, обозначающие лиц, и существительные, обозначающие «не-лиц» (предметы, вещества, абстрактные понятия и животных) [Драгунов, 1952, с. 8–9].

По мнению А. А. Драгунова, части речи определяются как категории, прежде всего грамматические; при их выделении учитываются не только морфологические и семантические признаки, но и синтаксические, под которыми понимается различная способность определенных разрядов слов функционировать в роли того или иного члена предложения, а также различная соединимость слов одного разряда со словами другого разряда. Объединяя оба признака: функцию слова в предложении и сочетаемость его с другими разрядами, А. А. Драгунов предлагает назвать данный критерий выделения частей речи – грамматическим [Драгунов, 1952, с. 7, 8, 12, 25]. Панфилов назвал эти признаки соответственно функциональным и комбинаторным подходами [Панфилов, 2003, с. 65]. Ю. С. Маслов также отмечал, что иногда при определении частей речи главным формальным показателем, наряду с лексическим значением и добавочными функциями (падеж, род, число), выступает та или иная сочетаемость соответствующих слов с другими [Маслов, 1998, с. 157].

Иной подход предложил Л. В. Щерба, который определил части речи как общие категории, различающиеся в данной языковой системе. По мнению автора, части речи не представляют собой классификацию и также не могут рассматриваться в качестве постоянной характеристики слов. Часть речи может быть определена только в контексте, в каждом отдельном случае. Таким образом, одно и то же слово может одновременно попадать в разные категории или в разных случаях своего употребления входит в разные части речи. Из этого следует, что по частям речи распределяются не слова, а конкретные словоупотребления. Поскольку части речи не являются классификацией, нечего опасаться, что некоторые слова никуда не подойдут – значит, они действительно не подводятся ни под какую классификацию [Щерба, 1957, с. 63–66]. Однако, по мнению С. Е. Яхонтова, хотя части речи в смысле классов слов не совпадают с частями речи Л. В. Щербы (общими категориями), они, несомненно, связаны с ними. Общие категории также реальны, как классы слов, и, по-видимому, могут быть выделены в любом языке. Дело в

том, что разные авторы называют частями речи две разные группы явлений, объективно наблюдаемые в языке [Яхонтов, 1971, с. 79].

Некоторые спорные моменты относительно вопроса частеречной принадлежности могут быть решены с помощью распространенного в настоящее время прототипического подхода (основатель – Э. Рош [Rosch, 1973]). Суть данного подхода состоит в том, что категория имеет центральный элемент, названный прототипом, и элементы, которые относятся к периферии. Прототипы характеризуются набором черт, которые в большей степени свойственны и другим элементам группы [Шевченко, 2015]. Его можно описать как концепт, который лежит в основе формирования категории и определяет ее содержание. Основные характеристики прототипа обуславливают принадлежность к ней других элементов [Болдырев, 2002]. Элементы периферии отличаются пограничными свойствами, которые могут быть присущи сопредельной категории, в результате чего возникают промежуточные зоны [Шевченко, 2016]. Преимущества прототипического подхода при возникновении сложностей частеречной классификации выявляются при вопросе разграничения как между знаменательными и служебными частями речи [Шевченко, 2015], так и внутри этих классов слов [Скребцова, 2018].

Части речи образуют в каждом языке взаимосвязанную расчлененную систему, где связи разных частей речи различны, поэтому выстраивать все части речи в один ряд неправильно: один вопрос – это соотношение глаголов и разного рода именных слов в пределах знаменательных слов, другой – о соотношении друг с другом служебных слов, противопоставленных грамматически в целом словам знаменательным [Реформатский, 2003, с. 321].

В отличие от знаменательных, служебные слова являются лексически несамостоятельными, их лексические значения – это значения, абстрагированные от тех отношений, которые они выражают. Значение, объединяющие служебные слова в ту или иную часть речи, отличается от значения, объединяющего в одну часть речи знаменательные слова: общность служебных слов – это общность только функциональная. Служебные слова противопоставляются знаменательным словам как такие слова, которые, во-первых, не имеют морфологических категорий и, во-

вторых, выполняют только служебные функции в синтаксической конструкции. Служебные слова употребляются для связи слов, предложений или частей предложения, а также служат для выражения разных оттенков субъективного отношения говорящего к содержанию сообщения [Шведова, 1980, с. 458].

Достаточно подробно признаки служебных слов были описаны С. Е. Яхонтовым. Ученый отмечал, что одним из важнейших признаков служебных слов является то, что служебные слова могут употребляться только в одной функции или только в одном типе синтаксических сочетаний. Количество служебных слов в языке очень ограничено, они входят в закрытый список, т. е. слова данного класса можно задать списком. Служебные слова труднозаменяемы в структуре словосочетания или предложения, – иначе говоря, служебным словом мы можем считать такое, которое в контексте трудно чем-либо заменить без нарушения грамматической правильности предложения. При этом, однако, возможна подстановка вместо него одного-двух (не более) других элементов. Еще один немаловажный признак служебных слов – отсутствие факультативных определений. Служебные слова не отвечают на вопрос и не могут быть заменены местоимениями [Яхонтов, 1974, с. 37–38].

Для описания системы частей речи определенного языка сначала необходимо определить к какому типу относится данный язык. Классификации языков, которые разграничивают их на группы, были разработаны с помощью типологического или сопоставительного метода (подробнее о данном методе см. [Хроленко, 2004, с. 228 ; Скаличка, 1963, с. 19 ; Ярцева, 1986, с. 493 ; Jakobson, 1958, с. 19 ; Потеня, 1989, с. 55]), который заключается в сравнении языковых структур независимо от генетической принадлежности самих языков. С учетом типологического анализа выделение частей речи представляют как упорядоченную «концентрическую» последовательность операций, которая заключается в первоначальном употреблении грамматической сочетаемости внутри слова, после чего сочетаемости с аналитическими показателями, и в итоге применении синтаксического критерия [Сичинова, 2018, с. 15]. Этим вопросом также занимались такие ученые как П. Фогель, Б. Комри [Vogel, Comrie, 2000], В. М. Алпатов [Алпатов, 1990] и др.

Существуют несколько классификаций, разработанных с помощью типологического метода: генеалогическая, ареальная и морфологическая. Основанием для последней является структура морфемы как минимальной единицы языка [Яхонтов, 1961, с. 13–15]. В морфологических классификациях все многообразие языков укладывается в три-четыре типологических класса: языки корнеизолирующие (изолирующие), агглютинативные, флективные (иногда еще и инкорпорирующие).

В рамках типологической классификации языков китайский язык признан изолирующим. Само понятие «изолирующий» определенным образом пересекается с понятием «аналитический». Оба понятия предполагают преобладание служебных слов над аффиксами и важнейшую роль порядка слов, однако для азиатских, африканских и австралийских языков принято использовать термин «изолирующий», а для европейских – «аналитический». По мнению С. Е. Яхонтова, не наблюдается никаких оснований, которые способствовали бы различению этих понятий, один из терминов лишний [Яхонтов, 1977, с. 35].

Принадлежностью китайского языка к языкам данной группы было осложнено определение частей речи и разграничение слов. Само определение слова «изолирующий» было предложено В. Гумбольдтом, который одним из первых типологов отказался от характеристики китайского языка как аморфного. В. Гумбольдт, выделяя четыре ступени развития, китайскому языку присваивал вторую, утверждая, что для обозначения грамматического значения в данном языке необходимо брать во внимание порядок слов и слова с неустойчивым вещественным и формальным значением [Гумбольдт, 2000, с. 343]. Э. Сепир характеризовал китайский язык как простой чисто-реляционный язык, утверждая, что в нем выражаются только понятия основные и чисто-реляционные, и отсутствует выражение понятий деривационных и конкретно-реляционных. В отношении выражения грамматических понятий китайский язык является «явно изолирующим», где понятия выражаются только позицией в предложении; с точки зрения синтеза – как аналитический, «не комбинирующий понятий внутри цельных слов» [Сепир, 1934, с. 99].

С. Е. Яхонтов при описании изолирующих языков отмечал, что изолирующим обычно называют язык, в котором отношения между словами в предложении выражаются с помощью порядка слов и служебных слов или частиц. Признаком изолирующего языка является то, что внутреннее оформление словосочетания (форма зависимых слов), остается постоянным независимо от того, в какой функции употреблено это сочетание, т. е. каким членом предложения является его главное слово; все синтаксические (т. е., выражающие отношения между словами) показатели являются частицами. Они всегда присоединяются к словосочетанию «снаружи» [Яхонтов, 1977, с. 29–31]. Слова китайского языка не имеют внешних морфологических признаков, по которым их можно было бы отнести к той или иной части речи, поэтому необходимо брать во внимание синтаксические признаки слова, которые включают «внутреннюю дистрибуцию» – способность определенных разрядов слов выступать в роли того или иного члена предложения и соединимость их со словами других разрядов и с теми или иными формальными элементами и «внешнюю дистрибуцию» – зависимость слов от других классов и способность подчинять их себе [Колпачкова, 2019, с. 70].

В. М. Солнцев, исследуя языки изолирующего типа, использует более широкое определение морфологических свойств. Он считал, что части речи могут выделяться на основе синтаксических свойств слов, но при этом необходимо учитывать и морфологические признаки, потому что «практически нет языков без морфологии». Исследователь отмечает, что относительно невысокая морфологизированность классов слов в формоизолирующих языках выводит на первый план синтаксические функции. В языках с развитой морфологией слова, наоборот, на первый план выступает морфологический критерий. Морфологические свойства не должны сводиться к спряжению и склонению. Под морфологическими признаками в широком плане В. М. Солнцев понимает «строевые служебные элементы, использующиеся при словах в качестве агглютинативных «прилеп» (иногда отдельных от корней), выражающие сопутствующие грамматические значения слов», повторы и структуру сложного слова [Солнцев, 1995, с. 223].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что функционально-синтаксический критерий является универсальным критерием для выделения частей речи в общелингвистическом плане, так как он подходит для большинства языков, независимо от степени развития морфологии в них. При этом нельзя игнорировать морфологические и лексико-семантические признаки слов, которые должны рассматриваться в качестве дополнительных критериев. Статус «дополнительных» присваивается данным критериям в связи с тем, что морфологические признаки могут быть обнаружены не во всех языках, а там, где они есть, они свойственны не всем словам. Собственно лексико-семантического критерия, который раскрывает общее категориальное значение слова, недостаточно для разграничения частей речи. Данный подход об определении термина «части речи» является более распространённым. Кроме того, в связи с тем, что языковые категории иногда отличаются размытостью границ, а их члены имеют разный статус с точки зрения большей или меньшей типичности, получает широкое распространение прототипический подход.

При решении вопроса о частеречной принадлежности необходимо принимать во внимание индивидуальные особенности каждого отдельного языка, в соответствии с которыми будет решаться вопрос о приоритете того или иного критерия. Для китайского языка как языка изолирующего типа решающим критерием выступает функционально-синтаксический. Семантический критерий используется в качестве дополнительного. Наряду с этим современными исследователями активно используется теория прототипов.

1.2. Система частей речи в общем языкознании

Сразу оговоримся, что, если выделять части речи исключительно по морфологическому принципу (узкий подход), то данный термин неприменим к языкам со слаборазвитой морфологией. В этом смысле более универсальным является термин «лексико-грамматические классы слов», выделяемые на основании многопризнакового подхода, включающего морфологические, синтаксические и лексические параметры [Сичинова, 2018, с. 13–14]. Однако мы в своей работе при-

держиваемся широкого подхода к выделению частей речи, включающего все три указанных параметра, и поэтому считаем термины часть речи и лексико-грамматический класс взаимозаменяемыми.

При изучении частей речи был применен типологический метод, суть которого заключается в сравнении различных явлений [Хроленко, 2004, с. 228]. Мы с помощью этого метода выявляли отображение сходств и различий систем частей речи разных, которые раскрывались в наличии или отсутствии некоторых классов слов, а также в одинаковом / различном наполнении одних и тех же классов. Для более детальной характеристики был использован описательный метод.

Каждый язык представляет собой сложное системное единство, но несмотря на индивидуальность понятия язык, выделяются общие характеристики в разных языках, которые относятся к одной и той же языковой семье, ветви (группе). Например, наблюдается четкое противопоставление неевропейских и европейских языков как по канонам языковой деятельности, сводам правил культурно-идеологического замысла, из которого исходит различия конструктивных признаков, понятийно-терминологического аппарата, так и по принципам категоризации языка и способу и форме его представления в лингвистическом описании [Ольховиков, 2007, с. 24].

Что касается такой характеристики, как часть речи, то можно сказать, что в славянских, германских, романских языках набор частей речи схожий. Однако наблюдаются несовпадения распределения некоторых классов по частям речи, кроме того, в некоторых языках выделяются особые классы слов, которые не характерны для других языков. Языки, принадлежащие к одной языковой группе, зачастую (но не всегда) имеют схожие словоизменительные парадигмы, синтаксические конструкции и способы словообразования.

Так большинство романских языков отличаются ярко выраженной тенденцией к аналитизму, по большей части это относится к существительным и прилагательным. Например, существительные и прилагательные французского языка (романская группа) по своему общекатегориальному значению и первичной синтаксической функции не отличаются от существительных и прилагательных рус-

ского языка (славянская группа), но если более подробно изучить грамматические категории данных частей речи, то можно увидеть их несовпадение. Существительные французского языка обладают категориями определенности / неопределенности, которой нет у существительных русского языка. Напротив, русские существительные и прилагательные имеют разветвленную систему падежей, наличие которой у французского имени отрицается [Басманова, 1991, с. 4].

Кроме существительных и прилагательных во французском языке глаголы, наречия и числительные относятся к основным частям речи. В отношении других классов слов, как и во многих языках, между исследователями возникали разногласия. Например, нерасчлененными классами слов остались междометия и слова-фразы. Поскольку междометия не обладают грамматической категорией, занимают обособленную позицию в предложении и не имеют возможности свободно связываться с другими словами предложения. Однако они могут составлять отдельное предложение, что дает им статус отдельных слов [Гак, 2000, с. 51–52].

Еще один спорный аспект – положение артикля в системе частей речи: это особая часть речи, детерминатив, морфема при существительном или местоимение? [Гак, 2000, с. 45–46]. Система артикля во французском языке обладает специфическими особенностями, так как помимо определенного, и неопределенного артиклей, которые характерны для многих артиклевых языков, во французском языке представлен частичный артикль, не имеющий такого широкого распространения. Во французском языке он является полнофункциональным компонентом системы [Тимошенко, 2015, с. 197]. Наличие частичного артикля сближает французский язык с другим языком романской группы – итальянским, где частичный артикль детерминирует неисчисляемые существительные с точки зрения целостности / частичности, а абстрактные – с точки зрения неполноты проявления качества [Петрова, 2005, с. 59]. Итальянский язык также отличается возможностью опущения артикля [Буэно, 2017, с. 21].

Однако, португальский язык, который также является языком романской группы, лишен частичного артикля; наполнение класса основных знаменательных слов не отличается от французского языка, однако наравне с нерасчлененным во

французском языке междометием, в португальском языке к особому классу слов относятся и частицы [Никонов, 1981, с. 4 ; Нечаева, 2009, с. 204].

Схожий набор знаменательных частей речи присутствует и в языках германской группы. В английском языке к знаменательным частям речи относятся – существительное, глагол, прилагательное, наречие, числительное, местоимение [Казанцева и др., 2015, с. 35–36]. Однако такие характеристики английского языка как: бедность флексии, развитая омонимия, преобладания конверсии в качестве способа словообразования, приводит к трудностям выделения некоторых частей речи [Эрназарова, 2016, с. 729]. В основном трудности также касаются наполнения класса служебных слов. Бесспорно служебными словами остаются предлоги, союзы и частицы. Однако снова возникает аналогичный вопрос статуса артикля (ср. [Казанцева и др., 2015, с. 35–36] и [Бархударов, 1975, с. 61–62]).

Второй частью речи, которая привлекает внимание исследователей, являются междометия. В связи со специфическими характеристиками данного класса слов в современной лингвистике предлагается ввести трихотомическую классификацию частей речи на знаменательные, служебные и слова, стоящие вне предложения. Междометие как раз будет относиться к третьей группе слов, наряду со словами утверждения / отрицания, формулами вежливости, словами привлечения внимания и другими, применительно к которым предлагаются термины: слова вставки / инсерты, слова спутники дискурса) [Золотова, Плеухина, 2010, с. 328–330].

Некоторые исследователи в английском языке разграничивают понятия служебные части речи и служебные слова. Служебные слова относятся к знаменательным частям речи, но в определённых условиях утрачивают свое лексическое содержание и сохраняют только свою грамматическую функцию. Наиболее типичным случаем такого рода являются вспомогательные глаголы. Это – глаголы, способные выступать со своим собственным лексическим содержанием, однако в форме перфекта этот же глагол утрачивает свое лексическое значение, выступая как вспомогательный, не превращается при этом в служебную часть речи, но функционирует как служебное слово [Казанцева и др., 2015, с. 36–38]. А. С. Барухадаров, относя модальные и глаголы *be*, *have*, *do* в служебном упо-

треблении к группе служебных частей речи, делает замечание, что служебные и знаменательные слова не совпадают с делением на части речи, а перекрещиваются [Бархударов, 1975, с. 61–62].

В немецком языке, в соответствии с классификацией служебных слов на служебные морфологические и служебные синтаксические, которую представила О. А. Москольская, вспомогательные глаголы относятся к служебным морфологическим словам, наряду с артиклями. Служебные синтаксические представлены предлогами, союзами, частицами и предикативными связками [Moskalskaja, 2004, s. 50–51]. Предикативные связки в классификации Т. Н. Эйхбаума именуется общим понятием – грамматические слова. Знаменательные слова он делит на назывные и указательные (дейктические) [Эйхбаум, 1996, с. 57–58]. В классическом варианте частеречной типологии немецкого языка к назывным словам относятся – существительное, числительное, глагол, наречие, модальные слова [Нефёдов, 2018, с. 117]. Среди них, главенствующее место занимает глагол, который определяет не только второстепенные члены предложения, но и подлежащее. Глагол является центром единиц сверхфразового формата [Колотилова, 2007, с. 119]. Немецкий язык является довольно специфическим, в нем наблюдается больше синтетизма, чем в английском, но больше аналитизма, чем в русском языке [Кодухов, 1979, с. 297]. Как в большинстве германских языков, в состав его частей речи входит артикль, но в отличие от них, артикль склоняется, а ведь само понятие склонения характерно для флективных языков славянской группы.

Большинство славянских языков (русский, белорусский и др.) по причине единого происхождения и довольно тесных контактов на уровне диалектов и литературных языков, отличаются схожестью в структуре слова, употреблении грамматических категорий, структуре предложения, семантике, системе регулярных звуковых соответствий, морфонологических чередованиях. Морфология славянских языков представляет собой флективно-синтетический тип, эта тенденция была принята еще от праславянских языков [Лопатин, 1997, с. 442 ; Сачанка, 1994, с. 519 ; Языки мира: Славянские языки, 2017, с. 12, 16].

Они обладают совершенно одинаковым набором знаменательных частей речи [Шведова, 1980, с. 458 ; Бірыла, 1985, с. 53], однако в белорусском языке в составе знаменательных слов выделяется группа указательных слов, к которым, помимо местоимений, относятся неопределенные количественные числительные и некоторые наречия [Бірыла, 1985, с. 53].

К служебным словам в данных языках относятся: предлоги, союзы, частицы, но в белорусском еще выделяют глаголы-связки в качестве служебных слов. Междометия составляют особую группу слов: они ничего не называют и служат для выражения эмоционального отношения и субъективных оценок [Шведова, 1980, с. 458 ; Бірыла, 1985, с. 53].

В славянских языках, как языках с развитой морфологией, развита падежная система, которая представляет морфологическую категорию, выражающуюся в формах слова [Аркадьев, 2009, с. 61]. В таких языках словоформа существительного рассматривается в качестве подчинённой при глаголе, другом имени или наречии и несет при этом отвлеченное значение отношения [Грамматика современного русского языка, 1970, с. 326]. Однако, по данным «Всемирного атласа языковых структур», падежи представлены примерно в двух третях языков и языковых семей [World Atlas of Language Structures]. Это говорит о том, что определение падежей может быть различным в разных языках в соответствии с внутриязыковой структурой. Например, лингвисты, которые занимаются грамматикой языков, отличных от русского, определяют падежи, как категорию, не обязательно связанную со словоизменением [Касевич, 2006, с. 48].

Так, если рассмотреть языки с на примере японского, можно сказать о том, что падежи в японском языке рассматриваются как система приименных показателей, которые указывают на определенную синтаксическую позицию имени [Алпатов, 2014, с. 14]. Они делятся на два больших класса – первичные и вторичные [Hinds, 1982, p. 155], их отличие заключается в том, что первичные выражают синтаксические связи в чистом виде, а вторичные также имеют несинтаксический компонент [Алпатов, 2014, с. 15–16]. Падежи присоединяются к существительным, числительным и местоимениям в качестве отдельных слов – послелогов

(суффиксов). Выделяют прямые и косвенные падежи. Прямые падежи схожи с падежами в русском языке и отвечают на те же вопросы, но также существуют специфические черты: именительный (разделяется на тематический и звательный), родительный, дательный, винительный, творительный. Косвенные падежи напоминают предлоги русского языка: творительный, совместный, падеж направления и исходный падеж [Киреев, 1999, с. 8–9].

Как раз эти послелогов, которые служат в качестве падежных показателей, являются специфическим классом служебных слов японского языка. Наряду с послелогов к служебным словам японского языка относятся: субстантиватор, счетный суффикс, союз, частица и междометие [Карпека, 2018, с. 119]. Необходимо отметить, что в японском языке для того, чтобы определить значение служебного слова необходимо брать во внимание последовательность фонем и знаков письма, из которых оно состоит, и синтаксический контекст, который определяют его значение в данном предложении [Анохина, 2011. с. 10].

В японском языке также сохраняется набор основных знаменательных слов, как и в других языках мира, только к ним еще относят связки. Однако, по-разному выражаются грамматические формы знаменательных слов, так грамматические формы существительных, местоимений и числительных – с помощью служебных слов; а глаголов, связок и прилагательных – агглютинативно (посредством наращивания на основу различных суффиксов) [Киэда, 2004, с. 64].

На основе вышеизложенного анализа частей речи в разных языках, следует сделать вывод о том, что, несмотря на специфичность каждого отдельного языка, основной набор частей речи остается во всех языках схожим. Различны лишь некоторые лексико-грамматические категории, которые могут быть связаны с принадлежностью к разным языковым группам, причем в основном эти категории относятся к служебным частям речи.

1.3. Система частей речи в китайском языкознании

В китайском языке все теории, которые существовали в разное время в отечественном китаеведении, китайском языкознании и западной синологии относи-

тельно частей речи, можно свести к трем основным: 1) частей речи в китайском языке нет; 2) слово не имеет постоянной принадлежности к определенной части речи, т. е. слово способно переходить из одной части речи в другую; 3) части речи в китайском языке есть, и они являются постоянными характеристиками слова [Шатравка, 2009, с. 30].

Первая теория развивалась в отечественном китаеведении И. М. Ошаниным [Ошанин, 1947], С. А. Старостиным [Старостин, 2007]; в китайском языкознании – Гао Минкаем [Гао Минкай, 1948]; в западной синологии – А. Масперо [Maspero, 1934], Б. Карлгреном [Karlgren, 1949], В. Бизангом [Bisang, 2005] и другими. По причине морфологической неизменяемости слов бытовало мнение об отсутствии «грамматических» исследований в Китае в соответствии с европейским пониманием [Левицкий, 2009, с. 15]. Поэтому некоторые западные ученые, в частности, А. Масперо, которые поддерживали классический подход к грамматике индоевропейских языков, отрицали наличие частей речи в китайском языке [цит. по Малышева, 2019, с. 63]. Б. Карлгрен утверждал, что китайская грамматика весьма скудна и сводится к правилам порядка слов в предложении и к функциям некоторого количества служебных слов, а грамматический анализ в китайском языке менее эффективен для понимания текста [Karlgren, 1949, р. 68], что побудило его следовать идеям А. Масперо. В. Бизанг отрицал наличие частей речи в китайском языке не только в соответствии со скудностью морфологии, но и отсутствием частеречных различий в синтаксисе и семантике. Он объяснял это тем, что слово может употребляться в любом качестве (стативным глаголом, переходным глаголом, существительным и др.) [цит. по Алпатов, 2018, с. 143–144].

Наличие частей речи в связи с отсутствием внешних морфологических признаков отрицал И. М. Ошанин [Ошанин, 1947, с. 84], а С. А. Старостин подчеркивал невозможность выделения конкретных частей речи в соответствии с функцией и значением [Старостин, 2007, 506–527]. Вместо частей речи И. М. Ошанин в китайском языке выделял понятийные категории [Ошанин, 1947, с. 84], а С. А. Старостин – семантно-грамматические разряды

(напр., слова, которые не могут употребляться в качестве членов предложения; слова, выступающие в качестве членов предложения (в группе которых выделялись *слова, выступающие в любой синтаксической функции*); слова, имеющие дефективную синтаксическую парадигму и др. [Старостин, 2007, с. 506–510].

Китайский лингвист Гао Минкай также считает, что синтаксическая функция не может быть грамматическим основанием для выделения частей речи, так как он рассматривает часть речи и функцию слова в предложении как два различных понятия. Он утверждает, что в разных языках одна и та же функция может быть выражена разными частями речи, если у слова нет специальных формальных показателей, то мы не можем определить, к какой части речи оно относится [Го Жуй. Исследование Гао Минкай о частях речи в китайском языке]. Кроме того, Гао Минкай подвергает сомнению другой важный критерий выделения частей речи в китайском языке – синтаксическую сочетаемость слов, выделяя тот факт, что отрицание сочетается не только со словами вербальных, но и именных значений [Го Жуй. Исследование Гао Минкай о частях речи в китайском языке]. В то время, как другие исследователи утверждают, что сочетаемость с отрицанием без связки является условием разграничения имени и предикатива [Драгунов, 1952, с. 12]. Гао Минкай в подтверждение факта обязательного присутствия морфологических показателей для выделения частей речи утверждал, что грамматический аспект лексико-семантического содержания слова должен получить свое подтверждение и проявление в структуре слова как такового, в выделенности в нем корня, не способного к самостоятельному употреблению, и формальной части – суффикса или префикса, придающих корневой семанте лексическую и грамматическую определенность и законченность [Го Жуй. Исследование Гао Минкай о частях речи в китайском языке].

Гао Минкай выделяет грамматические категории в широком и узком смысле слова. В широком смысле это категории, выраженные морфологически или с помощью служебных морфем, образующие некоторое смысловое единство. Каждая грамматическая форма должна принадлежать определенной грамматической

категории. Категория в узком смысле слова – это не более чем значение, выраженное теми служебными словами, которые указываются лингвистами при обсуждении проблемы категорий знаменательных слов, или другими грамматическими морфемами [Гао Минкай, 1948, с. 270].

Известный китайский исследователь-лингвист Люй Шусян критически относился к теории Гао Минкай об отсутствии частей речи в современном китайском языке. Приведем его высказывание по этому поводу: «...согласно автору, никакими способами нельзя выделить в китайском языке части речи; в таком случае остается ждать, как ученый объяснит нам грамматику китайского языка, ибо для всех, кто говорит о грамматике, части речи являются обязательным, неотъемлемым инструментом грамматического анализа» [Люй Шусян, 1990, с. 232].

Теория об отсутствии частей речи в китайском языке до сих пор является господствующей в западной синологии.

Следующая теория о частях речи в китайском языке предполагает их существование, но подвергает сомнению их характеристику как постоянную. Сторонники этой теории предполагали возможность перехода слова из одной части речи в другую. Следует сделать акцент на том, что части речи трактовались не как категории деления словарного состава китайского языка на определенные классы, а как категории словоупотребления. Первым последователем этого направления и первым, кто предложил классификацию частей речи в китайском языкознании является Ма Цзяньчжун. На основе этого фактора он выделяет в китайском языке 实字 «полные» (знаменательные) и 虚字 «пустые» (служебные) слова. Руководствуясь функционально-семантическим критерием и широким контекстом, Ма Цзяньчжун выделил следующие классы знаменательных слов: существительные, глаголы, прилагательные, обстоятельственные слова; служебные слова он делит на предлоги, союзы, частицы и междометия [Ма Цзяньчжун, 1956, с. 2–8]. Объектом грамматического описания у Ма Цзяньчжуна выступает древнекитайский язык.

Линию Ма Цзяньчжуна в принципиальной оценке сущности категории частей речи, но уже на материале современного китайского языка, продолжил Ли Цзиньси – сторонник адаптации европейской теории частей речи. Однако у Ма

Цзяньчжуна представление о частях речи как о категориях словоупотребления носит сугубо общий характер (апелляция к смысловому контексту употребления слова), а Ли Цзиньси апеллирует уже к определенной языковой единице – к предложению и его членам. Система частей речи Ли Цзиньси состоит из девяти подклассов: класс имени – существительные и заместители существительного; класс предикатива – глаголы; класс слов-разграничителей – прилагательные и наречия; класс связующих слов – предлоги и союзы; класс модальных слов – частицы и междометия. Данная система частей речи была разработана на основе функционально-синтаксического критерия [Ли Цзиньси, 1955, с. 9–12], т. е. исследователь соотносит части речи и члены предложения (в интерпретации данной работы Е. И. Шутовой – базируются на реляционных значениях частей речи [Шутова, 2003, с. 52]).

Без сомнения между членами предложения и частями речи наблюдается достаточно тесная связь [Солнцев, Солнцева, 1986]. Категория члены предложения не является самодостаточной, в нее, так или иначе, включен лексико-семантический (частеречный) аспект, который составляет основу их грамматической семантики. Наблюдается тесная связь между анализом предложения по членам предложения и выделением частей речи, все члены предложения нуждаются в частях речи, которые составляют «основу их существования» [Шутова, 2003, с. 51].

В свою очередь, китайский лингвист Чжан Саньян, сравнивая китайский язык с европейскими языками, заметил, что в европейских языках по причине развитой системы морфологических изменений, легко определить каким членом предложения является слово данной части речи и наоборот. Относительно китайского языка таких определений сделать невозможно. Например, глагол может быть как сказуемым, так и подлежащим: 学习非常重要 'учиться – очень важно'¹. Слово 学习 – глагол (учиться), выступает в качестве подлежащего [Чжан Сяньян, 1998, с. 24–25].

¹Здесь и далее в примерах перевод наш – Е. Б.

Такая невероятная подвижность частей речи китайского языка характеризуется как асимметрия между языковыми значениями лексико-семантического и функционально-синтаксического планов. Как раз данное явление в китайском языке является основанием Ли Цзиньси настаивать на процедуре межчастеречной транспозиции, или перехода одной части речи в другую – в целях установления требуемого исходной теорией равновесия между частями речи и членам предложения и нахождения на этой основе того единства лексического значения и функции, которое по Ли Цзиньси составляет сущность содержания частей речи как грамматических категорий [Шутова, 2003, с. 52–53].

В отечественном и западном китаеведении мы также находим приверженцев этой теории. Например, российский ученый В. А. Курдюмов по данному вопросу также высказал мнение о том, что «слово подвижно, оно путешествует.», «для того, чтобы изменить принадлежность любого китайского слова к той или иной части речи, достаточно поместить его в другую синтаксическую позицию, не меняя его самого» [Курдюмов, 1999, с. 128, 132]. Немецкий исследователь У. Саймон, выделяя 9 частей речи в китайском языке, наряду с такими устойчивыми признаками частеречной принадлежности, как порядок слов, различия в их звучании, также обращал внимание на возможность слова переходить из одной части речи в другую [Simon, 1937].

Однако большинство исследователей китайского языка настаивают на другой трактовке явления асимметрии в китайском языке, подвергая сомнению возможность слова переходить из одной части речи в другую.

В этой связи А. А. Драгунов отмечал, что лексико-грамматические категории не изолированы друг от друга: действие или качество в китайском языке могут быть опредмечены и наоборот, слова с предметным значением представлены как действие или качество, что достигается в основном синтаксическим путем – основной и неосновной функцией одного и того же слова, смысловое единство которого прекрасно осознается говорящим [Драгунов, 1952, с. 13–14].

Ван Ли также убежден, что отнесенность слова к определенной части речи устанавливается не в отдельном конкретном предложении, а на основании функ-

ционирования во множестве различных предложений. Автор выделяет у слов постоянную и временную функцию. Например в предложении 他的来使大家很高兴. 'Его приход всех обрадовал.' Слово 来 'приходить' употребляется в своей неосновной функции – подлежащего, оно временно приобретает значение предметности, так как в большинстве других примеров данное слово является сказуемым, это его основная функция (анализ работы Ван Ли см. в [Коротков, 1968. с. 145]). При этом необходимо обращать внимание на то, что слово в разных случаях его употребления относится к разным частям речи только при условии, что изменению функции в предложении сопутствует сильное изменение его значения. Например: 我写信. 'Я пишу письмо.' Слово 信 существительное – 'письмо'. В предложении 我不信. 'Я не верю.' Слово 信 глагол – 'верить'. [Ван Ляои, 1954, с. 48].

В. М. Солнцев отмечает, что кроме монофункционального наречия, почти все части речи могут выполнять разные функции в предложении. Под основными функциями он понимает функции, в которых данная часть речи выступает без каких-либо ограничений. Выполнение других функций (автор называет их неосновными или дополнительными) должно быть определено одним из следующих условий: 1) использование служебных слов, 2) вхождение в определённого типа словосочетание, 3) обусловленность употребления данной части речи в соотносительной функции лишь определенных частей речи [Солнцев, 1995, с. 223].

Люй Шусян и Чжу Дэси подвергали резкой критике межчастеречную транспозицию, утверждая, что если с изменением синтаксической позиции слова в предложении, изменяется его частеречная принадлежность, то деление слов на части речи теряет свое значение [Люй Шусян, Чжу Дэси, 1952, с. 14].

Научным поиском решения проблемы возможности частеречного перехода, «совмещением категорий» (китайский термин – 兼类) и «живым употреблением» (китайский термин – 活用) слов китайского языка занимались такие ученые как Ху Юйшу («Современный китайский язык») [Ху Юйшу, 2011], Лу Цзяньмин

(«Относительно проблемы совмещения категорий») [Лу Цзяньмин, 1994] и другие. Их теории можно назвать своего рода неотранспозиционными.

Третью теорию из отечественных исследователей поддерживал А. А. Драгунов, который первым дал детальную характеристику частей речи китайского языка. Исследователь называет знаменательные слова частями речи, а служебные – частицами речи. В отличие от полных, знаменательных, слов, пустые или служебные, слова грамматически характеризуются отсутствием тональности и несоединимостью с именным суффиксом – дэ [Драгунов, 1952, с. 13].

В знаменательных словах А. А. Драгунов выделяет категорию имени (существительное и числительное) и категорию предикатива (глагол и прилагательное). Эти категории перекрещиваются с категорией слов-заместителей (местоимения и местопредикативы) и соотносительны с категорией наречия, которое характеризуется ограниченностью своего синтаксического употребления. Объединяя глагол и прилагательное в одну категорию, исследователь отмечает, что слова этих двух классов, в отличие от слов категории имени, могут выполнять функцию сказуемого без связки, а также непосредственно соединяться с видо-временными и модальными показателями и отрицанием 不 'не' [Драгунов, 1952, с. 9–12]. Описание системы служебных слов исследователь, к сожалению, не представляет.

По мнению В. И. Горелова, при распределении китайских слов по лексико-грамматическим классам, синтаксический критерий имеет важное значение, однако наиболее существенным критерием следует считать обобщенно-категориальное значение лексической единицы; при этом, если слово обладает словоизменительными формами, именно они будут служить для определения грамматической природы слова, т. е. способствовать установлению его категориальной принадлежности [Горелов, 1989, с. 29]. В итоге, учитывая природу китайского слова, его словарный состав распределяется по классам в соответствии с тремя критериями – смысловым, синтаксическим и морфологическим. К знаменательным словам китайского языка исследователь относит – существительное, прилагательное, числительное, местоимение, глагол, наречие [Горелов, 1989, с. 30]. Говоря о служебных словах (автор называет их частицами речи),

В. И. Горелов выделяет для них особое место, утверждая, что они являются важнейшим синтаксическим средством [Горелов 1989, с. 68]. Служебные слова в его классификации представлены следующим списком – предлоги, союзы, частицы, классификаторы, показатели членов предложения, нейтрализаторы предикативности. Исследователь также к частицам речи относит группу знаменательных слов – специальные лексические элементы [Горелов, 1989, с. 70].

В западном языкознании также существовали приверженцы теории о частях речи, как постоянных характеристиках слова. Стоит указать, что Б. Карлгрен, который в более ранних трудах выступал за отсутствие частей речи, в более поздних работах выделили некоторые признаки частеречной принадлежности, которые были основаны на особенностях употребления единиц [Karlgren, 1961]. Этнический китаец Чжао Юаньжэнь, занимающийся исследованиями в США, в своей работе «A Grammar of Spoken Chinese» выделял 15 классов слов / частей речи: существительные, имена собственные, слова со значением места, слова со значением времени, счётные комплексы, определения, счётные слова, слова с пространственным значением, местоимения, глаголы (их подкласс – прилагательные), предлоги, наречия, союзы, служебные слова, междометия [Chao, 1968]. К. Росс также подробно описывает в своих трудах существительные, числительные, глаголы, классификаторы, прилагательные, наречия, предлоги, союзы и частицы китайского языка [Ross, 2006].

Наиболее значимые труды о классификации частей речи как постоянных категорий в китайском языкознании были представлены Ван Ли [Ван Ли, 1989], Люй Шусяном [Люй Шусян, 1961], Чжу Дэси [Чжу Дэси, 1999], Юань Юйлинем [Юань Юйлинь, 1995], Го Жуюем [Го Жуй, 2002] и другими.

Ван Ли определяет части речи как слова, объединенные в некоторые классы по выражаемому ими значению, функции в предложении и сочетаемости с другими словами, но основным критериям всегда должна быть функция [Ван Ли, 1989, с. 38, 47]. Ван Ли различает в современном китайском языке знаменательные слова – существительные, числительные, прилагательные и глаголы; полужнаменательные слова – наречия; полуслужебные слова – местоимения и связки, служеб-

ные слова – соединительные слова и модальные частицы [Ван Ли, 1985, с. 15]. В классификации нет предлогов, так как ученый считает, что все предлоги являются глаголами, за исключением 把(bǎ), 被(bèi), которые рассматриваются как вспомогательные глаголы [Ван Ляои, 1954, с. 47].

Люй Шусян говорит о том, что части речи выделяются по сходству и различию грамматических особенностей слов. В отличие от Ван Ли, Люй Шусян предлагает учитывать прежде всего конструктивные особенности слова, т. е. его способность сочетаться с другими словами. Система частей речи Люй Шусяна включает в себя: знаменательные слова (существительные, глаголы, прилагательные); вспомогательные слова (слова-ограничители (наречия), указательные слова (местоимения); слова, выражающие отношения, модальные слова и частицы) [Люй Шусян, 1961, с. 47–51].

Другой известный лингвист Чжу Дэси также предлагает классификацию слов на основе сочетаемости и функции в предложении. Он разделяет знаменательные слова на категорию имени (существительное, слово со значением места, слова местоположения, слово со значением времени, слова-разграничители, числительные, мерные слова, слова заместители имени) и категорию предикатива (глагол, прилагательное, слова-заместители предикатива). К служебным словам он относит наречие, предлог, союз, частицы, модальные слова. Отдельно выделяются междометия и звукоподражания [Чжу Дэси, 1999, с. 40].

Исследователь Ван Лицзя, разделяя идею о приоритете функции и сочетаемости, подчеркивает, что семантическое значение слова может выступать только в качестве дополнительного критерия, использованного для выявления смыслового содержания. Его система частей речи проще, чем у Чжу Дэси, но включает еще и слова состояния [Ван Лицзя, 1997, с. 278–280].

Хуан Божун хорошо иллюстрирует особенности действия критерия сочетаемости. Например, сочетаемость с отрицанием 不 'не': существительное не может перед собой принимать данное отрицание, в отличие от глагола и прилагательного. Другим примером может выступать способность принимать прямое дополнение – так легко выделить глагол, а чтобы разграничить глагол и прилагательное,

необходимо посмотреть, какое из слов сочетается с наречием степени 很 'очень' [Хуан Божун, 1988, с. 234]. А. В. Шатравка, кроме этого критерия разграничения глагола и прилагательного, говорит о том, что глагол не может быть определением к существительному без частицы 的(de), а прилагательное в некоторых случаях может [Шатравка, 2009, с. 45]. Хуан Божун отмечает, что дополнительно необходимо принимать во внимание семантическое значение слова: обычно общее семантическое значение слова часто совпадает с общими грамматическими функциями других слов с данным значением [Хуан Божун, 1988, с. 234].

В 90-е гг. XX вышла работа известного китайского лингвиста Юань Юйлиня, которая стала достаточно приоритетной в кругах ученых, занимающихся вопросами грамматики современного китайского языка. Он предложил новый подход к разграничению частей речи, который позволил объяснить полифункциональность слов китайского языка. Его концепция похожа на концепцию другого известного исследователя Шэнь Цзясюаня. Основой обеих концепций является теория прототипов (о ней говорилось выше), которая утверждает новый принцип строения категорий (центральные (прототипичные) элементы категории обладают набором стандартных признаков, элементы, отдаленные от центра в той или иной степени отличаются от центральных элементов) [Юань Юйлинь, 1995, с. 154–170], [Шэнь Цзясюань, 2009, с. 1–12]. Данная теория, на наш взгляд, является удачным решением спорных моментов, связанных с межчастеречной транспозицией.

Юань Юйлинь вводит понятие «родового сходства», которое заключается в том, что принадлежащие к одной части речи слова имеют разное по степени сходство в грамматических свойствах. Чем ближе к центру, тем большим сходством будут обладать члены категории, по мере удаления от центра сходство будет ослабевать. Поскольку части речи являются прототипическими категориями, Юань Юйлинь вводит еще два определения для каждой части речи: одно – более строгое, которое касается только центральных членов категории (严格定义), второе относится ко всем членам данной категории, включая периферийные (宽泛定义). Подобная трактовка значительно облегчает объяснение возможности отнесе-

ния некоторых лексических единиц китайского языка к определенной лексико-грамматической категории, несмотря на нестандартный набор грамматических признаков [Юань Юйлинь, 1995, с. 161–162]. По существу, здесь применено то, что в современной лингвистике принято называть полевым подходом, при котором также в центре структуры признаки сильно выражены, а на периферии наблюдается их ослабление. Кроме того, часто встречается явление совпадения полей разных грамматических единиц и асимметричность периферии [Адмони, с. 51]. Это связано с тем, что рассматриваемые объекты могут обладать большим разнообразием признаков, но периферийные объекты в разной степени обладают признаками центральных [Новикова, 2015, с. 8].

В классификации частей речи Юань Юйлинь пять основных уровней.

Первый уровень: однофункциональные и двухфункциональные слова, однофункциональные слова выступают только в роли определенного члена предложения (знаменательные слова) или только как отдельные элементы предложения (служебные слова); двухфункциональные слова – это звукоподражания, они способны и выполнять определенную синтаксическую функцию (определение, обстоятельство) и выступать в качестве отдельного элемента предложения.

На втором уровне происходит деление однофункциональных слов на знаменательные и служебные, двухфункциональные слова включают только звукоподражания.

На третьем уровне классифицируются служебные слова на составные и самостоятельные, а знаменательные слова на свободные и агглютинативные.

Четвертый уровень имеют только знаменательные слова. Свободные знаменательные слова делятся на слова-корни и местоимения, агглютинативные знаменательные слова в свою очередь делятся на предлоги и послелогои.

Пятым уровнем обладают свободные знаменательные слова-корни и местоимения, разряды служебных слов и агглютинативных знаменательных слов (предлоги и послелогои) не имеют этого уровня. Свободные знаменательные слова-корни делятся на предметные слова и предикаты, свободные знаменательные местоимения делятся на предметные и предикатные.

Далее разделение происходит на конкретные части речи. Предметные слова – существительные и темпоративы; предикаты – глаголы, прилагательные и слова состояния; предметные местоимения – вопросительные местоимения, предикатные местоимения – личные местоимения, промежуточное положение между ними занимают указательные местоимения; послелоги (позиционные слова) – директивы и счетные слова; предлоги (позиционные слова) – числительные, наречия и дифференцирующие слова; составные служебные слова – предлоги, союзы, частицы, модальные слова; самостоятельные служебные слова – междометия.

Модель частей речи, предложенная Юань Юйлинем, является ценным вкладом в китайское языкознание. Главное ее достоинство – это возможность практического применения. В 2009 г. на базе проведенных теоретических исследований Юань Юйлинь в соавторстве с несколькими лингвистами выпустил книгу «Руководство по выделению частей речи в китайском языке» («汉语词类划分手册»), где представлены четкие критерии для отнесения слова китайского языка к определенному лексико-грамматическому разряду [Юань Юйлинь, 2009]. Авторы не отошли от традиционных критериев: 1) различная способность слов выступать в роли того или иного члена предложения; 2) различная сочетаемость слов со словами других разрядов и с различными формальными элементами. Выпуском данного издания исследователи предоставили возможность проанализировать любое слово китайского языка, причем не только определить, к какой части речи оно относится, а ещё и выяснить, на сколько процентов данное слово относится к этой части речи, т. е. находится ближе к центру категории или её периферии.

В книге «Руководство по выделению частей речи в китайском языке» определены основные признаки для центральных членов каждой лексико-грамматической категории китайского языка. Оценивать слово нужно по всем признакам, в случае соответствия признаку баллы прибавляются, в случае несоответствия основному употреблению [Юань Юйлинь, 2009, с. 64]. Относительно применения своей системы Юань Юйлинь делает довольно важное замечание: в процессе анализа слова по признакам может возникнуть ситуация, когда нельзя сказать однозначно, соответствует слово данному признаку или нет. В таком слу-

чае автор предлагает возможные варианты решения проблемы [Юань Юйлинь и др., 2009, с. 4–5].

Достаточно подробная классификация частей речи была предложена Го Жуюем [Го Жуй, 2002, с. 29], которая имеет как схожие, так и отличительные черты по сравнению с классификацией Юань Юйлиня. В классификации Го Жуюя отсутствует деление слов на однофункциональные и двухфункциональные. Звукоподражания, которые были выделены у Юань Юйлиня отдельно как двухфункциональные, относятся к атрибутивным словам в разряде знаменательных наряду с наречиями.

На первом уровне происходит разделение на составные и самостоятельные слова. В группу самостоятельных входит только междометие, которое у Юань Юйлиня включено в класс служебных слов, но также выделено как самостоятельное. Составные слова делятся на служебные и знаменательные. Служебные слова включают в себя те же классы, что и в классификации Юань Юйлиня (союзы, предлоги, частицы и модальные слова), отличие касается только вышеуказанного междометия.

Знаменательные слова делятся на ядерные и атрибутивные. Ядерные слова, которые могут быть центром синтаксической группы, делятся на предикатные и предметные. К предикатным, как и предикатные слова-корни Юань Юйлиня, относятся глагол, прилагательное и слова-состояния. Предметные слова делятся на существительные, счетные слова и позиционные слова (директивы, темпоративы, локативы). В предыдущей классификации позиционные слова составляли отдельный класс агглютинативных знаменательных и делились на послелоги и предлоги, локативы там отсутствовали. Но предлоги включали дифференцирующие слова и числительные, которые у Го Жуюя относятся к атрибутивным специфицирующим словам наряду с количественными и указательными словами. Группа специфицирующих слов у Го Жуюя противопоставлена вышеуказанным наречиям и звукоподражаниям, также выделенным как атрибутивные.

Положение местоимений или слов-заместителей заметно отличается. Го Жуй выделил их в качестве отдельной подсистемы частей речи, указав, что они

могут заменять глаголы, существительные, темпоративы, локативы, числительные, количественные слова и наречия. У Юань Юйлиня местоимения составляют отдельный класс свободных знаменательных слов и делятся на предметные и предикатные.

В вышеописанных классификациях китайских лингвистов нельзя не отметить параллельное выделение частиц и модальных слов. Такой подход, однако, не является общепринятым. Так, Ма Чжэнь, Фан Юйцин, Лю Юэхуа и Пань Вэньюй включают их в класс частиц 助词(zhùcí) [Ма Чжэнь, 1988 ; Фан Юйцин, 2001 ; Лю Юэхуа, 2012] (подробнее см. Главу 2).

Таким образом, вопрос о частях речи в китайском языке представляется достаточно сложным и противоречивым, и едва ли в нем сейчас можно поставить точку. В настоящем исследовании из из трех предложенных теорий мы разделяем теорию о наличии частей речи и их признании в качестве постоянной характеристики слова. Они выделяются на основе синтаксических признаков слова, включающих внутренние и внешние дистрибутивные характеристики, и семантических. Проанализировав классификации частей речи современного китайского языка, можно заметить, что номенклатура китайских частей речи постепенно расширялась, исследователи предлагали новые классы слов, разграничивали уже имеющиеся. Большое влияние на систему частей речи китайского языка произвела прототипическая теория, которая в некотором роде помогла объяснить «подвижность» частей речи.

1.4. Частицы в системе служебных слов в общем языкознании

Система служебных слов (синсематичных слов) или «частиц речи» представляет собой более дискуссионный вопрос, чем система знаменательных слов или «частей речи». В большинстве языков мира к служебным словам относятся следующие классы – предлоги, союзы и частицы (в узком смысле слова, как отдельный класс слов), кроме них в состав служебных частей речи входят некоторые специфические классы, характерные для определенных языков. При этом ча-

стицы представляют собой остаточный класс слов, «элементы которого не выделяются по каким-то позитивным признакам» [Алпатов, 2018, с. 156].

Предлоги и союзы составляют достаточно очерченные классы слов, имеющие синтаксическое значение, которое обычно несвойственно частицам [Алпатов, 2018, с. 157]. Они определяются как «класс служебных морфологически неизменяемых слов, посредством которых существительное, местоимение-существительное, количественное числительное вводится в словосочетание или предложение в качестве зависимого компонента» [Камынина, 1999, с. 203]. Они служат для выражения пространственных, временных, причинных, целевых, притяжательных, ограничительных и других отношений между объектами или таких же отношений объектов к действиям, состояниям и качествам [Виноградов, 1986, с. 555]. Союзы являются служебными словами, синтаксическая функция которых состоит в том, чтобы соединять полнозначные слова или связывать между собой предложения и другие синтаксические единства, устанавливая разные виды их отношений друг с другом [Ахманова, Словарь...].

Относительно частиц, трудность возникает уже при первом знакомстве с этим термином, который рассматривается и как общий и частный. Как уже было сказано выше, частицами можно называть «частицы речи», то есть все классы так называемых "служебных", "формальных" или "частичных" слов [Виноградов, 1947, с. 663 ; Moskalskaja, 2004, s. 42 ; Яхонтов, 1961, с. 13–15]. Частицы в собственном смысле слова, как отдельный класс служебных слов, выделяются в большинстве языков мира и характеризуются высокой степенью хаотичности и разнородности состава [Мурясов, 2018б, с. 932], сложностью описания и «пестротой наполнения» [Бархударов, 1975, с. 65]. По словам А. Вежбицкой, частицы представляют собой сложный предмет для исследования, "неуловимый, противоречивый и умопотрясающий" [Wierzbicka, 1986, с. 521]. Однако, важность этого класса слов отметил еще в конце 19 в. А. В. Добиаш: «Эти так называемые "маленькие слова" являются незначительными только "по внешнему виду, а не по задачам в языке"», который и выделил их в отдельную часть речи [Добиаш, 1897, с. 512–513].

Для всестороннего и подробного описания функционирования частиц в речи предлагались определенные параметры. Например, описывать частицы с помощью: 1) указания на разряд частиц, 2) семантики частицы и 3) анализа связи с грамматическими характеристиками высказывания [Николаева, 1985, с. 24].

И. М. Кобозева предлагают более расширенный набор параметров: 1) морфемный статус таких частиц, которые фактически стали аффиксами; 2) ориентированность на акцентно-просодические средства; 3) семантические сферы действия; 4) позицию, относительную или абсолютную, в синтаксической структуре предложения; 5) связь с типом речевого акта; 6) связь с коммуникативной организацией смысла предложения; 7) семантико-функциональную характеристику и др. [Кобозева, 1991, с. 158].

В науке на протяжении достаточно долгого времени решался вопрос о значении служебных единиц, в том числе частиц. Распространенным было мнение, что частицы не имеют собственного лексического значения. Данную точку зрения активно поддерживала Н. Ю. Шведова: то, что обычно считают лексическим значением частицы, является отражением модального значения конструкции, а сама частица не имеет лексического значения [Шведова, 1960, с. 98]. Такие модальные значения заключают характеристику отношения к сообщаемому, выражение эмоций говорящего по поводу содержания сообщения [Шведова, 1960, с. 16]. В настоящее время этот вопрос не является актуальным. Общеизвестным является факт, подтверждающий наличие значения у частиц, причем индивидуального [Николаева, 1985, с. 11 ; Стародумова, 1996, с. 40]. Значение частиц как лексических и словарных единиц [Смирницкий, 1955, с. 15] не нужно сводить к понятию номинативного или денотативного значения знаменательных слов. Их семантику можно рассматривать и как грамматическую, в соответствии со служебным характером данного класса слов, несамостоятельностью употребления и связанностью с единицами синтаксического уровня. Однако это не исчерпывает представление об их семантической природе [Токарчук, 2002, с. 23].

Т. М. Николаева считает, что частицы отражают четыре смысловых мира, определяющих их функциональную семантику: 1) мир реальности, 2) мир скры-

той семантики, 3) мир высказывания, в которое входит частица, и 4) мир текста. Особое положение занимает «мир скрытой семантики», который делится на субъективную и объективную части. Субъективная часть – это та часть, в которой субъективное отношение выражается и навязывается, а объективная часть соотносится с нормой, с генерализацией, с системой возможных событий и с реализовавшимися другими событиями. Данный подход к описанию частиц опирается на теорию пресуппозиции, под которой понимается объективная часть речевого поведения и в которой содержится и имплицированный, и эксплицированный смысл [Николаева, 1985, с. 30].

А. Вежбицкая при описании семантического значения слов с субъективным смыслом, в том числе частиц, разработала толкование с разделением объективного содержания и «модальной рамки», выраженной словами, которые содержат субъективную информацию [Вежбицкая, 1968, с. 23].

Достаточно плодотворным при описании значения частиц является прагматический подход. С точки зрения семиотики, семантика изучает «формальные отношения знаков друг к другу», а прагматика – «отношения знаков к объектам, к которым знаки применимы» [Моррис, 2001, с. 45]. Прагматика частиц связана с понятием «речевой акт». По мнению многих ученых, именно прагматика, выражение отношения говорящего к речевому акту и его участникам, составляет содержание частиц.

М. В. Ляпон исследуя «реляционные единицы», к которым в свою очередь относятся частицы, использует прагматический подход как методику анализа. Она показывает, что данные единицы обслуживают область отношений внутри текста, предстают в качестве средств прагматической адаптации сообщаемого [Ляпон, 1986, с. 195].

Ю. Д. Апресян выделяет аспекты языковой прагматики, включенные в значение языковых единиц, – это отношение говорящего 1) к действительности, 2) к содержанию сообщения, 3) к адресату [Апресян, 1995, с. 135].

Не менее обширно для описания дискурсивных слов, в том числе и частиц, использовался «процедурный» подход, который разработал французский линг-

вист Д. Пайар (понятие семантического инварианта и его модификаций). Данный подход также был использован в работах других ученых, например, А. Н. Баранова и П. Б. Паршина [Баранов, Паршин, 1990]. При данном подходе значение частиц описываются «в виде инструкции, предписывающей произвести некоторую операцию над остальной частью высказывания с тем, чтобы интегрировать ее в модель мира, находящуюся в текущем сознании субъекта при понимании им сообщения» [Кобозева, 1991, с. 170].

Перейдем к непосредственной характеристике данного класса слов и рассмотрим его особенности на примере разных языков.

В Лингвистическом энциклопедическом словаре частицы трактуются как разряд неизменяемых служебных слов, участвующих в выражении форм отдельных морфологических категорий, входя в состав слова, либо присоединяясь к нему, передающих коммуникативный статус высказывания, а также выражающих отношение высказывания и/или его автора к окружающему контексту, выраженному или подразумеваемому: так называемые модальные частицы [Языкознание. Большой энциклопедический словарь, 1998, с. 579]. Таким образом, частицы способны передавать дополнительные значения, причем не только в пределах предложения, но и дискурса. Кроме того, в определении раскрывается тесная связь частиц с грамматикой и синтаксисом [Мурясов, 2018а, с. 515]. То есть мы можем говорить об их полифункциональности, которая приводит к сложности выделения категориальных признаков данного класса слов, что соответственно ведет к его неоднородному составу [Мирович, 1962, с. 104 ; Булатникова, 1982, с. 46 ; Леденев, 1988, с. 70]. Более того, полифункциональность частиц также может характеризоваться как двоякая: межкатегориальная и (одна и та же единица функционируют в качестве других частей речи) и внутрикатегориальная [Мурясов, 2018а, с. 515]. В связи с разнородностью состава некоторые исследователи утверждали, что частицы нельзя вообще считать частью речи [Аничков, 1997, с. 330].

Это послужило основанием для Е. А. Стародумовой, чтобы дать «негативную характеристику» этому типу слов в русском языке в отношении наличия признаков, резко отграничивающих частицы от других единиц. Она назвала поиски

данных признаков бесперспективными [Стародумова, 2002, с. 7]. Вместе с тем, она считает совсем не устаревшей и объективной точку зрения В. В. Виноградова о том, что частицы – это «несколько небольших групп слов, которые объединены общими свойствами гибридного – полулексического, полуграмматического типа и промежуточным положением между наречиями и модальными словами, с одной стороны, и союзами – с другой стороны» [Виноградов, 1947, с. 664]. Множество функций частиц русского языка (участие в образовании морфологических форм слов и форм предложения с разными значениями ирреальности; выражение разнообразных субъективно-модальные характеристик и оценки сообщения или отдельных его частей; выражение цели сообщения (вопросительность) и утверждения или отрицания; характеристика действия или состояния по его протеканию во времени, по полноте или неполноте, результативности или нерезультативности его осуществления [Шведова, 1980, с. 722, Баранов, 1989, с. 52 ; Розенталь и др., 2010, с. 277]) можно свести к двум основным – формообразование и функция коммуникативных характеристик сообщения.

Е. А. Стародумова [Стародумова, 1997, с. 23] выделяет первичные функции частиц (коммуникативно-синтаксические (проявляются по отношению к языковым единицам – высказываниям и их компонентам) и коммуникативно-прагматические (проявляются в отношении к участникам речевого акта)) и вторичные (текстовые, конструирующие, стилистические). В своих текстовых функциях частицы выступают в качестве текстообразующего элемента. Частицы могут функционировать и как форманты синтаксических конструкций. Синтаксическая конструкция представляет собой «некоторое структурное единство, имеющее внутреннюю формальную организацию со строгим набором компонентов, находящихся в грамматической связи» [Прияткина, 2007, с. 315]. Участие частиц в синтаксическом построении проявляется в следующих формах: аналог союза; конкретизатор при союзе; компонент союза; компонент структурной схемы предикативной единицы [Стародумова, 1997, с. 23].

Конструктивный аспект отражен в работах Н. Ю. Шведовой [Шведова, 1960], А. Ф. Прияткиной [Прияткина, 2007], Т. Н. Пермяковой [Пермякова, 2014] и др.

«Стилистические функции частиц заключаются в том, что частицы являются своеобразными показателями различных форм и типов речи, а также – индивидуального авторского стиля» [Стародумова, 1997, с. 26].

Русский язык признается одним из «частицеобильных» языков. Это связано со сложностью и разнообразием отношений частиц с другими классами слов, которые расширяют круг частиц, вследствие чего границы данного класса стираются, и в него входят разнообразные «частицеподобные» единицы. Пограничные отношения частиц русского языка наблюдаются с наречиями, союзами, междометиями, модальными и местоименными словам. Примерное количество частиц, включая эти единицы, составляет около 300 [Словарь служебных слов русского языка, 2001, с. 7 ; Стародумова, 2011, с. 139–140]. Это количество является максимальным, в других источниках мы видим другие значения: 75 частиц (Словарь русского языка С. И. Ожегова), 110 частиц (Малый академический словарь), 131 частица (17-томный Академический словарь русского языка) [Николаева, 1985, с. 8], 230 частиц было собрано в разных источниках Р. З. Мурясовым [Мурясов, 2018б, с. 933].

Сложные отношения частиц с другими частями речи мы также можем наблюдать в других языках. Например, в английском языке, частицы часто относятся к наречиям, а некоторые из них (например, частицы *to*, *not*) даже выделяются в качестве уникальных слов [Longman Grammar of Spoken and Written English, 2000, p. 88, 89]. Х. Поутсма называет частицы интенсивами в классе наречий [Poutsma, 1928, с. 691–692], Е. Крейзинга объединяет частицы в подкласс модальных наречий [Kruisinga, 1931, с. 124], Г. Суит называет их ограничительными или аддитивными наречиями [Sweet, 1940, с. 121–122), Дж. Керм выделяет выделительными наречиями [Curme, 1966, с. 148]. Однако большинство характеристик наречий не в полной мере соответствуют частицам, более того, у частиц выделяются специфические признаки, что позволяет говорить о том, что в английском языке они являются отдельным классом слов [Савельева, 2017, с. 1056] и могут быть определены как служебный класс слов, который используется для выделения определенных частей предложения и выражения отношения говорящего к информации [Казан-

цева, 2015, с. 37]. Ввиду трудностей определения границ данного класса слов и полифункциональности частиц, в английском языке также существуют разные классификации, в основном выделяют следующие группы: усилительные, ограничительные, отрицательные, выделительные, уточняющие (подробнее см. [Бархударов, 1960 ; Минченков, 2004 ; Казанцева, 2015]). Общее количество в английском языке также разнится – около 50 единиц [Мурясов, 2018б, с. 933], около 20 [Годкина, 1965 ; Алпатова, 1980].

В немецком языке при наличии схожей с английским языком классификации частиц как отдельного класса, а именно выделении отрицательных, модальных, выделительных частиц, частиц интенсивности и беседы [Duden. Die Grammatik, 2005, s. 595], также существуют мнения об отнесенности частиц к наречиям, включению в их состав междометий и звукоподражаний [Савельева, 2018, с. 310], или же вообще отрицания признания их в качестве самостоятельного разряда слов [Мурясов, 2018в, с. 3]. При этом некоторые ученые, отрицая наличия частеречной принадлежности частиц, рассматривают их в классе «нефлектирующих» служебных слов, наряду с наречиями, союзами и предлогами [Eisenberg, 1994, s. 206]. Частицы немецкого языка могут оказывать влияние на грамматическую форму глагола, на порядок слов в предложении, указывать на те или иные смысловые оттенки высказывания. В одном немецком предложении одна и та же частица может употребляться несколько раз, а также часто встречаются комбинации из нескольких частиц [Мурясов, 2018а, с. 518]. Корпус частиц немецкого языка так же, как и в других языках, в разных источниках отличается. Р. З. Мурясов в своей статье приводит данные разных источников, в соответствии с которыми корпус частиц немецкого языка составляет 14, 46, 63, 68 [Мурясов, 2018в, с. 4], по его списку их количество равняется – 107 единицам [Мурясов, 2018а, с. 519].

Сложность определения статуса частиц также поднимается в работах французских исследователей. Частицы французского языка также либо относятся к наречиям, переименовываться с междометиями и словами-фразами, или же вообще выходят из всякого рода частеречной классификации [Гак, 2000, с. 224]. При выделении данного класса слов в разряде служебных, отмечается, что они служат

для выражения различных логических и грамматических значений в предложении в целом. Их классификация включает в себя следующие группы: указательные, категориально-коммуникативные (вопросительные, побудительные, отрицательные, утвердительные) и дискурсивные (усилительные, ограничительные, выделительные, отделительные, разъяснительные) [Гак, 2000, с. 225]. Французским частицам характерны некоторые особые свойства, например, наличие бинегативного отрицания *ne ... pas* [Усманова, 2018, с. 610–612] и способность присоединяться к основе слова через дефис, тем самым передавать дополнительную информацию о предмете, выраженном основой [Мурясов, 2018б, с. 934]. При определении количества частиц, В. Г. Гак утверждает, что собственно частиц во французском языке сравнительно немного, в качестве примера приводит только 7 единиц. При этом в представленной им классификации их количество достигает около 20 [Гак, 2000, с. 225–225]. В списке, составленном Р. З. Мурясовым, французских частиц – 47 единиц [Мурясов, 2018а, с. 519].

Несколько иные группы частиц мы можем встретить в японском и корейском языках, что, возможно, связано с агглютинативным характером этих языков. Так в японском языке, частицы делятся на падежные, соединительные, связующие, наречные, заключительные и экспрессивные [Сиранэ, 2017, с. 173]. Некоторые исследователи еще выделяют группу междометных и вопросительных частиц [Kinsui, 2017, p. 4, 91]. Причем стоит обратить внимание на то, что они обязательно употребляются в определенном порядке (сначала падежные, наречные и связующие частицы, затем экспрессивные и заключительные (иногда наречные частицы могут стоять перед падежными)). Общее их количество составляет около 50 единиц [Сиранэ, 2017, с. 173].

В корейском языке также выделяют падежные и соединительные частицы, но в некоторых классификациях присутствуют группы вспомогательных [Ким, 2015, с. 56], отрицательных, сравнительных и послепричастных, при этом их значение в основном грамматическое и чаще релятивное (обстоятельственное, разделительное, ограничительное) [Мазур, 1960, с. 81-82]. Г. Рамстед называет частицы «энклитиками», указывая на то, что они примыкают к предшествующему слову и

не имеют ударения. В качестве их основных функций он указывает – присоединение, указание на падеж, образование форм слова (деепричастий), выражение отношения говорящего [Рамстед, 1951, с. 201–205]. Количество частиц также разнится – 17 единиц [Мазур, 1960, с. 81-82], около 50 [Рамстед, 1951, с. 201–205], О. Ким только падежных частиц насчитывает 28 единиц [Ким, 2015, с. 59].

Таким образом, частицы представляют собой достаточно уникальный пласт лексики. Несмотря на многочисленные дискуссии относительно выделяемости данного класса слов как самостоятельного, мы склонны присоединиться к тем, кто считает, что частицы представляют собой отдельный класс служебных слов. Основными характеристиками частиц в общем языкознании являются полифункциональность, многозначность, связь с лексической и грамматической структурой высказывания, соединение в себе объективного и субъективного модальных начал, способность образовывать комплексы. Эти признаки частиц могут способствовать соотнесенности их с другими частями речи, а именно наречиями, междометиями, союзами и др., что приводит к размытости границ наблюдаемого нами явления, разнообразию предлагаемых классификаций, а также различиям количественного состава и невозможностью представить конечное количество единиц данного класса. Списки частиц могут различаться как для разных языков, так и в рамках одного языка. Проанализировав класс частиц в разных языках, мы обнаружили, что для индоевропейских языков, к которым относятся флективные языки и языки, склонные к аналитизму, классификации частиц в некоторых моментах совпадают. В рассмотренных нами языках Северо-Восточной Азии, которые характеризуются агглютинативным характером, появляются другие группы. Здесь многие частицы прикреплены к морфологической структуре основ, изменяя их семантику. В следующем пункте мы рассмотрим класс частиц в системе служебных слов современного китайского языка, который определяется как изолирующий.

1.5. Частицы в системе служебных слов китайского языка

В грамматике китайского языка, служебные слова, в том числе частицы, играют большую роль по сравнению с языками с развитой морфологией или же с

языками агглютинативного типа [Лу Цзяньмин, 1999, с. 2 ; Лу Цзяньмин, 2013, с. 186]. Два класса слов – *служебные* и *знаменательные* выделялись китайскими лингвистами с древних времен, причем именно изучению класса служебных слов уделялось большее внимания (подробнее историю данного вопроса см. [Чжэн Дянь, 1964 ; Цзин Байлян, 2019]). Важность служебных слов китайского языка объясняется тем, что смысл текста без адекватного понимания функции служебных слов не понятен [Линь Юйшань, 1983, с. 28–29].

Служебные слова, наряду с основным средством – порядком слов, – также играют важную роль формирования синтаксических связей в изолирующих языках. Они позволяют установить синтаксическую связь между словами, которые не могут вступить в нее при прямом соположении, а также позволяют сохранять двустороннюю зависимость между словами в тех случаях, когда нарушается контактность расположения слова [Солнцев, 1995, с. 297–298]. В. И. Горелов, рассуждая о примате синтаксиса в грамматике китайского языка, также, указывая на значимость порядка слов, называет служебные слова «еще более совершенным синтаксическим средством» [Горелов, 1989, с. 13]. Он же поднимает вопрос о распространенном явлении грамматикализации в китайском языке. Под грамматикализацией в общем языкознании обычно следует понимать непрерывный процесс, при котором усиливается грамматичность единицы [Плунгян, 2011, с. 61], то есть самостоятельное слово приобретает грамматические свойства [Meillet, 1912, p. 131]. Суть явления заключается в расширении употребления морфемы, которая некогда имела только лексический статус, а с течением времени приобрела грамматический, или же поменяла свой статус от менее грамматического к более грамматическому [Kurylowicz, 1965, p. 69]. В. И. Горелов отмечает, что для китайского языка данное явление чаще всего проявляется в том, что возникает другое слово, которое материально совпадает со знаменательным, но выполняет служебную функцию [Горелов, 1989, с. 68].

Во всех рассмотренных и упомянутых нами классификациях частей речи современного китайского языка к служебным частям речи были единодушно отнесены предлоги, союзы, частицы. Разногласия касались, во-первых, отнесенно-

сти междометия к служебным словам или выделения его в качестве отдельного класса слов наряду со знаменательными и служебными и, во-вторых, статуса модальных слов, которые либо фигурировали как отдельный класс служебных слов, либо включались в состав частиц.

Представим краткую информацию об этих классах слов. Предлоги и союзы необходимы для связи слов в предложении, или же для связи предложений между собой. Предлоги – слова, употребляемые перед существительными, местословиями и словосочетаниями, группируя их при выражении времени, пространства, цели, объекта, способа и других значений. Союзы, в свою очередь, определяются как слова, служащие для выражения различных связей между словами, словосочетаниями и предложениями [Готлиб, 2012, с. 135, 147].

Грамматические особенности предлогов и союзов заметно отличаются. Предлоги всегда стоят перед тем словом, которое они соединяют с другими словами – союзы позиционно свободны; перед предлогом можно поставить определение к сказуемому – перед союзом нельзя; предлог нельзя опустить – союз можно; предлог с присоединяемым существительным или местоимением образует предложную конструкцию, которая является членом предложения – союз не вступает с соединяемыми частями ни в какие отношения, поэтому никогда не бывает членом предложения [Шатравка, 2009, с. 106].

Междометия передают эмоциональное отношение говорящего к событию. Они являются речевыми знаками, словами-сигналами, которые употребляются для выражения реакции человека. Междометия не вступают в отношение с другими единицами предложения, составляют самостоятельный элемент [Ма Чжэнь, 1988, с. 37], который может находиться в начале предложения, в середине или в конце [Фан Юйцин, 2001, с. 47]. В соответствии с этими характеристиками этот класс слов в некоторых классификациях отделен в качестве самостоятельного.

Частицы китайского языка являются особым классом служебных слов. Большинство китайских исследователей утверждают, что частицы в китайском языке выполняют функции, которые в языках с развитой морфологией выражаются путем словоизменения [Чжан Бинь, 2000, с. 196 ; Фан Юйцин, 2001, с. 45 ;

Ян Юйлин, 2011, с. 185] и др. Здесь же скажем о модальных словах, которые, как упоминалось, могли либо входить в состав частиц и называться модальными частицами, либо существовать в виде отдельного класса служебных слов. Итак, под модальным словом понимается служебное слово, которое либо оформляет коммуникативный тип предложения в том числе, детализирует характер вопроса, либо передает дополнительные смысловые оттенки, такие как удивление, восхваление, убежденность, очевидность, недовольство и подобные [Чжан Бинь, 2000 ; Фан Юйцин, 2001 ; Бай Сяохун, 2007 ; Ян Юйлин, 2011 ; Лю Юэхуа, 2012].

Изучая частицы, необходимо затронуть вопрос терминологии. Как и в общем языкознании термин «частицы», в китайском языкознании термин 助词 (zhùcí), который мы сейчас используем для описания частиц как отдельного класса служебных слов, использовался для определения всех служебных слов. Это достаточно логично, так как дословно он переводится как *вспомогательные слова*. Эта традиция существовала еще в древнекитайском языке, где термины с таким же переводом, а именно 助辞(zhùcí), 助字(zhùzì), 助语辞(zhùyǔcí), 助语(zhù yǔ), 语助(yǔzhù), использовались для широкого круга слов, выполняющих вспомогательную функцию [Чжан Ишэн, 2002, с. 1].

Понятие 助词(zhùcí) для отдельного класса служебных слов впервые в конце 19 в. ввел Ма Цзяньчжун, а все служебные слова предложил именовать термином 虚词(xūcí). Главную функцию 助词(zhùcí) он видел в передаче дополнительной информации. Ма Цзяньчжун выделял следующие 助词(zhùcí): 矣(yǐ), 耳(ěr), 也(yě), 乎(hū) и др. [Ма Цзяньчжун, 1898, с. 2–8]. Впоследствии в каждой теории грамматики китайского языка при выделении классов слов всегда выделялся класс частиц. Однако со временем данное понятие расширялось и кроме перечисленных элементов в данный класс входили уже другие слова, которые помимо функции передачи дополнительной информации обладали еще и другими особенностями функционирования. Наполненность класса частиц, передающих дополнительную информацию (в настоящее время «модальные частицы») также изменилась. Это можно проиллюстрировать на частице 矣(yǐ), одним из значений

которой было подчеркивание завершенности действия или наступления состояния: 王老矣 'Ван состарился'. В современном китайском языке ее заменила модальная частица 了(le): 王老了 'Ван состарился'. Поэтому практически единственное общее, что осталось от понятия 助词(zhùcí) Ма Цзяньчжуна с понятием данного класса слов нашего времени – это название 助词(zhùcí). В настоящее время китайские исследователи трактуют понятие 助词 (zhùcí) **как слова, которые, присоединяясь к словам, словосочетаниям и предложениям (в пост-/препозиции), выполняют вспомогательную функцию и передают дополнительные грамматические и смысловые значения** [Ван Цзыцян, 1984, с. 32 ; Гао Гэншэн, 2008, с. 93 ; Чжу Ичжи, 1990, с. 189].

Таким образом, в китайском языкознании термин 助词(zhùcí) эволюционировал от обозначения всех служебных слов до обозначения отдельного класса. Возможно, применение термина с таким широким значением связано с тем, что данный класс слов отличаются многочисленностью и разнообразием выполняемых ими функций. Они служат для обозначения структурной связи в предложении, выражают отношения между членами предложения, являются средством эмоционально-смыслового выделения, вносят в предложение добавочные смысловые значения и экспрессивные оттенки. 助词(zhùcí) играют важную роль при обозначении времени совершения действия и наступления состояния. Они обозначают разные моменты совершения действия и показывают, продолжается ли определенное состояние на данный момент, или же, как давно происходило действие или сохранялось состояние относительно времени, когда о нем идет речь. Кроме этого, могут обозначать различные численные значения, употребляться при сравнении, перечислении и обозначении множественного числа. В соответствии с таким многообразием функций данное наименование 助词(zhùcí), действительно подходит для этого класса слов, так как невозможно объединить все его функции под каким-либо другим названием. На основании этих функций частицы объединяются в группы. Чжан Бинь указывает на значительную разницу между разными группами частиц (некоторые отличаются достаточно сложным

употреблением, другие наоборот; некоторые употребляются часто, другие совсем редко; некоторые выражают только грамматическое значение, другие могут иметь лексическое), что составляет затруднение объединения их в один класс слов [Чжан Бинь, 2000, с. 197].

Однако все-таки выделяются некоторые общие грамматические особенности, которые свойственны большинству представителей данного класса. Они: 1) не могут употребляться отдельно, они всегда присоединяются к словам, словосочетаниям или предложениям (чаще в постпозиции, иногда в препозиции); 2) выполняют вспомогательную функцию, выражая только грамматическое значение (синтаксическое и аналитическое формообразующее) или дополнительное смысловое, уточняющее значение; 3) в фонетическом плане претерпевают определенные изменения: большинство частиц читаются нейтральным тоном. Фан Юйцин также среди признаков частиц выделяет – возможную факультативность. Например, в предложениях 慢慢(地)说, 别着急! 'Медленно говори, не торопись!'; 他吃(着)饭呢! 'Он ест!' Структурная частица 地(de) и видо-временная частица 着(zhe) могут быть опущены [Фан Юйцин, 2001, с. 45].

Исходя из вышеизложенного значения 助词(zhùcí) в китайском языкознании и определения и характеристики класса частиц в общем языкознании, для китайского термина 助词(zhùcí) в данном исследовании мы применили перевод – *частицы*, который в достаточной мере соответствует наблюдаемому явлению. Однако необходимо сказать о том, что целый ряд китайских частиц имеют синтаксического значения, что несвойственно частицам с точки зрения общего языкознания.

В отечественном китаеведении относительно терминологии китайских частиц и элементов, входящих в данный класс слов, единого мнения нет. Некоторые отечественные исследователи, как и в общем языкознании, частицами речи называют все служебные слова (пустые слова) китайского языка [Драгунов, 1952 ; Горелов, 1989]. Те элементы, которые китайские лингвисты относят к классу 助词(zhùcí), они называют по-разному – суффиксами, грамматическими операторами, грамматическими показателями, служебными словами [Горелов, 1989 ; Солнцев,

1995 ; Тань Аошуан, 2002 ; Курдюмов, 2005 ; Мощенко, 2018]. Исследователи, которые все же выделяют класс служебных слов под названием «частицы» в узком смысле слова, в его составе, помимо собственно частиц, рассматривают элементы, которые должны относиться к другим классам слов, в соответствии с выполняемыми функциями и значением [Горелов, 1989 ; Иванов, 2001] (подробнее о мнении ученых см. Главу 2). Между китайскими и отечественными исследователями наблюдаются совпадения относительно модальных частиц.

Использование термина суффиксы по большей части относится к видо-временным частицам (了(le), 过(guo), 着(zhe)) и частице, выражающей численные значения 们(men) [Горелов, 1989 ; Солнцев, 1995 ; Курдюмов, 2005]. Хотя есть и наименование частицы 的(de) как определительно-именного суффикса [Драгунов, 1952, с. 13]. Такая трактовка возможна, если считать, что китайский язык не является полностью лишенным морфологии, его морфологию можно назвать «морфологией агглютинативного типа» [Солнцев, 1995, с. 12].

Как известно, аффикс – это «служебная морфема, минимальный строительный элемент языка, присоединяемый к корню слова в процессах морфологической деривации и служащий преобразованию корня в грамматических или словообразовательных целях»; аффиксы делятся на словообразовательные и формообразовательные [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990, с. 59].

В китайском языке есть словообразовательные аффиксы (阿 ā, 子 zi, 头 tou) и др.), но нет формообразовательных аффиксов. Формообразовательные элементы китайского языка не могут быть использованы для связи слов в предложении, что является основной характеристикой формообразовательных аффиксов. Этот же факт подчеркивает В. И. Горелов, поэтому, все также именуя их, суффиксами, он утверждает, что образуемые ими формы «по своим морфологическим свойствам **наиболее соответствуют** определению формы слова» [Горелов, 1989, с. 22].

Кроме того, аффиксы, являясь морфологическим выражением грамматических категорий, способствует появлению обязательных категорий, то есть всегда

какое-либо значение должно выражаться в составе словоформы [Плунгян, 2011, с. 9–10], наблюдается регулярная двусторонняя зависимость между выражением и содержанием грамматической формы [Касевич, 2006, с. 540]. А употребление вышеперечисленных элементов в китайском языке (как аналитических показателей грамем [Плунгян, 2011, с. 40]) носит факультативный (необязательный характер). При этом явление факультативности в китайском языке (подробнее с. 104) нельзя в достаточной мере сопоставить с явлениями «имплицативной реализации грамем» и «феноменом частичной обязательности», описанными В. А. Плунгяном (подробнее см. [Плунгян, 2011]).

Китайские исследователи также отрицают наличия формообразовательных аффиксов в китайском языке, указывая на то, что формы слов образуются с помощью служебных слов, в соответствии с особенностью китайского языка, а именно – образованием форм внутри предложения, а не внутри слова, в связи с отсутствием изменения самого слова. Например 了(le), 过(guo), 着(zhe) являются формообразовательными морфемами глаголов внутри структуры предложения, а не частью глагола [Чжан Бинь. Описательная грамматика, 2010, с. 7, 32–35]. Поэтому большинство китайских исследователей относят их именно к частицам [Чжан Ишэн, 2002 ; Бай Сяохун, 2007 ; Ян Юйлин, 2011 ; Xing Fuyi, 2017].

В соответствии с широко распространенным явлением омонимии в китайском языке необходимо отметить, что служебное слово 们(men) может рассматриваться и как словообразовательный аффикс, и как частица. Когда с помощью данной морфемы образуются личные местоимения, ее следует рассматривать как словообразовательный аффикс. Когда она употребляется после существительных для образования формы множественного числа, как служебное слово – частицу [Чжан Бинь, 2010, с. 35 ; Xing Fuyi, 2017, p. 317, 330].

Мы считаем, что для китайского языка в вопросе формообразования необходимо использовать понятие «аналитической словоформы», которая образуется сочетанием грамматического элемента с носителем лексического значения [Плунгян, 2011, с. 27]. Их также можно назвать дистрибутивно зависимыми элементами аналитических форм слова [Панфилов, 2003, с. 69].

Термин «грамматический оператор» используется Тань Аошуан по отношению к служебным и полуслужебным словам, которые обладают инвариантным значением, остающимся постоянным во всех случаях употребления при выполнении разных функций в качестве грамматических или модальных показателей. При этом грамматические операторы отличаются обусловленным факультативным употреблением [Тань, 2002, с. 348]. Таким образом, исследователь характеризует служебные слова как операторы и показатели, уточняя их конкретное применение. Интересующие нас элементы, например, видо-временные частицы, – это аспектуально-темпоральные операторы, которые способны «передавать информацию о пространственно-временных координатах и референциальных характеристиках отражаемой в высказывании действительности» в условиях отсутствия словоизменительного механизма в китайском языке [Тань, 2002, с. 346–347]. 的(de) – показатель номинализации, 得(de) – структурный показатель, 们(men) – показатель множественного числа [Тань, 2002, с. 119, 355, 644].

Термин «грамматический показатель», который определяется как морфема, выражающая грамму (грамматическую категорию), то есть материальный носитель граммы [Плунгян, 2011, с. 10], достаточно широк и может быть употреблен для разных служебных морфем.

Наименование частиц служебными словами (например, 的(de), 得(de), 了(le)) [Мощенко, 2018, с. 13, 104, 126] также говорит о невыделении данного класса слов как отдельного, в силу чего при описании различных грамматических явлений, при выражении которых употребляются частицы, исследователи именуют их общим термином.

Трудности терминологии и наполненности данного класса слов в китайском языкознании, как и в общем языкознании, связаны с его полифункциональностью, вследствие чего они представляют собой довольно многочисленный класс слов с размытыми границами. Чжан Бинь говорит о том, что им была обнаружена следующая тенденция: служебные слова, которые по определенным обстоятельствам не могли быть отнесены ни к каким классам служебных слов, попадали в класс частиц. Он считает, что именно по этой причине класс частиц может быть назван

как “汉语词类划分中剩余词的收容所” ‘хранилище слов китайского языка, которые никуда не попали при распределении по частям речи’ [Чжан Бинь, 2000, с. 197]. Этому же мнению придерживается Го Жуй, который именует частицами остаточный класс слов [Го Жуй, 2002, с. 236]. Ма Чжэнь назвала частицы – “大杂烩” ‘большая смесь’ [Ма Чжэнь, 2004, с. 315]. Все это напоминает известный принцип остаточной выделяемости, предложенный задолго до этих ученых Л. В. Щербой [Щерба, 1958, с. 24]. В результате отмечаются значительные различия между частицами разных групп по особенностям функционирования. Это в свою очередь порождает разночтения в вопросе классификации частиц.

Несмотря на неочерченность границ частиц китайского языка, их все же удастся отграничить от других классов служебных слов. В соответствии с вышеизложенными данными о частицах и других служебных словах мы можем увидеть, что все классы в отличие от частиц представляют собой достаточно очерченные, закрытые классы слов, которые характеризуются выполнением одной свойственной им функции, т.е. монофункциональностью. Этому нельзя сказать о частицах, которые отличаются именно полифункциональным характером, разные группы частиц выполняют отличные друг от друга функции, которые в нашем исследовании мы свели к трем основным: синтаксической, аналитической формообразующей и семантической, причем частицы некоторых групп могут выполнять сразу несколько функций.

Из перечисленных функций синтаксическая функция относится также к предлогам и союзам, которые тоже показывают отношения между членами предложения, как, например, частицы структурной группы. Но при этом предлог занимает позицию перед предложным дополнением, которое в большинстве случаев выражено именным элементом (существительным, местоимением) [Бай Сяохун, 2007, с. 103 ; Ян Юйлин, 2011, с. 161, Лу Фубо, 2011, с. 204], его основная роль описать действие, то есть предлог вводит объект, инструмент, цель, место, время, способ совершения действия [Фан Юйцин, 2001, с. 44]. Союзы стоят (иногда в паре, иногда самостоятельно) перед парными языковыми конструкциями [Юань Юйлин, 2009, с. 90], их роль в обозначении разного рода связи: соединительной,

противительной, разделительной, сопоставительной, целевой, причинной, условной и др. причем как в составе простого, так и между частями сложного предложения, чего нельзя сказать о предлогах и частицах [Горелов, 1989, с. 75]. Частицы же могут занимать и пре- и постпозицию относительно слова, к которому они относятся [Юань Юйлин, 2009, с. 92 ; Бай Сяохун, 2007, с. 210], при этом главные слова могут быть разных частей речи, и функции некоторых частиц не будут ограничиваться одной. Например, три частицы de 的, 得, 地, которые стоят соответственно – перед существительным после определения (при этом иногда может опускаться, что недопустимо для союзов и предлогов); после глагола и прилагательного перед обстоятельством образа действия, степени и результата; перед глаголом после обстоятельства образа действия (также имеет свойства факультативного употребления). Кроме того, частица 的(de) выполняет субстантивирующую функцию, частица 得(de) употребляется для показания возможности и невозможности действия (подробнее о способах употребления см. Главу 3).

Вопрос относительно разграничения частиц и междометий может быть решен следующим образом. Хотя одна группа частиц, а именно модальные частицы так же, как и междометия, выражают отношение говорящего к высказыванию, но, в отличие от частиц, междометие составляет самостоятельный элемент, который находится вне конструкции предложения и отделяется знаками препинания. Кроме того, междометия характеризуются значимым тоном (причем иногда одно и то же междометие имеет разный значимый тон в зависимости от передаваемой реакции), модальные частицы произносятся нейтральным тоном [Фан Юйцин, 2001, с. 354]. Интересным является тот факт, что в китайском языке один и тот же иероглиф может передавать и междометие, и частицу (феномен омографов). В свою очередь вопрос о статусе самих модальных частиц, именовании их модальными словами и отграничении от класса частиц вообще подробнее рассматривается во второй главе настоящего исследования.

Таким образом, частицы китайского языка принципиально отличаются от других служебных слов особенностями функционирования. Данный класс слов не имеет четких границ, что приводит к заметной мобильности частиц и влиянию

на них синтаксических отношений, семантических значений, контекста и других факторов. Влияние может отражаться в изменении функционирования, частотности употребления, взаимозаменяемости устаревших и новых форм. Этот факт придает частицам статус самого специфичного класса служебных слов и вместе с этим довольно сложного для изучения [Чжай Янь, 2013, с. 93]. Кроме того, частицы китайского отличаются способностью иметь синтаксическое значение, что может объясняться тем, что слово как единица словаря в китайском языке отсутствует, они возникают в контексте в процессе синтаксического конструирования [Касевич, 2006, с. 527–528].

1.6. Выводы по главе 1

Теоретический анализ имеющихся в доступе источников по теме исследования показал, что категория частей речи является языковой универсалией и основные части речи в разных языках схожи. По мнению С. Е. Яхонтова, если в каком-либо языке имеется перечень частей речи, который сильно отличается от традиционного, то это обычно означает только то, что мы имеем дело с менее подробным делением [Яхонтов, 1971, с. 78]. Вместе с тем имеются специфические части речи в соответствии с необходимостью грамматического строя отдельно взятого языка. Несомненно, признаки частей речи в разных языках отличаются в зависимости от типа языка и степени развитости морфологии в нем. Учитывая материал разноструктурных языков, универсальным критерием построения классификации частей речи / классов слов следует признать функционально-синтаксический.

Относительно наличия частей речи в китайском языке предлагаются различные мнения. Мы придерживаемся точки зрения о том, что частеречная принадлежность является постоянной характеристикой слова. Классификация частей речи в свою очередь строится на основании синтаксических функций и сочетаемости. Семантический критерий является дополнительным. При распределении слов по частям речи необходимо руководствоваться всей совокупностью функций, выполняемых данным словом. Функции следует разделять на основные (постоян-

ные) и неосновные (временные), причем именно первые, которые слово выполняет без ограничений, выступают в качестве критерия распределения по частям речи. Необходимо отметить, что служебные слова китайского языка служат важнейшим инструментом построения различных грамматических конструкций. Они, наряду с порядком слов в предложении, являются важнейшим инструментом грамматики китайского языка.

Изучив системы частей речи разных языков, мы заметили наличие во всех наблюдаемых языках достаточно специфического класса слов, который описывается как полифункциональный класс, границы которого являются в определенной степени сложным и дискуссионным вопросом, что дает основания соотносить их с другими частями речи. Этот класс слов именуется частицами. Само его название уже вызывает некоторые спорные моменты, так как этим же названием иногда именуется все служебные слова. То есть, данный термин трактуется как частное и общее. Но само наличие у него такого обширного значения и применения говорит о том, что даже частицы как «частное» – отдельный класс служебных слов, также отличаются своей разносторонностью и многозначительностью.

Для его всестороннего описания были применены разные подходы и параметры. Достаточно подробно рассматривался вопрос относительно наличия инвариантного значения частиц, в результате было признано мнение о наличии у частиц индивидуального значения, которое нельзя свести к значению знаменательных слов. Их семантику рассматривают в том числе как грамматическую. Полифункциональность частиц заключается в выполнении разных функций, которые нельзя свести к одной, служащей отличительной для этого класса. Они выполняют определенные грамматические функции (выражение морфологических категорий), но и также способны передать коммуникативный статус высказывания и выразить отношение говорящего.

Китайскими лингвистами также был выделен уникальный класс слов с похожими характеристиками, именованный как 助词(zhùcí). Этим термином также вплоть до конца 19 в. были обозначены все служебные слова. После его выделения в качестве отдельного класса служебных слов, в его состав вошли элементы,

выполняющие отличные друг от друга функции, но характеризующиеся своей присоединяемостью к синтаксическим конструкциям или отдельным словам и передачей грамматических (причем разного рода) и смысловых значений. Все многообразие функций частиц можно свести к трем основным: синтаксической, аналитической формообразующей и семантической.

На основе анализа явления 助词(zhùcí) в китайском языкознании и изученного нами явления «частицы» в общем языкознании, в данном исследовании мы использовали этот перевод. Однако, несмотря на наличие схожих характеристик частиц и класса 助词(zhùcí) в китайском языке, они отличаются способностью последних иметь синтаксическое значение. При поиске комплексных трудов, описывающих это явление в отечественном языкознании, мы обнаружили, что отечественные лингвисты либо не выделяли данный класс слов в системе частей речи, описывая изученные нами явления под другим наименованием, не объединяя их в один класс, либо рассматривали в его составе элементы, априори являющиеся другими частями речи.

Однако важность частиц в современном китайском языке и их особое место среди служебных слов подчеркивают многие исследователи грамматики китайского языка. Например, Бай Сяохун и Чжао Вэй считают, частицы для китайского языка являются самым типичным и представительным классом служебных слов, кроме того, частицы находятся в более тесной связи со знаменательными словами, чем другие служебные слова. Также они утверждают, что частицы представляют собой «живой» класс слов, который изменяется вслед за изменениями, происходящими в языке [Бай Сяохун, 2007, с. 210]. Если раньше к частицам относились элементы, способные передавать дополнительную информацию (в настоящее время данная группа именуется «модальными частицами»), то теперь этот класс пополнился другими группами частиц. В свою очередь, сама группа модальных частиц претерпела изменения.

По мнению Чжан Ишэна, овладев китайскими частицами можно овладеть функциями, значением и способом применения знаменательных частей речи, которые связаны с ними, а более того, появляется возможность к комплексному

овладению закономерностями и особенностями китайской грамматики [Чжан Ишэн, 2002, с. 1]. Это в очередной раз говорит об особом месте частиц среди других классов служебных слов и об их роли в китайском языке в целом.

ГЛАВА 2. КЛАССИФИКАЦИЯ ЧАСТИЦ

2.1. Классификации частиц отечественных и китайских исследователей

В настоящей главе главным методом был таксономический, так как глава посвящена анализу классификаций частиц, представленных отечественными и китайскими исследователями. Результатом анализа явилась авторская классификация частиц, основанная на грамматических и семантических признаках. Данная классификация как раз была составлена с помощью соответствующих приемов таксономического метода: инвентаризации частиц и их объединения в группы на основе общих правил функционирования.

Широкая сфера функционирования порождает разнообразные классификации частиц. Так, А. И. Иванов и Е. Д. Поливанов не дают определения частиц, часто называя их суффиксами и префиксами. При этом в своей работе они все же выделяют несколько видов частиц. Например, числительными частицами они называют особые слова, которые стоят между числительным и существительным. Числительные частицы разделяются на общие и специальные. Общая частица одна – 个(gè), а наиболее распространёнными специальными являются частицы – 把(bǎ), 件(jiàn), 位(wèi), 条(tiáo), 只(zhī), 匹(pǐ), 本(běn), 部(bù), 块(kuài), 张(zhāng), 管(guǎn), 顶(dǐng), 处(chǔ), 所(suǒ), 间(jiān), 辆(liàng), 根(gēn), 双(shuāng), 对(duì) [Иванов, 2001, с. 56–59]. Кроме того, к частицам отрицания исследователи относят 不(bù), 没(méi), 莫(mò), 非(fēi), 无(wú), 否(fǒu) и 别(bié) [Иванов, 2001, с. 77]. К окончательным частицам они относят частицы – 吧(bā), 吗(ma), 么(me), 呢(ne), 啊(a), 哪(na), 咧(lie), 焉(yān), 也(yě). При этом частицы 呢(ne), 吗(ma) и 啊(a) исследователи выделяют в качестве отдельной группы и называют их «синтаксическими суффиксами», указывая на то, что в эту группу входят морфемы, неспособные к изолированному существованию на правах самостоятельного слова, но, присоединяясь к такому или другому конечному элементу фразы, в семантическом отношении принадлежат не данному слову, как таковому, а всей фразе. Они могут стоять не только в конце фразы, но и после первого ее логического завер-

шения, выделяя его в смысловом отношении [Иванов, 2001, с. 263]. 了(le), 过(guo), 着(zhe), 来着(láizhe), 吧(bā), 就(jiù), 的(de), 得(de), 叫(jiào), 所(suǒ), 由(yóu), 为(wéi) А. И. Иванов и Е. Д. Поливанов называют частицами и соответствующими суффиксами, которые используются для определения времени, наклонения, вида и залога глагола. Они не разделяют частицы на группы в соответствии с выполняемыми ими функциями, не представляют их полного описания, лишь упоминают о них, описывая более общие аспекты грамматики китайского языка [Иванов, 2001, с. 66–71].

В «Исследованиях по грамматике современного китайского языка» А. А. Драгунов не предлагает классификацию частиц, но он выделяет отдельную группу модальных частиц, к которой относит частицы 了(le), 呢(ne), 着呢(zhe ne), 的呢(de ne), 的(de). Частицы 了(le), 过(guo), 着(zhe), 来(lái), (来着(láizhe)) он называет суффиксами глагола. По мнению ученого, эти суффиксы употребляются для образования времени глагола, причем 了(le), 过(guo) и 来着(láizhe) относятся к системе прошедшего времени, обозначая прошедшее завершённое, прошедшее неопределённое и недавно прошедшее время. А суффикс 着(zhe) выражает действие, представленное в виде длящегося состояния. Время, по мнению исследователя, также может быть выражено с помощью модально-временной частицы 的(de), которая присоединяясь к неформленному глаголу не-действия, обозначает прошедшее время [Драгунов, 1952, с. 129–151]. В. М. Солнцев частицы 了(le), 过(guo), 着(zhe) также называет суффиксами глагола, утверждая, что они используются для выражения вида глагола – совершенного, несовершенного, многократного и продолженного, несовершенный вид представлен глаголом без оформления суффиксом [Солнцев, 1978, с. 66–67].

Наиболее развернутую и структурированную классификацию частиц среди отечественных исследователей предлагает В. И. Горелов. В соответствии с его классификацией, частицы подразделяются на 8 групп: частицы-связки 系词(xì cí), союзные 连词性助词(liáncí xìng zhùcí), усилительные 强调小词(qiángdiào xiǎo cí),

ограничительные (限制小词 xiànzhì xiǎo cí), отрицательные (否定小词 fǒuding xiǎo cí), обобщающие (概括小词 gàikuò xiǎo cí), темпоральные (时间助词 shíjiān zhùcí) и экспрессивные (语气词 yǔqì cí). Частицы каждого из указанных разрядов обладают своими смысловыми и синтаксическими особенностями.

Частицы связки выражают отношение между субъектом и предикатом или же указывают на принадлежность субъекта к классу предметов, обладающих определенными свойствами. К данному классу частиц относятся 是(shì), 为(wéi), 乃(nǎi), 系(xì).

Союзные частицы выражают отношения между однородными членами предложения, а также между частями сложных синтаксических единиц. К основным союзным частицам относятся 也(yě), 又(yòu), 且(qiě), 还(hái), 尚(shàng), 却(què), 则(zé), 就(jiù), 才(cái), 越(yuè)越(yuè), 既(jì).....又(yòu) и др. По мнению исследователя, данные слова перестали быть наречиями, но еще и не перешли в разряд союзов, поэтому учитывая их двойственную природу их можно назвать союзными частицами.

Усилительные частицы являются важным средством эмоционально-логического выделения структурных элементов предложения, увеличивают смысловую значимость слов, словосочетаний, а иногда и сложных синтаксических единиц. К этой группе относятся: 连(lián), 就(jiù), 便(biàn), 就是(jiù shì), 即(jí), 甚至(shènzhì), 乃至(nǎizhì), 也(yě), 都(dōu) и др.

Ограничительные частицы позволяют логически подчеркнуть, эмоционально окрасить отдельные элементы структуры предложения. Ограничительный оттенок означает обособление одного предмета от других подобных ему. Ограничительными являются следующие частицы: 只(zhǐ), 只是(zhǐshì), 仅(jǐn), 仅有(jǐnyǒu), 惟(wéi), 但又(dànyòu), 独(dú) и др.

Отрицательные частицы являются основным средством выражения отрицания в китайском языке. Основными отрицательными частицами являются 不(bù), 没(méi), 莫(mò), 非(fēi), 无(wú), 未(wèi).

Обобщающие частицы обозначают, что действие, выраженное сказуемым, относится ко всем предметам, обозначенным предшествующими в предложении. Это частицы: 都(dōu), 皆(jiē), 均(jūn).

Темпоральные частицы являются показателем грамматической категории синтаксического времени. В данный класс входят: 的(de) и 来着(láizhe).

Экспрессивные частицы вносят в предложение различные экспрессивные, модальные и дополнительные смысловые значения. Основными экспрессивными частицами являются 了(le), 啦(la), 的(de), 呢(ne), 哪(na), 啊(a), 吗(ma), 吧(ba), 罢了(bàle), 而已(éryǐ), 着呢(zhe ne) [Горелов, 1989, с. 79–85]

На наш взгляд, в представленной классификации имеется ряд недостатков. Один из них – это неоправданное включение в класс частиц переходных явлений, именованных союзными частицами. Кроме того, непонятно, почему при выделении группы темпоральных частиц автор игнорирует слова 了(le), 着(zhe) и 过(guo), первичной функцией которых является обозначение времени и вида. Возражения также вызывает выделение групп обобщающих, ограничительных и усилительных частиц многие из которых по сути являются наречиями, представляющими собой самостоятельный класс, относительно которого имеется много разногласий (подробнее о наречии в китайском языкознании см. [Рождественская, 1961]).

После выделения Ма Цзяньчжуном в конце 19 в. частиц как отдельного класса служебных слов 助词(zhùcí), вплоть до середины 20 в. среди ученых не было единого мнения относительно наполненности и классификации данного класса. Некоторые ученые все также вносили в данный класс слова с основной функцией передачи дополнительной информации (модальные частицы) и играющих вспомогательную роль, другие добавляли новые элементы и новые классы [Чжан Ишэн, 2000, с. 2]. Однако исследователи большое внимание уделяли описанию функций и способов употребления элементов, которые в дальнейшем большинство исследователей относит к группе частиц 助词(zhùcí).

Например, Ван Ли в своей классификации частей речи выделял только модальные частицы 吗(ma), 么(me), 呢(ne), 不成(bùchéng), 吧了(bāle), 了(le), 啊(a), 呀

(ya), 哪(na), 咧(lie), 去(qù), 也吧(yě bā), которые он подразделял на 12 разрядов. Элементы 的(de), 得(de), 地(de), 了(le), 着(zhe), 来着(láizhe), которые в дальнейшем будут отнесены большинством исследователей к частицам 助词(zhùcí), в его классификации обозначены как морфемы, которые употребляются в предложениях с подчинительной связью и последовательно-связанных для обозначения различных функций слова или принадлежности слова к определенной части речи, или являются показателями вида действия [Ван Ляои, 1954, с. 32, 47, 89–105, 110–118].

Люй Шусян в более ранних работах также выделяет только модальные частицы, основными из которых являются 了(le), 吗(ma), 呢(ne), 吧(ba), 啊(a), 的(de), 罢了(bàle), 也(yě), 焉(yān), 已(yǐ), 矣(yǐ), 而已(éryǐ), 耳(ěr), 么(me) и др. [Люй Шусян, 1965, с. 231]. 的(de), 所(suǒ), 之(zhī), 地(de), 得(de) он относил к словам, выражающим отношение, 了(le), 着(zhe) к одному из подклассов большой группы слов-ограничителей вида и образа протекания действия [Люй Шусян, 1961, с. 50].

Чжу Дэси выделяет параллельно класс 助词(zhùcí), куда относит 的(de), 得(de), 地(de), 所(suǒ) и 似的(shì de) и класс модальных слов 语气词(yǔqì cí), к которому относит 了(le), 啊(a), 吗(ma), 呢(ne), 吧(ba), 来着(láizhe), 呕(ǒu), 罢了(bàle), 嚙(me), 欸(ai). Относительно 了(le), 着(zhe), 过(guo) исследователь употребляет термин постфикс глагола, не рассматривает их как класс частей речи [Чжу Дэси, 1999, с. 40, 68].

Чжао Юаньжэнь выделяет один класс 助词(zhùcí), в который объединяет и модальные частицы и элементы 了(le), 着(zhe), 的(de), 得(de), 所(suǒ) и др. [цит. по: Чжан Ишэн, 2000, с. 2].

В середине 20 в. Чжан Чжигун, обобщив мнения исследователей, предложил классификацию из трех групп частиц – структурные 结构助词(jiégòu zhùcí), модальные 语气助词(yǔqì zhùcí) и видо-временные 时态助词(shí tài zhùcí). Эта классификация получила широкое распространение. Однако все также существовали различные мнения по поводу наполненности этих групп. А в последствии

помимо этих трех групп начали появляться новые, уже существующие группы в свою очередь пополнились новыми элементами [цит. по: Чжан Ишэн, 2000, с. 3–4]. Рассмотрим подробнее предложенные классификации.

Классификация частиц Ма Чжэнь включает в себя 3 группы частиц, выделенные Чжан Чжигуном [Ма Чжэнь, 1988, с. 35–37] (см. табл. 1).

Таблица 1. Классификация частиц (по Ма Чжэнь)

Группа частиц	Примеры
Структурные 结构助词(jiégòu zhùcí)	的(de), 得(de), 地(de), 所(suǒ)
Видо-временные 时态助词(shí tài zhùcí)	了(le), 着(zhe), 过(guo)
Модальные 语气助词(yǔqì zhùcí)	啊(a), 吗(ma), 呢(ne), 吧(ba), 了(le), 啦(la), 罢了(bàle)

Люй Шусян, который в более ранних трудах выделял только модальные частицы, в более поздних работах предлагает классификацию частиц, состоящую также из трех групп, но отличающуюся от Ма Чжэнь исключением частицы 所(suǒ) из группы структурных, заменой частицы 啦(la) на 似的(shì de) в группе модальных и наименованием группы частиц, обозначающих аспект [Люй Шусян, 1999, с. 19–20] (см. табл. 2).

Таблица 2. Классификация частиц (по Люй Шусяну)

Группа частиц	Примеры
Структурные 结构助词(jiégòu zhùcí)	的(de), 得(de), 地(de)
Аспектуальные 动态助词(dòngtài zhùcí)	了(le), 着(zhe), 过(guo)
Модальные 语气助词(yǔqì zhùcí)	啊(a), 吗(ma), 呢(ne), 吧(ba), 了(le), 罢了(bàle), 似的(shì de)

Наиболее разработанные и подробные классификации частиц мы находим в работах китайских исследователей, изданных в начале 21 в. [Лю Юэхуа, 2012 ; Го

Жуй, 2002 ; Ян Юйлин, 2011 ; Фан Юйцин, 2001 ; Бай Сяохун, 2007 ; Чжан Ишэн, 2002 ; Xing Fuyi, 2017] (см. табл. 3–9). Сначала представим самые компактные классификации (3–4 группы).

Классификация Лю Юэхуа и Пань Вэньюя также состоит из трех групп частиц, но в данные группы добавлены новые элементы [Лю Юэхуа, 2012, с. 354] (см. табл. 3).

Таблица 3. Классификация частиц (по Лю Юэхуа и Пань Вэньюю)

Группа частиц	Примеры
Структурные 结构助词 (jiégòu zhùcí)	的(de), 得(de), 地(de), 所(suǒ), 等(děng), 给(gěi), 似的(shì de), 似地(shì de)
Аспектуальные 动态助词(dòngtài zhùcí)	了(le), 着(zhe), 过(guo), 来着(láizhe)
Модальные 语气助词(yǔqì zhùcí)	啊(a), 吗(ma), 呢(ne), 吧(ba), 了(le), 的(de), 嘛(ma), 么(me), 罢了(bàle)

В классификации Го Жуйя появляется группа «прочие» частицы, группа аспектуальных частиц именована как 体助词(tǐ zhùcí) и добавлены еще две группы [Го Жуй, 2002, с. 236–237], (см. табл. 4).

Таблица 4. Классификация частиц (по Го Жуйю)

Группа частиц	Примеры
Структурные 结构助词 (jiégòu zhùcí)	的(de), 得(de), 地(de), 所(suǒ)
Аспектуальные 体助词 (tǐ zhùcí)	着(zhe), 了(le), 过(guo)
Сравнительные 比况助词(bǐ kuàng zhùcí)	似的(shì de), 一般(yībān)
Численные 数助词(shù zhùcí)	分之(fēnzhī), 点(diǎn), 又(yòu), 多(duō), 余(yú), 第(dì)
Прочие 其他助词(qítā zhùcí)	连(lián), 等(děng), 等等(děng děng), 以来(yǐlái), 来(lái)

Модальные слова в классификации частей речи Го Жюя представлены отдельным классом 语气词 (yǔqì cí), в который входят 的(de), 了(le), 嘛(ma), 罢了(le), 吗(ma), 呢(ne), 啊(a), 吧(ba) [Го Жуй, 2002, с. 235–236].

Те же модальные слова представлены отдельным классом 语气词 (yǔqì cí) в классификации частей речи Ян Юйлина и Ин Чэньцзиня. Их классификация частиц 助词 (zhùcí) также помимо структурных 结构助词(jiégòu zhùcí) и аспектуальных частиц 动态助词(dòngtài zhùcí) включает сравнительные частицы 比况助词 (bǐ kuàng zhùcí); класс «прочие» отсутствует, но добавлены частицы, обозначающие множественное число 表示复数的助词(biǎoshì fùshǔ de zhùcí) и частицы, используемые при перечислении 列举助词(lièjǔ zhùcí), куда вошли элементы из группы «прочие» у Го Жюя. [Ян Юйлин, 2011, с. 186]. Их классификация представлена в таблице 5.

Таблица 5. Классификация частиц (по Ян Юйлину и Ин Чэньцзиню)

Группа частиц	Примеры
Структурные 结构助词(jiégòu zhùcí)	的(de), 得(de), 地(de), 所 (suǒ)
Аспектуальные 动态助词(dòngtài zhùcí)	着(zhe), 了(le), 过(guo), 来着(láizhe)
Используемые при перечислении 列举助词(lièjǔ zhùcí)	等(děng), 等等(děng děng)
Сравнительные 比况助词(bǐ kuàng zhùcí)	似的(shì de), 一样(yīyàng), 一般(yībān)
Обозначающие множественное число 表示复数的助词(biǎoshì fùshǔ de zhùcí)	们(men)

Классификация Фан Юйцина самая объемная (8 групп) и отличается от классификаций, предложенных выше, тем, что в данный класс слов включены частицы времени, места и частицы связки, отсутствует группа частиц, использу-

щихся при перечислении и «прочих», но группа количественных частиц включает частицу, обозначающую множественное число из классификации Ян Юйлина и Ин Чэньцзиня и элементы, обозначающие примерное количество, по значению схожие с элементами группы численных частиц Го Жюя. Модальные слова включены в класс частиц и именованы как 语气助词 (yǔqì zhùcí) [Фан Юйцин, 2001, с. 45–46] (см. табл. 6).

Таблица 6. Классификация частиц (по Фан Юйцину)

Группа частиц	Примеры
Аспектные 动态助词 (dòngtài zhùcí)	了(le), 着(zhe), 过(guo) ¹ , 过(guo) ² , 来(lái), 去(qù), 起来(qǐ lái), 下去(xiàqù), 来着(láizhe)
Структурные 结构助词 (jiégòu zhùcí)	的(de), 地(de), 得(de), 所(suǒ), 被(bèi)
Сравнительные 比拟助词(bǐnǐ zhùcí)	一般(yībān), 一样(yīyàng)
Модальные 语气助词 (yǔqì zhùcí)	啊(a), 了(le), 吧(ba), 啦(la), 吗(ma), 嘛(ma), 的(de), 罢了(bàle), 不成(bùchéng), 哟(yo)
Частицы времени 时间助词(shíjiān zhùcí)	的时候(de shíhòu), 以来(yǐlái), 以前(yǐqián), 以后(yǐhòu)
Частицы места 处所助词(chùsuǒ zhùcí)	一带(yīdài), 这儿(zhè'er), 那儿(nà'er)
Количественные 数量助词 (shùliàng zhùcí)	们(men), 把(bǎ), 来(lái), 开外(kāiwài), 上下(shàngxià), 左右(zuǒyòu)
Связочные частицы 关系助词 (guānxì zhùcí)	(为) (wèi)..... 起见(qǐjiàn), (因为)(yīnwèi).....的关系((de) guānxì), (由于) (yóuyú)..... 的缘故 ((de) yuángù), (到) (dào)..... 为止(wéizhǐ),

	(无论/不管(wúlùn/bùguǎn).....也好(yěhǎo) / 也罢(yěbà), (如果)(rúguǒ).....的话(dehuà))
--	---

К указанным частицам места Фан Юйцин считает необходимым добавить слова 上(shang), 下(xia), 前(qian), 后(hou), 里(li), 外(wai), 中(zhong), 内(nei) так как они, как и другие частицы, читаются нейтральным тоном, не употребляются отдельно, единственной их функцией является образование конструкции, обозначающей место. Однако, на наш взгляд, именно из-за этой функции, данные слова следует классифицировать как послелого.

Несколько иной подход к классификации частиц применяют Чжан Ишэн и Бай Сяохун, которые все частицы делят на прототипические и периферийные. Степень грамматикализации прототипических частиц достаточно высока, большинство частиц выражают только грамматическое значение, но все же есть некоторые частицы с лексическим значением. Периферийные частицы сохраняют лексическое значение, их степень грамматикализации сравнительно низкая, поэтому они выполняют грамматические функции частиц только при определенных условиях. Сфера употребления прототипических частиц намного шире [Чжан Ишэн, 2002, с. 6–7 ; Бай Сяохун, 2007, с. 210].

Бай Сяохун и Чжан Ишэн в классификацию частиц не включают модальные слова и помимо аспектуальных частиц выделяют группу временных. В классификации Бай Сяохуна 6 групп частиц, которые (помимо временных) были обозначены в классификациях выше [Бай Сяохун, 2007, с. 211, 247] (см. табл. 7). В классификацию Чжан Ишэна входит еще одна группа частиц – ограничительные частицы 限定助词 (xiàndìng zhùcí) [Чжан Ишэн, 2002, с. 6–7] (см. табл. 8).

Таблица 7. Классификация частиц (по Бай Сяохуну)

Группа частиц	Прототипические	Периферийные
Структурные 结构助词 (jiégòu zhùcí)	的(de) ¹ , 得(de), 地(de)	之(zhī), 所(suǒ), 个(gè)
Аспектуальные 动态助词 (dòngtài zhùcí)	了(le) ¹ , 着(zhe), 过(guo)	看(kan), 中(zhōng)
Временные 时制助词 (shízhì zhùcí)	来着(láizhe)	来 (lái) ¹ , 来 (lái) ² , 以来 (yǐlái)
Использующиеся при пе- речислении 列举助词(lièjǔ zhùcí)	等 (děng) , 等等 (děng děng)	一类(yī lèi), 之类(zhī lèi), 之流(zhī liú), 什么的 (shéme de), 的(de) ²
Сравнительные 比况助词 (bǐ kuàng zhùcí)	似的(shì de), 似地(shì de), 一样(yīyàng), 一般 (yībān)	样(yàng), 般(bān)
Квантифицирующие 表数助词(biǎo shù zhùcí)	第(dì), 来(lái) ³ , 多(duō), 把(bǎ)	初(chū), 开外(kāiwài), 左 右 (zuǒyòu), 上 下 (shàngxià), 前后(qiánhòu)

Таблица 8. Классификация частиц (по Чжан Ишэну)

Группа частиц	Прототипиче- ские	Периферийные
Структурные 结构助词 (jiégòu zhùcí)	的(de) ¹ , 得(de), 地(de)	之(zhī), 所(suǒ), 个(gè)
Видо-временные 时态助词 (shí tài zhùcí)	了(le), 着(zhe), 过 (guo)	看(kan), 中(zhōng), 将 (jiāng)
Временные 时制助词(shízhì zhùcí)	来着(láizhe), 的(de) ²	来 (lái) ¹ , 来 (lái) ² , 以 来 (yǐlái)

Использующиеся при перечислении 列举助词(lièjǔ zhùcí)	等(děng), 等等(děng děng)	云云(yúnyún), 云(yún), 一类(yī lèi), 之类(zhī lèi), 之流(zhī liú), 者流(zhě liú), 一流(yī liú), 什么的(shéme de), 的(de) ³ , 啥的(shá de)
Сравнительные 比况助词 (bǐ kuàng zhùcí)	似的(shì de), 似地(shì de), 一样(yīyàng), 一般(yībān)	般(bān), 样(yàng)
Квантифицирующие 表数助词(biǎo shù zhùcí)	第(dì), 来(lái) ³ , 把(bǎ), 多(duō)	初(chū), 老(lǎo), 开外(kāiwài), 左右(zuǒyòu), 上下(shàngxià), 前后(qiánhòu)
Ограничительные 限定助词 (xiàndìng zhùcí)	们(men), 被(bèi), 给(gěi), 连(lián), 的话(dehuà)	来说(lái shuō), 来讲(lái jiǎng), 来看(lái kàn), 说来(shuō lái), 而言(ér yán), 则已(zé yǐ), 与否(yǔ fǒu), 起见(qǐjiàn), 再说(zàishuo)

Класс модальных слов Бай Сяохуна и Чжан Ишэна представлен следующими элементами: 啊(a), 吗(ma), 呢(ne), 了(le), 的(de), 吧(ba), 嘛(ma), 啦(la), 么(me), 啰(luo), 呗(bei), 墨(me), 哟(yo), 哩(li), 呐(na), 呐(ne), 呕(ou), 咯(ka), 喽(lou), 呗(bo), 咧(lie), 嘞(lei), 也好(yěhǎo), 也罢(yěbà), 的话(dehuà), 着呢(zhe ne), 罢了(bàle), 便了(biànle), 而已(éryǐ), 不可(bùkě), 不成(bùchéng), 不行(bùxíng), 就是了(jiùshìle) [Бай Сяохун, 2007, с. 247 ; Чжан Бинь, 2000, с. 266].

Подобный подход к классификации частиц избрал Син Фуи. В его классификации в группе структурных и аспектуальных частиц также есть разделение на прототипические и периферийные элементы (в его терминологии structural/para-structural; aspect/para-aspect). Кроме того, группу модальных частиц он не отделяет от класса частиц. Его классификация выглядит следующим образом [Xing Fuyi, 2017, с. 319–339] (см. табл. 9).

Таблица 9. Классификация частиц (по Син Фуи)

Группа частиц	Прототипические	Периферийные
Структурные (Structural)	的(de) ¹ , 得(de), 地(de)	所(suǒ), 来(lái), 去(qù), 给(gěi)
Аспектуальные (Aspect)	了(le), 着(zhe), 过(guo)	来着(láizhe), 的(de), 着呢(zhe ne)
Численные (Numeral)	第(dì), 来(lái) ³ , 把(bǎ), 多(duō), 们(men)	
Сравнительные (Comparative)	似的(shì de), 一样(yīyàng), 一般(yībān)	
Модальные (Mood)	的(de), 了(le), 嘛(ma), 罢了(le), 吗(ma), 啊(a), 吧(ba)	

Отдельно скажем о модальных частицах, изучению которых многие исследователи китайского языка уделяют большое внимание. Эта самая многочисленная группа частиц.

Относительно термина «модальные частицы» и отнесенности их к классу частиц вообще существует большое количество мнений. Их обзор показывает, что самыми распространенными являются 语气词 (yǔqì cí) и 语气助词(yǔqì zhùcí) [Сунь Пин, 2007, с. 74]. В китайских терминах наблюдается явное различие. Так по термину 语气助词 (yǔqì zhùcí) сразу можно определить принадлежность модальных слов к классу частиц. Во втором термине отсутствует элемент, по которому можно определить частеречную принадлежность. По приведенным выше

классификациям можно увидеть, что те ученые, которые используют термин 语气词 (yǔqì cí), не включают их в класс частиц 助词 (zhùcí). Однако оба этих понятия на русский язык переводятся одинаково – модальные частицы, хотя встречается и другой перевод 语气词(yǔqì cí) – модальные слова. Разногласия относительно данных терминов подробно описаны Ци Хуяном, который приводит равное количество авторитетных исследователей (по 11) в пользу каждого наименования и дает основания для отграничения модальных частиц от класса частиц вообще (助词(zhùcí)). К таким основаниям относятся: возможность последовательного употребления, позиция в конце предложения и факт присутствия в классе частиц слов с лексическим значением [Ци Хуян, 2003 с. 53–54]. Отграничение модальных слов от класса частиц можно наблюдать и в некоторых ранее изложенных классификациях. Ученые, представившие эти классификации, рассматривают модальные слова как отдельный класс, у которого мало общего с классом частиц вообще [Чжан Ишэн, 2002, с. 4 ; Бай Сяохун, 2007 с. 246 ; Го Жуй, 2002, 235–236 ; Ян Юйлин, 2011, с. 186]. В настоящее время сохраняется наличие обоих терминов, однако все исследователи единодушны при описании внутреннего содержания и характеристики этих слов.

Рассмотрим критерии, которые могут лежат в основе разных классификаций.

1. Критерий частотности

В современном китайском языке из всего многообразия модальных частиц можно выделить шесть, которые признаются наиболее употребительными: 啊(a), 吗(ma), 呢(ne), 了(le), 的(de), 吧(ba)[Симатова, 2014, с. 32–33]. Некоторые исследователи (Бай Сяохун, Чжан Бинь и др.) называют их прототипическими (典型(diǎnxíng)) частицами, в связи с широкой сферой употребления, разными способами функционирования и сложностью выражаемой интонации. Остальные модальные частицы, такие как 嘛(ma), 啦(la), 么(me), 啰(luo), 呗(bei), 嘿(me), 哟(yo), 哩(li), 呐(na), 呐(ne), 呕(ou), 咯(ka), 喽(lou), 啵(bo), 咧(lie), 嘞(lei), 也好(yěhǎo), 也罢(yěbà), 的话(dehuà), 着呢(zhe ne), 罢了(bàle), 罢了(biànle), 而已(éryǐ), 不可

(bùkě), 不成(bùchéng), 不行(bùxíng), 就是了(jiùshìle) называются обычными (一般(yībān)) частицами [Бай Сяохун, 2007, с. 247 ; Чжан Бинь, 2000, с. 266].

2. Тип передаваемой интонации

Выделяется четыре группы модальных частиц в зависимости от типа предложения по цели высказывания: повествовательные, восклицательные, вопросительные и побудительные [Ян Юйлин, 2011, с. 214–215]. Возможно деление на подгруппы в соответствии с передаваемым оттенком значения. Кроме того, некоторые частицы могут употребляться в разных типах предложений, придавая различные смысловые оттенки. К основным повествовательным частицам относятся: 呢(ne), 的(de), 罢了(bàle), 了(le), 啊(a), 啦(la), 呀(ya), 嘛(ma). К основным восклицательным частицам относится частица 啊(a), которая под влиянием стоящего перед ней слова или при слиянии чтения нескольких частиц может изменять свое чтение на 呀(ya), 哇(wa), 啦(la) (слияние чтение частиц 了(le) и 啊(a)) и др. Основными вопросительными частицами являются: 吗(ma), 吧(ba), 呢(ne), 啊(a). Основными побудительными считаются частицы: 吧(ba), 啊(a), 呀(ya), 嘛(ma), 哪(na), 哇(wa) [Бай Сяохун, 2007, с. 250–252].

3. Позиция в предложении

Третья классификация – позиционная – составлена в соответствии с занимаемым в предложении положением. Частицы делятся на два вида: 1) частицы, которые могут стоять только в конце предложения (все модальные частицы); 2) частицы, которые могут находиться и внутри, и в конце предложения: 啊(a), 呢(ne), 吧(ba), 么(me), 嘛(ma), 哪(na), 啦(la) и др.

4. Слоговой состав

По количеству слогов частицы делят на односложные, двусложные и трехсложные. К односложным частицам кроме шести классических (啊(a), 吗(ma), 呢(ne), 了(le), 的(de), 吧(ba)) относятся 嘛(ma), 啦(la), 么(me), 喽(lou), 呗(bei), 咧(lie), 嚯(huo), 哟(yo), 哩(li), 嘞(lei), 呐(na), 讷(ne), 啰(luo), 啵(bo), 呕(ou), 咯(ge) – общее количество 22. Двусложных частиц насчитывается 10: 也好(yěhǎo), 也罢(yěbà), 的

话(dehuà), 着呢(zhe ne), 罢了(bàle), 便了(biànle), 而已(éryì), 不可(bùkě), 不成(bùchéng), 不行(bùxíng). Существует только одна трехсложная частица – 就是了(jiùshìle).

В группе односложных частиц можно выделить базовые частицы и производные. Производные частицы образуются от базовых частиц, которые представлены основными классическими частицами 啊(a), 吗(ma), 呢(ne), 了(le), 吧(ba), кроме частицы 的(de), от которой ничего не производится. Производные частицы могут образовываться двумя способами: 1) путем изменения чтения и написания в зависимости от финали предыдущего слова (на основе частицы 啊(a) образованы 呀(ya); 哇(wa); 哪(na) и др.) [Чжан Бинь, 2000, с. 266–267].; 2) слияние двух последовательно расположенных в предложении частиц (了(le)啊(a) = 啦(la), 呢(ne)啊(a) = 哪(na) [Дин Хэншунь, 1985, с. 39]. Чжу Дэси отмечает, что слияние частиц происходит, когда вторая частица является гласным звуком (инициаль отсутствует) [Чжу Дэси, 1999, с. 207].

На наш взгляд наиболее детальные классификации модальных частиц предложили Чжу Дэси и Ван Ли [Чжу Дэси, 1999 ; Ван Ляои, 1954].

Чжу Дэси разделяет модальные частицы на три группы. К первой группе он относит модальные частицы, выражающие темпорально-аспектуальные характеристики: 了(le), 呢(ne)₁. К этой же группе модальных частиц исследователь относит частицу 来着(láizhe), которую большинство китайских исследователей вообще не считает модальной. Ко второй группе модальных частиц, Чжу Дэси относит частицы, выражающие восклицание и вопрос: 呢(ne)₂, 吗(ma), 吧(ba)₁, 吧(ba)₂. Частицы 呢(ne)₁ и 呢(ne)₂, 吧(ba)₁ и 吧(ba)₂ произносятся одинаково, но выполняют разные функции: 呢(ne)₁ выражает временную категорию, 呢(ne)₂ используется при образовании вопроса, 吧(ba)₁ также используется при образовании вопроса, а 吧(ba)₂ для выражения побуждения к действию. Чжу Дэси утверждает, что частицы названных двух групп используются для выражения грамматического значения, в отличие от частиц третьей группы, которые выражают отношение и

эмоции говорящего. К данной группе относятся частицы: 啊(a), 呕(ou), 嚙(me), 呢(ne)3, 欸(ai).

Существует определенный порядок употребления частиц этих трех групп. Если в одном предложении встречаются частицы из разных групп, то частицы первой группы ставятся впереди, затем частицы второй группы, и только потом частицы третьей группы. В предложении возможно наличие только частиц двух групп, но порядок всегда сохраняется [Чжу Дэси, 1999, с. 209–212].

Ван Ли разделяет модальные частицы на двенадцать основных разрядов [Ван Ляои, 1954, с. 89–105]:

1) определенность – событие, о котором говорится в предложении, уже совершилось, и в то же время, в зависимости от контекста, может иметь оттенок грусти, сожаления, радости, желания и. т. п (了(le));

2) разъяснение – подтверждение истинности какого-нибудь события, объяснение его причины и сущности (的(de));

3) подчеркивание – преувеличение действительности, намеренное усиление смысла сказанного (呢(ne), 吧(ba), 了(le));

4) вопрос – просьба сообщить о неизвестном или неясном (吗(ma), 么(me), 呢(ne));

5) риторический вопрос (吗(ma), 么(me), 呢(ne), 不成(bùchéng));

6) условие – лишь возможный, предполагающий факт (呢(ne));

7) предположительность (吧(ba));

8) повелительность (吧(ba));

9) настоятельность (呀(ya), 哇(wa));

10) вынужденное согласие (也吧(yě bā), 吧了(bāle), 去(qù));

11) возмущение (吗(ma), 么(me));

12) убедительность (啊(a), 呀(ya), 哪(na), 咧(lie)).

Ван Ли утверждает, что модальные частицы ставятся всегда в конце предложения и выражают модальность всего предложения, то есть свойственную всему предложению в целом эмоциональную окраску [Ван Ляои, 1954, с. 89–105].

2.2. Сопоставительный анализ классификаций частиц

Изучив представленные выше классификации частиц отечественных и китайских лингвистов, мы пришли к следующим выводам.

1. Большинство исследователей грамматики китайского языка сходятся во мнении, что частицы 的(de), 得(de), 地(de) являются структурными частицами, так как структурные частицы – это служебные слова, выполняющие функцию синтаксической связи значимых компонентов в предложении. Данный класс частиц используется для уточнения грамматических отношений между словами, которые в других языках передаются средствами словоизменения. Частица 的(de) связывает определение с определяемым словом и соответственно стоит между ними; 地(de) обычно стоит после обстоятельства, которое находится в препозиции к глаголу; 得(de) связывает обстоятельство, находящееся в постпозиции к глаголу, и глагол.

Спорные моменты касаются частиц 之(zhī) и 所(suǒ), которые в некоторых классификациях относятся к данной группе частиц, в некоторых нет.

2. Что касается частиц 了(le), 着(zhe), 过(guo), 来着(láizhe) мнения исследователей расходятся. Некоторые исследователи называют их суффиксами глагола, другие – грамматическими операторами, третьи – грамматическими показателями.

Большинство китайских лингвистов называют их только частицами – 助词(zhùcí), но также не могут прийти к их общему наименованию. Расхождения заключаются в следующем: некоторые называют их 动态助词(dòngtài zhùcí) – *аспектуальными частицами*, другие 时态助词(shí tài zhùcí) – *видо-временными частицами*, третьи выделяют отдельную группу – 时制助词(shízhì zhùcí) *временные частицы*. К группе 时制助词(shízhì zhùcí) – *временных частиц* – обычно относят 来着(láizhe), 来(lái), 的(de). Это объясняется тем, что аспектуальные частицы,

главным образом, указывают на вид. А частицы 来着(láizhe), 来(lái), 的(de) в основном обозначают именно время – указывая, что действие отнесено к прошедшему времени. Что касается группы *видо-временных частиц* 时态助词 (shí tài zhùcí), которую в своей классификации выделили Чжан Бинь и Чжан Ишэн, включив в неё частицы 了(le), 过(guo), 着(zhe), 看(kan), то необходимо сказать, что данное название «*видо-временные частицы*» 时态(shí tài) исследователи считают более подходящим, чем название «*аспектуальные частицы*» 动态助词 (dòngtài zhùcí). Свое мнение исследователи обоснуют тем, что частицы 了(le), 过(guo), 着(zhe), 看(kan) кроме обозначения *вида, аспекта* 体(tǐ) (в данном названии обозначен как 态(tài)) могут обозначать 时(shí) *время*. В китайском языке вид– это показатель процесса действия или изменения состояния: 了(le) – появление, 过(guo) – приобретение опыта, прохождение через, переживание, 着(zhe) – продолжительность, 看(kan) – испытание. Если в предложении нет слов, указывающих на конкретное время совершения действия или сохранения состояния, они обозначают, что действие или состояние относится к настоящему времени. Они могут употребляться как в настоящем, так и в прошедшем и будущем времени. Однако для того, чтобы обозначить аспект в будущем и прошедшем времени, обязательно необходимы дополнительные лексические единицы, обозначающие время, что как раз отличает их от *временных частиц* 时制助词(shízhì zhùcí), которые главным образом указывают именно на время. Кроме того, термин 时态助词 (shí tài zhùcí) *видо-временные частицы* является более подходящим для данных частиц, так как они могут занимать постпозицию не только относительно глагола, выражая изменение процесса совершения действия, но и относительно прилагательного, выражая изменения состояния [Чжан Бинь, 2000, с. 220]. А в термине 动态助词 (dòngtài zhùcí) *аспектуальные частицы* иероглиф 动(dòng) указывает именно на действие (глагол).

3. В отношении частицы 过(guo) мнения китайских лингвистов также расходятся. Некоторые исследователи выделяют две частицы 过(guo): частицу 过

(guo)1, обозначающую завершение, законченность действия, и частицу 过(guo)2, обозначающую действие, происходящее когда-то в прошлом или состояние в неопределённом прошлом [Чжан Бинь, 2000, с. 226 ; Фан Юйцин, 2001, с. 226].

Также существует мнение, что в китайском языке одна частица 过(guo), обозначающая действие или состояние, которое происходило когда-то в прошлом. Морфема 过(guo), обозначающая завершённость и законченность действия, входит в разряд дополнительных членов результата (结果补语(jiéguǒ bǔyǔ)) [Лю Юэхуа, 2012, с. 399, 405].

Люй Шусян и Бай Сяохун также утверждают, что существует только одна аспектная частица 过(guo), которая может выполнять разные функции: обозначать, что действие происходило когда-то в прошлом, или состояние сохранялось в неопределённом прошлом, кроме того, по мнению лингвистов, эта частица может выражать законченность и завершённость действия [Люй Шусян, 1996, с. 216 ; Бай Сяохун, 2007, с. 231].

4. Частица 的(de) в разных классификациях попадает в различные группы. Чжан Бинь и Чжан Ишэн помимо структурной частицы 的(de), выделяют 的(de) использующуюся при перечислении, видо-временную и модальную. При этом видо-временная частица 的(de) помимо обозначения прошедшего времени, выполняет вспомогательную функцию выделения, фокусирования внимания на времени совершения действия, на месте, способе и. т. д. Но при этом в отличие от модальной частицы 的(de), одной из функций которой также является выделение и фокусирование внимания, видо-временная частица будет стоять всегда после глагола [Чжан Бинь, 2000, с. 231].

Бай Сяохун в своей классификации кроме структурной частицы 的(de), выделяет и модальную частицу 的(de), при этом также упомянув о том, что она еще может обозначать прошедшее время, но он не относит ее к частицам, обозначающим время [Бай Сяохун, 2007, с. 261–263].

Лю Юэхуа также выделяют только структурную и модальную частицу 的(de), утверждая, что в роли модальной частицы, частица 的(de) употребляется только в конце предложения или словосочетания и обозначает подтверждение и уверенность в сказанном, добавляя предложению интонацию «все и так понятно, нет повода сомневаться» [Лю Юэхуа, 2012, с. 427].

5. Частицу 们(men) исследователи относят к разным группам, но их мнения единогласны, относительно ее функции – образование формы множественного числа.

6. К сравнительным частицам большинство исследователей относят 似的(shì de), 似地(shì de), 一样(yīyàng), 一般(yībān) и их краткие формы 样(yàng), 般(bān), утверждая, что эти частицы являются производными от знаменательных слов: глагола (似的(shì de), 似地(shì de)) и прилагательного (一样(yīyàng), 一般(yībān)). Эти слова в процессе грамматикализации превратились в частицы, выражающие сравнения и использующиеся в сравнительных оборотах.

7. Квантифицирующие частицы разделяются на два вида: частицы, которые используются для образования порядковых числительных (第(dì), 初(chū), 老(lǎo)) и частицы, которые выражают приблизительное, примерное число (来(lái), 把(bǎ), 开外(kāiwài), 多(duō), 上下(shàngxià), 前后(qiánhòu), 左右(zuǒyòu)). Основными особенностями этих частиц является выражение перечисления и порядка.

8. Частицы, использующиеся при перечислении и обобщении, делятся на четыре группы: 1) 等(děng) и 等等(děng děng) (наиболее распространённые перечислительные частицы, замещают опущенные слова, выражая, что это не конец перечисления; используются при наличии двух или более объектов перечисления в предложении); 2) 云(yún), 云云(yúnyún) (в основном используются в цитатах и пересказах в книжной речи, при описании ситуаций с негативной окраской, оттенками недовольства и высмеивания); 3) 一类(yī lèi), 之类(zhī lèi), 之流(zhī liú) (выполняют функцию замены, выражают принадлежность к множеству вещей данного типа, могут употребляться после комбинированных словосочетаний и

однообъектного словосочетания, которое представляет предметы данного типа);
4) 什么的(shéme de) (的(de) – сокращенная форма) выражает наличие однотипных предметов, иногда может показывать на завершение перечисления).

9. В группу модальных частиц или модальных слов большинство исследователей китайского языка относят частицы: 了(le), 吧(ba), 吗(ma), 呢(ne), 啊(a), 的(de), 嘛(ma), 啦(la), 么(me), 喽(lou), 呗(bei), 咧(lie), 嚯(huò), 哟(yo), 哩(li), 嘞(lei), 呐(na), 呐(ne), 啰(luo), 啵(bo), 呕(ou), 咯(ka), 也好(yěhǎo), 也罢(yěbà), 的话(dehuà), 着呢(zhe ne), 罢了(bàle), 便了(biànle), 而已(éryǐ), 不可(bùkě), 不成(bùchéng), 不行(bùxíng), 就是了(jiùshìle).

10. Помимо перечисленных классов частиц, которые выделяют большинство исследователей, некоторые исследователи также выделили следующие классы: прочие, частицы времени, частицы места, связочные частицы и ограничительные частицы.

2.3. Грамматико-семантическая классификация китайских частиц

Детальный анализ классификаций частиц современного китайского языка, их достоинств и недостатков, позволил предложить свою классификацию, основанную на грамматических и семантических признаках, в соответствии с которой, выделяется 6 групп частиц (см. табл. 10).

Таблица 10. Грамматико-семантическая классификация китайских частиц

Группа частиц	Примеры
Структурные 结构助词 (jiégòu zhùcí)	的(de) ¹ , 得(de), 地(de), 所(suǒ), 之(zhī)
Видо-временные 时态助词 (shí tài zhùcí)	了(le) ¹ , 过(guò), 着(zhe), 看(kàn), 来着(láizhe), 来(lái) ¹ , 的(de) ²
Модальные 语气助词 (yǔqì zhùcí)	了(le), 吧(ba), 吗(ma), 呢(ne), 啊(a), 的(de), 嘛(ma), 啦(la), 么(me), 喽(lou),

	呗(bei), 咧(lie), 嚙(me), 哟(yō), 哩(li), 嘞(lei), 呐(na), 讷(ne), 嚯(luo), 嘞(bo), 呕(ou), 咯(ka), 也好(yěhǎo), 也罢(yěbà), 的话(dehuà), 着呢(zhe ne), 罢了(bàle), 便了(biànle), 而已(éryǐ), 不可(bùkě), 不成(bùchéng), 不行(bùxíng), 就是了(jiùshìle)
Использующиеся при перечислении 列举助词(lièjǔ zhùcí)	等(děng), 等等(děng děng), 云(yún), 云云(yúnyún), 什么的(shéme de), 的(de) ⁴
Сравнительные 比况助词(bǐ kuàng zhùcí)	似的(shì de), 似地(shì de)
Квантифицирующие 表数助词(biǎo shù zhùcí)	来(lái) ² , 把(bǎ), 开外(kāiwài), 们(men)

1. На основании анализа функций, которые выполняют частицы, представленные в классификациях китайских ученых, к классу структурных частиц, помимо 的(de)¹, 得(de), 地(de), мы относим частицы 之(zhī) и 所(suǒ). Так, частица 之(zhī) может относиться к структурным, поскольку ее функции схожи с функциями структурной частицы 的(de)¹: она связывает определение с определяемым словом. Например:

(1) 光荣之家 ‘почетная семья’ [Люй Шусян, 1996, с. 600].

Частица 之(zhī) активно использовалась в древнекитайском языке в следующих значениях: 1) отправляться, идти, направляться; 2) местоимение 3-го лица в позиции дополнения; 3) это, этот (указательное местоимение); 4) служебная частица – показатель определительного отношения; 5) служебное слово, стоит после подлежащего в придаточном предложении; 6) служебное слово – показатель инверсии дополнения, определение к которому – вопросительное местоимение [Ни-

китина, 1982, с. 74–75]. В современном китайском языке некоторые функции сохранились (см. пример 1), но также добавились новые.

Частица 所(suǒ) также использовалась в древнекитайском языке, в котором имела следующие значения: 1) относительное местоимение, которое всегда стоит перед управляющим словом; 2) показатель пассивной конструкции; 3) место [Никитина, 1982, с. 84].

В современном китайском языке она относится к группе структурных частиц, так как образует конструкцию “существительное + 所(suǒ) + глагол”. Если к данной конструкции присоединить частицу 的(de)¹, она может выступать в роли определения, дополнения и подлежащего. Например:

(2) 我所认识的(de)人'люди, которых я знаю' (конструкция в качестве определения) [Люй Шусян, 1996, с. 455];

(3) 我所知道的就是这些 'это и есть все, что я знаю' (конструкция в качестве подлежащего) [Люй Шусян, 1996, с. 455].

Частицы данной группы имеют синтаксическое значение – выражающее характер связей между элементами высказывания.

2. К видо-временным частицам, кроме 了(le)¹, 过(guo), 着(zhe), мы будем относить все частицы, имеющие отношение к выражению вида и времени действия и состояния. Таким образом, в эту группу войдут следующие частицы: 来着(láizhe), 来(lái)¹ (указывают на действие, которое произошло недавно в прошлом); 的(de)² (является показателем прошедшего времени и одновременно выделяет отдельные слова в предложении и фокусирует на них внимания); 看(kan) (является показателем действия, которое еще не произошло и произойдет в ближайшем будущем). Следует отметить, что частица 看(kan), также как частица 的(de)², помимо обозначения времени, будет в данном исследовании разобрана как видо-временная частица с оттенком модальности, так как она придает предложению добавочный смысл, а именно – говорящему неизвестно каким будет результат совершения действия и сначала необходимо попробовать совершить его, чтобы узнать, к чему оно приведет [Лу Цзяньмин, 1999, с. 268]. Данную группу ча-

стиц мы именуем китайским термином 时态助词 (shí tài zhùcí) в соответствии с выражаемым значением и функционированием.

Выполнение частицей 过(guo) разных функций не даёт нам основания говорить о существовании двух частиц 过(guo), так как при выполнении этих функций (законченность действия и обозначения действия, которое происходило в неопределённое время в прошлом) частица занимает единственно возможную позицию – после глагола-сказуемого. Кроме этого, значения этих функций относятся к одной области – выражение темпорально-аспектуальных характеристик.

В данной группе частиц мы можем наблюдать некоторые параллели с английским языком (напомним, что аналитический язык, каковым является английский, по сути схож с изолирующим, а значит, близок к китайскому). Длительное действие (состояние), которое в китайском языке образуется с помощью частицы 着(zhe), в английском языке передается с помощью группы длительных времен глагола (Progressive / Continuous). Например: 我在吃着饭呢 и *I am eating now* 'Я сейчас ем'. Но при этом в английском языке, в зависимости от времени совершения действия (настоящее, прошедшее, будущее), меняются формы глагола *to be*, а в китайском языке это же предложение может быть употреблено в любом временном контексте.

Другим примером являются обе функции частицы 过(guo), первая из которых передает, что действие происходило когда-то в прошлом и имеет связь с настоящим, а вторая указывает на законченное действие. В английском языке это значение свойственно категории настоящего совершённого времени глагола (Present Perfect). Но именно по контексту определяется какая именно из двух функций выполняется. В китайском языке при выполнении второй функции употребляется частица 了(le)¹ или 了(le)². Например: 我找过他 'Я искала его (имеется в виду когда-то)' и 我找过了他 'Я уже искала его' в английском языке представлено предложением *I have looked for him*, конкретно, какой из двух смыслов определяется контекстом.

Имеется параллель этой же категории английского языка с частицами 来着 (láizhe) и 来(lái), которые обозначают недавно произошедшее действие. Например: 谁在这儿吸烟来着? и *Who has just smoked here?* 'Кто здесь только что курил?'.
 1

Функционирование частицы 了(le) может сравниться с несколькими категориями в английском языке, такими как простое прошедшее (Past Simple) и совершённо-длительные времена (Perfect Continuous). Например: 我买了 и *I bought* 'Я купил'. 我学了五年汉语 и *I have been studying Chinese for 5 years* 'Я учил китайский язык 5 лет'.

Основной функцией частиц данной группы является аналитическая формообразующая.

3. В настоящем исследовании мы относим модальные слова к классу частиц и именуем их соответствующим китайским термином 语气助词 (yǔqì zhùcí), так как им свойственны основные особенности, объединяющие все слова данного класса. Само понятие класса частиц в языкознании как в общем, так и в китайском, содержит в себе основную функцию модальных частиц. В первой главе нами было дано определение частиц в общем языкознании, которое заключало в себе в качестве одной из характеристик **передачу коммуникативного статуса высказывания, а также отношение высказывания и / или его автора к окружающему контексту, выраженному или подразумеваемому** [Языкознание. Большой энциклопедический словарь, 1998, с. 579]. В китайском языкознании, частицы – класс служебных слов, которые присоединяются к слову, словосочетанию или предложению, выражают структурные связи или **различные дополнительные значения** [Синьхуа].

Таким образом, модальные частицы выполняют семантическую функцию, определяя коммуникативный статус высказывания и добавляя предложению определенные дополнительные к основному смыслу значения.

4. К частицам, использующимся при перечислении, мы относим частицы 等 (děng), 等等(děng děng), 云(yún), 云云(yúnyún), 什么的(shéme de), 的(de)⁴, исклю-

чая из этой группы слова 一类(yī lèi), 之类(zhī lèi), 之流(zhī liú), которые некоторые исследователи включают в данную группу [Бай Сяохун, 2007 ; Чжан Ишэн 2002]. Это можно объяснить следующим образом: слова 之类(zhī lèi), 之流(zhī liú) представляют собой конструкцию, которая образуется с помощью структурной частицы 之(zhī) и двух знаменательных слов 类(lèi) 'вид, сорт, класс' и 流(liú) 'сорт, вид, класс, течение'. В данной конструкции частица 之(zhī) выполняет функцию связи главного слова с определением, которая будет переводиться на русский язык как 'такого вида, такого сорта, такого типа как ...'. Слово 一类(yī lèi) представляет собой сочетание числительного и существительного, переводится на русский язык как: 1) одного сорта (рода, класса, вида, разряда); одной породы, одного поля ягода; одинаковый; 2) [один, некоторый] вид (сорт, род, класс, разряд) [БКРС].

Данная группа частиц выполняет синтаксическую функцию, образуя конструкции, и семантическую функцию, выражая значение перечисления.

5. К сравнительным частицам в настоящем исследовании мы отнесли 似的(shì de) и 似地(shì de). Слова 一样(yīyàng), 一般(yībān), по нашему мнению, не могут относиться к классу частиц. Они являются прилагательными, у которых одна из функций – употребление в оборотах уподобления [Люй Шусян, 1999, с. 600, 609 – 610]. В соответствии с основными признаками для центральных членов лексико-грамматической категории прилагательных, 一般(yībān) является типичным прилагательным со степенью принадлежности 1 [Юань Юйлинь, 2009, с. 672], 一样(yīyàng) является сравнительно типичным членом категории со степенью 0.8 [Юань Юйлинь, 2009, с. 677]. 样(yàng), 般(bān) являются их краткими формами. Кроме того, при употреблении этих слов в оборотах уподобления их значение не претерпевает изменений, мы не можем говорить о том, что это разные слова (в соответствии с мнением Ван Ли [Ван Ляои, 1954, с. 48]).

Сравнительные частицы, как и частицы, использующиеся при перечислении, одновременно выполняют две функции – синтаксическую и семантическую.

6. Частица 们(men), в соответствии с функцией образования множественного числа, в данном исследовании будет входить в группу квантифицирующих частиц, вместе с частицами 来(lái)², 把(bǎ), 开外(kāiwài). Она параллельна обязательному суффиксу -s / -es в английском языке для исчисляемых существительных и соответствующим окончаниям русских исчисляемых существительных (в этих языках выражение числа отдельным словом, правда, в отличие от китайского, однозначным, возможно только для неисчисляемых существительных). Например: 学生们 и students 'студенты'.

Необходимо затронуть спорный вопрос относительно наполненности данной группы. В некоторых рассмотренных нами классификациях 第(dì), 初(chū), 老(lǎo) относятся к квантифицирующим частицам или численным частицам. Однако они являются словообразовательными аффиксами, их функция заключается в образовании новых слов [Жэнь Сюэлян, 1981, с. 30–51 ; Го Лянфу, 1983, с. 250–252 ; Люй Шусян, 1984, с. 517], а не форм слова, что свойственно частицам при выполнении аналитической формообразующей функции. Так, 第(dì) является префиксом, с помощью которого образуются порядковые числительные [Люй Шусян, 1999, с. 168–169]; префикс 初(chū) употребляется для образования первых десяти чисел месяца; префикс 老(lǎo) образует термины родства по старшинству, наряду с образованием названия животных, обращений и лиц по различным моделям [Хаматова, 2003, с. 184–185].

Слова 左右(zuǒyòu), 前后(qiánhòu) и 上下(shàngxià) мы не относим к классу частиц, так как обозначение приблизительного количества не является их основной функцией; они являются полноценными знаменательными словами, некоторые значения которых приведены ниже [БКРС]:

左右(zuǒyòu): 1) левая и правая сторона; справа и слева; 2) приблизительно, примерно, около (*после числительного*); 3) контролировать; контроль; 4) свита; окружение; 5) так или иначе, более-менее; как бы ни было; всё равно и др.

上下(shàngxià): 1) верх и низ; 2) небо и земля; 3) боги небесные и боги земные; 4) боги и люди; 5) верхи и низы; 6) последний разряд из наилучших, третий разряд из девяти; 7) высокий и низкий; добро и зло; победа и поражение и др.

前后(qiánhòu): 1) впереди и позади; 2) до и после, прежде и потом; 3) раньше или позже; около, приблизительно; 4) всего, в целом и др.

Таким образом, частицы этой группы объединены общностью выражения численных характеристик, но грамматически 们(men) выполняет аналитическую формообразующую функцию, а частицы 来(lái)², 把(bǎ), 开外(kāiwài) – синтаксическую и семантическую.

7. С учетом всех функций и значений частицы 的(de), которые предлагают китайские лингвисты, мы будем выделять четыре разные частицы 的(de): структурная частица 的(de)¹ (выполняет атрибутивную и субстантивирующую функции); видо-временная частица 的(de)² (обозначает прошедшее время); модальная частица 的(de)³ (обозначает подтверждение и убежденность в сказанном); частица 的(de)⁴ (используется при перечислении (сокращенная форма частицы 什么的(shéme de))). Очевидно, в данном случае речь должна идти о четырех омонимах, занимающих разные позиции в предложении и имеющих разные значения.

8. Мы выделяем две частицы 来(lái). 来(lái)¹ относится к видо-временным частицам и обозначает действие, которое произошло недавно в прошлом. Она может стоять непосредственно после глагола, а может быть отделена от него дополнением или так называемым зависимым подлежащим. 来(lái)² относится к частицам, выражающим численные значения, и обозначает приблизительное количество. Она располагается между числительным и счётным словом или после счётного слова.

9. Все функции частиц можно свести к трем: грамматической, которая включает в себя синтаксическую и аналитическую формообразующую функции, и семантической. Дальнейшее деление частиц на группы происходит в соответствии с более конкретным значением.

Итак, анализ показал, что китайские исследователи уделяют изучению частиц большее внимание, чем отечественные лингвисты. У большинства китайских исследователей тема частиц выделена отдельной главой, в которой они предоставляют классификацию и дают подробное описание способов употребления. Но при этом наполненность отдельных групп может быть разной. Всё это объясняется специфичностью частиц современного китайского языка, которая проявляется в многообразии функций, дифференциации позиции в предложении, многозначности частиц, трудности перевода и выбора нужной частицы.

2.4. Выводы по главе 2

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в отечественном китаеведении нет единой точки зрения относительно класса частиц, за исключением класса модальных частиц. Другие группы частиц некоторыми исследователями именуется как суффиксы, грамматические операторы, служебные слова, грамматические показатели и не рассматриваются в качестве отдельного класса слов. При выделении класса частиц, ученые предлагают классификации, в которые включают группы, по своим способам функционирования и значению относящиеся к другим частям речи (наречия, союзы, классификаторы, связки).

В китайском языкознании после выделения класса частиц в отдельный класс служебных слов под наименованием 助词(zhùcí) вплоть до середины 20 в. также наблюдаются множество различных мнений относительно его наполненности и классифицирования. Некоторые исследователи по-прежнему включали в данный класс слов только модальные частицы, другие настаивали на параллельном существовании классов модальных слов и частиц 助词(zhùcí). В середине 20 в. появляются тенденции к упорядочению состава данного класса слова, и предлагается классификация, которая становится опорой для разработки более полных и подробных классификаций и состоит из трех групп частиц: структурные 结构助词(jiégòu zhùcí), модальные 语气助词(yǔqì zhùcí) и видо-временные 时态助词(shí tài zhùcí). С этого времени начинается расширение данного класса слов, пополнение

групп частиц, включение или исключение элементов в различных группах, а также предлагаются различные наименования групп.

На основе анализа рассмотренных нами классификаций мы предложили классификацию, которая состоит из 6 групп частиц: 结构助词(jiégòu zhùcí); модальные 语气助词(yǔqì zhùcí); видо-временные 时态助词(shí tài zhùcí); частицы, использующиеся при перечислении 列举助词(lièjǔ zhùcí); сравнительные частицы 比况助词(bǐ kuàng zhùcí) и квантифицирующие 表数助词(biǎo shù zhùcí). Из 6 групп 4 группы имеют синтаксическое значение. Общее количество элементов в классификации – 57. Данная классификация основана на грамматических и семантических признаках. Грамматические признаки раскрываются в выполнении частицами синтаксической и аналитической формообразующей функции. Семантические в выражении определенных значений.

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЧАСТИЦ

3.1. Материал и методика исследования

Материалом для настоящей главы послужили произведения художественной литературы и словарные источники.

Для того, чтобы продемонстрировать употребление частиц современного китайского языка и провести анализ их функционирования были использованы произведения современной художественной литературы:

1) романы известных китайских авторов конца 20 – начала 21 вв., таких как Мо Янь [Мо Янь, 1993], Юй Хуа [2005], Ван Аньи [2006], Су Тун [1993], Цзя Пинва [2012], Чи Ли [2012], Ван Сяобо [2012], Ван Сяофана [2009] и др. (18 произведений).

2) 2 сборника рассказов: «Самые лучшие китайские рассказы 2005 г.» [Линь Цзяньфа, 2005] и «Классика китайской прозы 2007 г.» [Би Фэйюй, 2008], [Е Чжаоянь, 2007].

Значение частиц, способы и правила их функционирования были описаны с помощью материала словарного характера, откуда также были взяты примеры, иллюстрирующие соответствующее употребление частиц. Это работы Люй Шусяна «Восемьсот слов современного китайского языка» [Люй Шусян, 1996] и его исправленное и дополненное издание [Люй Шусян, 1999]; «Словарь служебных слов китайского языка» [Хоу Сюэчао, 1998]; «Словарь современного китайского языка» [Словарь современного китайского языка, 2011], составленный редакционной группой лингвистического института Китайской академии общественных наук. Кроме этого, были использованы 2 электронных словаря, материал которых постоянно обновляется: Большой китайско-русский словарь [БКРС] и Онлайн словарь китайских иероглифов Синьхуа [Синьхуа].

В настоящей главе исследования были применены методы сплошной выборки и контекстного анализа. Для наглядной демонстрации способов употребления частиц к каждому способу был приведен пример из современной художественной литературы и словарных источников. Примеры из произведений худо-

жественной литературы были найдены с помощью метода сплошной выборки. После того, как примеры были найдены, мы проводили контекстный анализ, который помог исследовать свойства частиц в текстовом потоке, где они сочетаются с другими элементами предложения.

3.2. Структурные частицы 结构助词 (jiégòu zhùcí)

Структурные частицы используются для связи слов в предложении. Согласно нашей классификации (см. Глава 2, с. 85–86), основными структурными частицами являются 的(de)1, 得(de), 地(de), 之(zhī), 所(suǒ).

Частица 的(de)1 выполняет *определятельную* функцию. При выполнении данной функции частица используется для связи определяемого слова с определением и стоит между ними. Определение может быть выражено существительным, местоимением, прилагательным, глаголом, устойчивым выражением, словосочетанием и предложением [Лу Фубо, 2011, с. 270]. Однако иногда частица может быть опущена. Рассмотрим каждый случай отдельно.

1. Определение, выраженное существительным, соединяется с определяемым частицей 的(de)1. Например:

(1) 那个时代的人就是这样僵化保守。'Люди той эпохи очень консервативные' [Юй Хуа, 2005].

Когда в качестве определения выступают существительные, соответствующие относительным прилагательным в русском языке (то есть обозначают неизменяемый признак предмета – национальная или государственная принадлежность, язык, опосредованное отношение к материалу, лицу), частица в большинстве случаев опускается [Чжан Пэйпэй, 2016, с.13]. Например:

(2) 纸盒子 'бумажная коробка';

(3) 木头桌子 'деревянный стол';

(4) 学校老师 'школьный учитель' [Хоу Сюэчао, 1998, с. 146];

(5) 我听清了唯一的一句：“是中国人还是日本人？” 'Я отчетливо услышал одну фразу: «китаец или японец?»' [Линь Цзяньфа, 2005, с. 288].

Однако если определяемое слово представляет собой абстрактное словосочетание, то частица **的(de)1** необходима. Например:

(6) 水的密度 'плотность воды';

(7) 布的质量 'качество ткани';

(8) 书的内容 'содержание книги' [Хоу Сюэчао, 1998, с. 146].

2. Определение, выраженное местоимением, соединяется с определяемым частицей **的(de)1**. Например:

(9) 我的心里充满柔软的感情. 'Мое сердце наполнено чувством нежности.' [Мо Янь, 1993].

(10) 当然, 哪只松鼠长出了这样的尾巴, 也实属可恨. 'Конечно, у какой мыши такой хвост, это возмутительно.' [Ван Сяобо, 2012].

По мнению Лю Сюня, нет необходимости применять частицу **的(de)1**, если определение выражено местоимением, а определяемое слово выражено термином родства или названием учреждения [Лю Сюнь, 2007, с. 87]. Например:

(11) 外校老师要来观摩我们学校的课间活动. 'Учитель из другой школы должен перенять опыт внеклассных мероприятий нашей школы.' [Линь Цзяньфа, 2005, с. 71].

(12) 我妈妈同意我去李总家. 'Мама согласилась, чтобы я пошел к Ли Цзуну.' [Юй Хуа, 2005, с. 601].

3. Когда определение выражено прилагательным, необходимость употребления частицы **的(de)1** зависит от количества слогов в его составе. Если в качестве определения выступают двусложные прилагательные, словосочетания с прилагательным или удвоенные односложные прилагательные, наличие **的(de)1** обязательно. Например:

(13) 第五个要素是具备良好的心态. 'Пятым фактором является хорошее душевное состояние.' [Юй Миньхун, 2014, с. 136].

(14) 一个可怜又可爱的孩子. 'Один несчастный и в то же время очень милый ребенок.' [Юй Хуа, 2005, с. 286].

(15) 发出了一阵深深的叹息 'очень глубоко вздохнул' [Линь Цзяньфа, 2005, с. 12].

При односложных прилагательных **的(de)1** обычно не ставится. Например:

(16) 你有一张好脸, 我却不敢娶你的. 'У тебя доброе лицо, но я не осмелюсь на тебе жениться.' [Цзя Пинва, 2012].

Однако, по мнению Люй Шусяня, если необходимо выделить данное односложное прилагательное, то возможно употребление частицы **的(de)1** после него. Например:

(17) 这是一个新问题: 旧的问题解决了, 又会出现新的问题. 'Это новая проблема: старую проблему уже решили, и снова появилась новая проблема.' [Люй Шусян, 1996, с. 133].

Кроме того, если перед односложным прилагательным стоит наречие степени или отрицание, наличие частицы **的(de)1** обязательно. Например:

(18) 裤裆上有很大的窟窿. 'На матне была очень большая дырка.' [Ван Сяобо, 2012].

(19) 因为一旦被任命为常务副书记、常务副市长, 都会在不长的时间内顺利地提升为市委书记或市长. 'Из-за того, что однажды был назначен на должность заместителя секретаря по текущим вопросам, вице-мэра по текущим вопросам, возможно, в короткое время может быть успешно повышен до секретаря горкома или мэра города.' [Чжан Пин, 2004].

4. Определение, выраженное глаголом, соединяется с определяемым частицей **的(de)1**.

(20) 这是我大学时学的英语. 'Это английский, который я учил в университете.' [Хоу Сюэчао, 1998, с. 143].

5. Определение, выраженное двусложным наречием, соединяется с определяемым частицей **的(de)1**. Например:

(21) 暂时的困难 'временные трудности'

(22) 万一的机会 'редкий случай' [Люй Шусян, 1996, с. 133].

6. Определение, выраженное звукоподражанием, соединяется с определяемым частицей **的(de)1**. Например:

(23) 嗖的一个箭步 'огромный прыжок' [Люй Шусян, 1996, с 133].

5. Определение, выраженное устойчивым выражением, словосочетанием, предложной конструкцией и предложением, всегда соединяется с определяемым частицей **的(de)1**. Например:

(24) 看见泥江站四周是无边无垠的紫云英地. 'Увидел, что Ницзян со всех сторон окружен бескрайним китайским астрагалом.' [Су Тун, 1993].

(25) 有一个大胆的女学生离了座位. 'Смелая девушка встала и ушла.' [Мо Янь, 1993].

(26) 对问题的看法, 'мнение по вопросу' [Люй Шусян, 1996, с 133].

(27) 还是没有把李光头送给他的手表拿出来. 'Но все же не достал часы, которые ему дарил Ли Гуантоу.' [Юй Хуа, 2005, с. 453].

При наличии в предложении нескольких дополнений, необходимо оставить одну частицу **的(de)1**, для того, чтобы лексически не нагружать его. Обычно остается **的(de)1** после глагольных конструкций и качественных прилагательных [Лу Фубо, 2011, с. 274].

Следующая функция частицы **的(de)1** – *субстантивирующая* (о субстантивации см. [Языкознание. Большой энциклопедический словарь, 1998, с. 519]). При выполнении данной функции частица **的(de)1** субстантивирует слово или словосочетание, не имеющее предметного значения, что дает возможность использовать его в качестве именного члена предложения. В данном случае частица **的(de)1** выполняет роль своего рода заместителя слова, всегда означающего человека или предмет. Однако это возможно только в том случае не первого упоминания. Например:

(28) 你说的是夏天他怎么会穿黑皮夹克呢? 'Ты говоришь, как он сможет летом надевать черный кожаный пиджак?' [Су Тун, 1993].

Кроме того, употребление частицы 的(de)1 закрепилось в некоторых словосочетаниях со раздельно-слитными глаголами. Например:

(29) 帮我的忙 'помоги мне'

(30) 戒了五年的烟 'уже 5 лет как бросил курить' [Хоу Сюэчао, 1998, с. 144].

В устойчивых выражениях после существительного, глагола и прилагательного частица 的(de)1 подчеркивает причину, условие. Например:

(31) 大白天的, 还怕找不到路? 'Сейчас же день, и ты боишься, что дорогу не найдешь?' [Люй Шусян, 1996, с. 139] (Подчеркивается, что сейчас еще совсем светло, как можно не найти дорогу).

Частица 的(de)1 также используется после прилагательных, употреблённых в форме повтора, и устойчивых выражений, обозначающих состояние, позволяя использовать их в качестве сказуемого [Лю Юэхау, 2012, с. 356–358]. Например:

(32) 这类课堂纠纷是天天都有, 司空见惯的. 'Такие ссоры в классе каждый день происходят, это обычное явление.' [Ван Шо, 1991].

(33) 眼神儿平平淡淡的. 'Взгляд равнодушный.' [Лю Хэн, 1988].

Структурная частица 得(de) присоединяет к глаголу различные постпозитивные обстоятельства. Она не только обозначает качественную характеристику действия или процесса, но и указывает на их оценку. Постпозитивное обстоятельство всегда следует непосредственно за сказуемым, которое выражено глаголом или прилагательным [Ян Юйлин, 2011, с. 190].

Частица 得(de) оформляет:

1) обстоятельство образа действия:

(34) 湖水因此变得粘稠. 'Вода в озере из-за этого стала вязкой.' [Ван Сяобо, 2012].

2) обстоятельство степени:

(35) 门第当然要高得多 'статус семьи, конечно, должен быть намного выше' [Лу Яо, 1986].

3) обстоятельство результата:

(36) 疼得直流泪 'больно до слез' [Линь Цзяньфа, 2005, с. 152].

Между сказуемым и постпозитивным обстоятельством не может стоять никакой другой член предложения. Поэтому при наличии прямого дополнения после сказуемого необходимо дублировать сказуемое или вынести прямое дополнение вперед [Бай Сяохун, 2007, с. 218]. Например:

(37) 他唱歌唱得好听极了. 'Он очень хорошо поет песни.' [Люй Шусян, 1996, с. 141].

(38) 他这话说得有趣极了. 'Он сказал это очень забавно.' [Юй Хуа, 2005, с. 94]

Особенностью предложений с постпозитивным обстоятельством является то, что при вопросе с повтором соплагается положительная и отрицательная форма не сказуемого, а обстоятельства.

Частица **得(de)** также обозначает возможность достижения результата действия. При выполнении данной функции частица употребляется между:

а) глаголом и результативной морфемой:

39) 不一定听得见除非竖着耳朵听. 'Может и мог не услышать, только если уши специально не 'поднял'. [Ван Шо, 1991].

(40) 听得懂 'понять на слух' [Линь Цзяньфа, 2005, с. 115].

б) глаголом и модификатором:

(41) 什么事情都干得出来. 'Любые дела можно сделать' [Лю Хэн, 1988].

Данная частица обладает и некоторыми особыми свойствами:

а) употребляется в конструкциях: односложный глагол + **得(de)**, односложный/ двусложный глагол + **不得(de)**, прилагательное + **不得(de)**, выражая возможность, разрешение. Рассмотрим пример:

(42) 酸葡萄吃得. 'Кислый виноград возможно есть.' [Хоу Сюэчао, 1998, с. 150].

(43) 对他轻不得. 'Для него не может быть легко.' [Линь Цзяньфа, 2005, с. 150].

(44) 躺在地上动弹不得. 'Лежать на кровати без возможности шевелиться.'
[Линь Цзяньфа, 2005, с. 315].

б) употребляется в конструкции: глагол + **得(de)** + 个 + прилагательное/ устойчивое выражение/ идиома). Выражает результат. Например:

(45) 淋得个落汤鸡 'промокнуть, как мокрая курица' [Хоу Сюэчао, 1998, с. 151].

В современном китайском языке уже сложились устойчивые выражения с использованием данной частицы: 对得起 'уважать', 称得起 'в праве называться / можно считать'; 过得去 'терпимо'; в отрицательной форме частица **得(de)** заменяется на отрицание 不.

Следует обратить внимание, что в словах: 记得 'помнить', 认得 'признавать', 晓得 'знать', 觉得 'чувствовать', 显得 'казаться', 值得 'стоить', 省得 'во избежание', 免得 'избежать' **得(de)** не является частицей, это часть двусложного слова [Люй Шусян, 1996, с. 142].

Следующей структурной частицей является частица **地(de)**. Данная частица оформляет обстоятельство, которое стоит перед сказуемым. Например:

(46) 宋铜见到了这三个人兴奋地叫了起来. 'Сун Тун, увидев этих трех человек, взволнованно закричал.' [Юй Хуа, 2005, с. 49].

47) 我父母居然破天荒地不再要求我早点关灯. 'Мои родители вопреки всем ожиданиям больше не требовали, чтобы я раньше выключал свет.' [Чи Ли, 2012].

Рассмотрим способы употребления данной частицы.

1. С прилагательными: всегда оформляет двусложные прилагательные, с односложными обычно не употребляется. Однако, если односложные и двусложные прилагательные в форме повтора, то использование частицы факультативно [Лю Юэхуа, 2012, с. 512, 513, 515]. Например:

(48) 我妩媚地摇摇头. 'Я кокетливо покачала головой.' [Чи Ли, 2012].

(49) 母亲软软地叫道: "来呀, 多多。" 'Мать мягко позвала: «Иди сюда, Додо.» [А Лай 1998].

(50) 请你一定要好好珍惜. 'Пожалуйста, хорошенько береги.' [Бай Ломэй, 2011].

(51) 只想痛痛快快吃一顿. 'Хочу только лишь быстро поесть' [Лю Хэн, 1988].

(52) 那两个孩子眼巴巴地等待着. 'Тот ребенок нетерпеливо ждал.' [Ван Шо, 1991].

2. Частица всегда оформляет глагол, существительное, устойчивое выражение и сравнительные конструкции. Например:

(53) 我发狠地瞪了他一眼. 'Я гневно посмотрела на него.' [Хоу Сюэчао, 1998, с. 139].

(54) 他部分地解决这个问题. 'Он частично разбирается в этом вопросе.' [Люй Шусян, 1996, с. 137].

(55) 不停地捋头发 'не останавливаясь, гладить волосы' [Би Фэйюй, 2008, с. 76].

(56) 像年轻人一样地矫 'проявлять смелость, как молодой человек' [Люй Шусян, 1996, с. 137].

3. С субъектно-предикативными словосочетаниями и звукоподражаниями – факультативное использование. Однако односложные звукоподражания всегда оформляются частицей. Например:

(57) 他们手牵手 (地) 走进来了. 'Они зашли, взявшись за руки.' [Хоу Сюэчао, 1998, с. 140].

(58) 旗子哗啦啦 (地) 飘着 'Флаг развивается (со звуком всплеска).' [Хоу Сюэчао, 1998, с. 140].

(59) 我啪地挂断了电话. 'Я повесил трубку (со звуком удара 'хлоп').' [Су Тун, 1993].

4. С наречием данная частица обычно не употребляется:

(60) 这使我非常高兴. 'Это меня очень обрадовало.' [Ван Сяобо, 2012].

(61) 竟会突然来了这么一个考察组. 'Вдруг неожиданно прибыла такая исследовательская группа.' [Чжан Пин, 2004].

Следующей структурной частицей является частица 之(zhī), которая использовалась в древнекитайском языке.

В современном китайском языке сохранились некоторые функции частицы 之(zhī) из древнекитайского языка, но также добавились новые. Т. Н. Никитина выделяет следующие функции частицы 之(zhī) в современном китайском языке [Никитина, 2006, с. 137–138]:

1) является показателем определения, занимает позицию между определением и определяемым словом. Например:

(62) 还完全不懂得待客之道 'еще полностью не понимает правил принятия гостей' [Чи Ли, 2012].

2) выступает как местоимение-дополнение глагола. Например:

(63) 影片情节十分悲惨，观众无不为之感动。'Сюжет фильма был очень печальным, все зрители были им тронуты.' [Люй Шусян, 1999, с. 672].

3) стоит перед послелогом, завершающим дополнение со значением места, в конструкции с глаголом местонахождения, движения или перемещения. Например:

(64) 就这样，一种很那个的笑，立刻把我和关淳，固定在了男女关系之中。'Таким образом, та улыбка сразу же установила между нами с Гуань Чунем отношения мужчины и женщины.' [Чи Ли, 2012].

4) стоит перед послелогом во временной конструкции. Например:

(65) 跳之前要助跑几步 'перед прыжком нужно сделать разбег' [Мо Янь, 1993].

Кроме того, Люй Шусян представляет несколько конструкций, в которых употребляется частица 之(zhī) в современном китайском языке [Люй Шусян, 1999, с. 673–674], на каждую из которых нами были найдены соответствующие примеры в экспериментальном материале:

1) (分) 之... (выражение доли). Например:

(66) 至少有百分之九十以上的人'как минимум есть более 90 % людей' [Линь Цзяньфа, 2005, с. 142].

2) 非常之... 'чрезвычайно...'. Например:

(67) 非常之诚恳 'очень искренний' [Линь Цзяньфа, 2005, с. 142].

3) 之所以 'поэтому'. Например:

(68) 鲁迅之所以放弃医学, 从事文学活动, 正是为了唤醒人民, 有力地同反动势力作斗争. 'Лу Сюнь поэтому бросил медицину, начал заниматься литературой, именно, чтобы пробудить народ к активной борьбе с реакционными силами.' [Люй Шусян, 1999, с. 674].

4) 之一 'один из'. Например:

(69) 这也是他犯错误的原因之一. 'Это также одна из причин совершенной им ошибки.' [Ван Сяобо, 2012].

5) ... 之类, 之流 'такого вида, такого сорта, такого типа как ...'. Данные конструкции выражают незавершенность при перечислении людей или предметов такого же типа или обозначают принадлежность обозначенного к определенному общему типу/виду. Могут употребляться в предложениях с одним или несколькими объектами перечисления. При этом 之流 обычно употребляется, когда речь идет именно о людях, часто сочетается с именами собственными [Чжан Бинь, 2000, с. 244]. Например:

(70) 还有意大利通心粉、奶油沙拉、火腿三明治和罐闷牛肉之类. 'Еще есть итальянские макароны, салат со сливками, сэндвич с говядиной, тушеная говядина в горшочке и т. п.' [Лю Хэн, 1988].

(71) 秦桧之流的人物, 历史上屡见不鲜. 'Таких людей, как Цин Гуй, в истории очень много.' [Люй Шусян, 1999, с. 674].

Кроме вышеперечисленных, к классу структурных относится частица 所 (suǒ).

В современном китайском языке частица 所 (suǒ) обычно употребляется в следующих конструкциях:

1) «所 (suǒ) + односложный глагол». Например:

(72) 每月所得大约多少? Сколько ты примерно получаешь каждый месяц?
[Люй Шусян, 1996, с. 456].

Если к данной конструкции присоединяется частица **的(de)**¹, то конструкция может:

1) оформлять существительное:

(73) 我所认识的人 'люди, которых я знаю';

2) выполнять субстантивирующую функцию:

(74) 你所想的'то, о чем ты думаешь' [Хоу Сюэчао, 1998, с. 539].

3) «有 + 所(suǒ) + глагол»: подчеркивается не очень высокая степень глагола [Бай Сяохун, 2007, с. 220]. Например:

(75) 我的心情开始有所好转. 'Мое настроение начало немного улучшаться.'
[Е Чжаоянь, 2007, с. 54].

4) «无 + 所(suǒ) + глагол». Например:

(76) 神父的书几乎是无所不包、无所不有, 差不多就是一个小型的私人藏书馆. 'У Шэнь Фу есть почти все книги, их бесчисленное количество, как будто личное хранилище книг в уменьшенном формате.' [Линь Цзяньфа, 2005, с. 131].

5) «为/被 + существительное + 所(suǒ) + глагол»: выражает пассив. Например:

(77) 三废将被我们所利用. 'Три вида промышленных отходов будут нами использованы.' [Хоу Сюэчао, 1998, с. 539].

Частица **所(suǒ)** часто встречается в устойчивых выражениях. Например, [БКРС]:

(78) 据我所知 'как мне известно';

(79) 众所周知 'всем известно, что ...';

(80) 无所事事 'бездельничать';

(81) 随心所欲 'поступать, как вздумается' и др.

3.3. Видо-временные частицы 时态助词 (shí tài zhùcí)

Видо-временные частицы используются для обозначения вида и времени в китайском языке. Каждая частица обладает своими особенностями и способами употребления. Основными видо-временными частицами являются: 了 (le)¹, 着 (zhe), 过 (guo), 来着 (láizhe), 来 (lái), 看 (kan), 的 (de)². Перед тем, как непосредственно перейти к описанию способов функционирования каждой частицы, необходимо отметить, что они не являются единственным способом соотнесения содержания предложения ко времени, то есть не являются единственным способом обозначения видо-временных характеристик действия и состояния. Речь идет о явлении «факультативности» в китайском языке, в соответствии с которым возможно применение нулевой формы (немаркированного слова). Однако «факультативность» не означает произвольного употребления нулевой формы или же слова с грамматическим показателем [Солнцев, 1970]. Для этого необходимы определенные условия, то есть каждый случай употребления или опущения показателя должен быть чем-то обусловлен [Коротков, 1968, с. 227]. Тань Аошуан относительно данного явления вместо понятия «факультативности» вводит понятие «облигаторности» – обязательности или необязательности употребления грамматического маркера. В китайском языке служебное или полуслужебное слово не является постоянным маркером или неотъемлемой частью знаменательной единицы, но при этом, их отсутствие предполагает обязательное выражение определенной категории другими способами [Тань Аошуан, с. 23–25, 345]. В. М. Солнцев и Н. В. Солнцева утверждают, что при употреблении данных показателей (в их работе они представлены как морфологические категории), кроме непосредственно языковых, то есть грамматических факторов, нужно принимать во внимание внеязыковые факторы, а именно субъективное отношение говорящего к высказыванию и потребность в выражении того или иного значения [Солнцева, Солнцев, 1978, с. 129–130]. Таким образом, следует отметить, что употребление / неупотребление видо-временных частиц всегда обусловлено определенными факторами (семантическими и прагматическими), ими передаваемые категории иногда могут выражаться с помощью других средств.

Перейдем непосредственно к рассмотрению основных правил и способов употребления каждой, выделенной в нашей классификации, видо-временной частицы.

Частица 了 (**le**)¹ указывает на состоявшийся характер действия [Фролова, 2010, с. 17], обозначает осуществление действия или появление состояния. Может занимать позицию в предложении после глагола, прилагательного, результативной морфемы и модификатора направления движения [Бай Сяохун, 2007, с. 223]. Например:

(82) 她做了一个这样的表情，说：“这东西其实是很臭的。” 'Она сделала такое выражение лица и сказала: «Эта вещь, на самом деле, очень плохо пахнет.»' [А Лай, 1998].

(83) 他还觉得自己的年龄比小于大了许多。'Ему все еще кажется, что он намного старше Сяо Юя.' [Линь Цзяньфа, 2005, с. 78].

(84) 她擦干净了桌子。'Она дочиста вытерла стол.' [Хоу Сюэчао, 1998, с. 383].

(85) 花心里长出了一枚枚小小的青果。'В сердцевине цветка вырос крохотный плод.' [А Лай, 1998].

Тань Аошуан называет частицу 了 (**le**)¹ оператором переключения состояния [Тань Аошуан, 2002, с. 391], т. е. при употреблении данной частицы обозначено, что действие или состояние перешло в новый этап своего осуществления (появления). В современной лингвистике новое состояние, как ступенчатый переход, противопоставлено постепенному изменению [Wierzbicka 1980, с. 201]. Из этого следует, что данная частица показывает, что достигнут определенный результат, позволяющий полагать, что произошли определенные перемены. Существуют расхождения относительно предложений, содержащих частицу, а именно перевод вида глагола: некоторые ученые считают, что обозначаемое действие можно переводить на русский язык как в совершенном, так и в несовершенном виде [Курдюмов, 2005, с. 263]; другие, убеждены, что 了 (**le**)¹ передает значение только совершенного вида [Проблемы китайского и общего языкознания, 2016, с. 324].

Главное, что, употребляя данную частицу, мы должны понимать, что она указывает на то, что действие перешло в новый этап совершения, т. е. оно осуществилось, а завершилось ли оно к моменту речи или нет, указывают другие лексические единицы и сама природа глагола. Например, китайский исследователь Лю Юэхуа утверждает, что, употребляясь с разными глаголами, частица 了 (le)1 может обозначать, что действие либо просто осуществилось, либо осуществилось и уже завершилось. Лю Юэхуа выделяет три типа глаголов: глаголы действия; глаголы состояния; глаголы, в семантическом значении которых заложена завершенность действия. Глаголы действия обозначают действие, которое имеет начало, продолжение и конец. Употребляясь после таких глаголов, частица 了 (le)1 обозначает, что действие осуществилось (т. е. начало происходить). Однако 了 (le)1 не показывает на каком этапе действие сейчас, продолжается ли оно на данный момент или уже завершилось [Лю Юэхуа, 2012, с. 362]. Какого результата достигло данное действие, мы можем сказать только полагаясь на контекст (есть ли в предложении дополнение длительности, обстоятельство времени, результативные морфемы или другие грамматические, или лексические элементы, которые могут охарактеризовать продолжительность действия и его результативность). Например:

(86) 这样的咒骂进行了三天三夜. 'Такая ругань продолжалась 3 дня и 3 ночи.' [Ван Аньи, 2006] (дополнение длительности показывает, сколько происходило действие).

А предложение 他去年跟爸爸去了美国 является незаконченным, перевести его на русский язык правильно без контекста мы не можем, так как нет никаких показателей, которые дали бы нам понять, *вернулся ли он уже из Америки или нет*. Из содержания данного предложения нам известно, что действие совершилось, т. е. он поехал в Америку, а на каком этапе оно (завершилось или продолжается в настоящий момент), мы сказать без контекста и других грамматических и лексических показателей не можем. Если в предложение добавить разный контекст, изменится и перевод. Например: 他去年跟爸爸去了美国, 昨天才回来. 'Он в прошлом году с папой ездил в Америку, вчера только вернулся.' В данном пред-

ложение по контексту видно, что он уже не в Америке. 他去年跟爸爸去了美国, 就在美国定居了. 'Он в прошлом году с папой уехал в Америку и там обосновался'. В данном предложении контекст нам дает понять, что он сейчас в Америке [Ай Бин, 2010, с. 201]. В обоих примерах глагол 去 'идти / ехать' оформлен частицей 了(le)1, но так как это глагол действия, то сказать на каком этапе оно сейчас, нам помогает контекст всего предложения.

В группу глаголов состояния Лю Юэхуа включает в основном слова, которые отечественные исследователи часто относят к прилагательным 饿 'быть голодным', 累 'лениться', 困 'хотеть спать', 醉 'быть пьяным' [Лю Юэхуа, 2012, с. 363]. Тань Аошуан данную группу слов рассматривает как предикаты физического и психического состояния [Тань Аошуан, 2002, с. 182]. Они имеют начало и могут продолжаться, однако они не показывают завершения действия, или же на завершении действия не делается акцент. Частица 了(le)1 после таких глаголов также, главным образом, обозначает, что состояние началось. Продолжается ли оно сейчас можно понять только по контексту и другим грамматическим показателям. Например:

(87) 听说他病了, 整天躺在床上. 'Слышал, он заболел, целыми днями лежит в кровати.' [Юй Хуа, 2005, с. 674] (на продолжение сохранения состояние показывает контекст в настоящем времени: 整天躺在床上 'целыми днями лежит в кровати').

Глаголы, в семантическом значении которых заложено завершение действия, не имеют периода продолжения. Такие глаголы также называют «предикатами достижения» [Тань Аошуан, 2002, с. 163], «предельными глаголами» [Яхонтов, 1957, с. 81]. Данные глаголы обозначают действие целиком, вместе с моментом достижения им результата, описывают событие в некоторый момент времени, не предполагая подготовленность этого события к каким-то процессом. В данную группу входят такие глаголы как: 毕业 'закончить учебу', 结婚 'вступить в брак', 死 'умереть', 抛弃 'бросить', 扔 'выбросить', 到 'достигать' и др. Использование ча-

стицы 了 (**le**)**1** после таких глаголов показывает, что действие уже произошло. Например:

(88) 恩人的家中有人死了. 'В семье у благодетеля кто-то умер.' [Юй Хуа, 2005, с. 674].

Рассмотрим некоторые правила употребления частицы 了 (**le**)**1** после глагола.

1. Дополнение должно иметь при себе определение, которое также может быть выражено числительным и счетным словом (поясняющими членами).

(89) 你儿子犯了一个非常严重的错误. Твой сын совершил очень серьезную ошибку.' [Ван Шо, 1991].

Если определение отсутствует, предложению можно придать законченный характер с помощью модальной частицы 了 (**le**)**2** в конце предложения [Лю Шунь, 2005, с. 143].

Дополнение не оформляется определением только в том случае, если оно выражено личным местоимением или именем собственным. Например:

(90) 瞥了玉米一眼 'Взглянул на Юй Ми' [Би Фэйюй, 2008].

(91) 我到宿舍找了你好两回. 'Я два раза искал тебя в общежитии.' [Лу Яо, 1986].

2. В предложении есть обстоятельство, оформленное частицей 地 (**de**) [Бай Сяохун, 2007, с. 224] или обозначено, что действие достигло результата при определенных условиях, указана причина или способ его совершения [Лу Фубо, 2014, с. 246], чаще всего это предложная конструкция [Практический курс китайского языка, 2010, с. 645].

(92) 她吮着大拇指给我开了门. 'Она, держа большой палец во рту, открыла мне дверь.' [Те Нин, 1995].

(93) 一点儿也不难为情地承认了失败. 'Он, совсем не чувствуя себя неловко, признал поражение.' [Лю Хэн, 1988].

3. В предложении есть дополнение длительности, кратности.

(94) 我在北大当了七年老师. 'Я в Пекинском университете работал преподавателем 7 лет.' [Юй Миньхун, 2014, с. 90].

(95) 听了一次，就有两次，有了两次，就有三次. 'Услышал 1 раз, значит будет второй, был второй, значит будет третий.' [Би Фэйюй, 2008].

5. В предложении употребляется два глагола, обозначающие последовательность действий, частица 了 (**le**)1 обозначает завершение первого действия [Ross, 2014, p. 245]. Происходит смена событий, первое действие является временем или условием для совершения второго. В таких предложениях проглядывается взаимосвязь действий, в переводе часто используются союзы «когда», «если» или «после того, как» [Charles, 1989, p. 198–199]. Дополнение после первого глагола может не иметь при себе поясняющего члена предложения. В данном случае частица может обозначать, как завершение первого действия я в будущем, так и в прошедшем. Если ситуация отнесена к прошлому, то в конце предложения используется модальная частица 了 (**le**)2 или видо-временная частица 了 (**le**)1 после второго глагола. Например:

(96) 他打了个照面就走了. 'Он поздоровался и сразу ушел.' [Лу Яо, 1986].

(97) 等有了工作，一定要给老头儿去封信. 'Появится работы, и обязательно напишу старикам.' [Лю Хэн, 1988].

6. В предложениях с составным глагольным сказуемым и последовательно-связанных предложениях частицей 了 (**le**)1 может быть оформлен только второй глагол [Курдюмов, 2005, с. 266], при наличии вышеупомянутых условий (п. 1-3), если их нет, то употребляется модальная частица 了 (**le**)2 [Хуан Сяоин, 2008, с. 220]. Например:

(98) 我去图书馆借了两本书. 'Я пошел в библиотеку взять две книги. [Люй Шусян, 1996, с. 314].

(99) 当下也跑去看了. 'Дан Ся тоже сбегал посмотрел.' [Цзя Пинва, 2012].

(100) 罗大妈说洗四张就够了，他却让人家洗了十五张. Тетушка Ло сказала, что будет достаточно помыть 4 штуки, а он, однако, заставил человека помыть 15.' [Лю Хэн, 1988].

(101) 宋铜就让我替他说了. 'Ли Тун заставил меня сказать за него.' [Юй Хуа, 2005, с. 589].

Рассмотрим случаи, в которых нельзя употреблять частицу 了 (le)1 [Бай Сяохун, 2007, с. 226].

1. В выделительной конструкции 是.....的, временных конструкциях.....以前 '...до',的时候 (时) '...во время того, как.../ когда ...'. Например:

(102) 我是慢慢溜达过去的. 'Я-то и ушел потихоньку гулять.' [Чи Ли, 2012].

(103) 我路过堂子巷的时候, 看见区政府门口拥了好多人. 'Когда я прошел через переулок Танцзы, увидел, что возле входа в районное правительство толпится народ.' [Су Тун, 1993].

2. При описании событий, которые происходили в прошлом регулярно, для констатации факта без указания на завершенность действия. Например:

(104) 而最主要的是, 润叶姐小时候和他大哥一块耍大, 又一起念书念到小学. 'Самое главное, что сестра Жунь Е в детстве играла с его старшим братом и училась до начальной школы.' [Лу Яо, 1986].

3. После глаголов, стоящих перед или после прямой речи. Например:

(105) 男孩说: '你们家铺的地板革, 进屋还得脱鞋.' 'Мальчик сказал: «У вас дома линолеум, перед входом в комнату надо снимать обувь.»' [Ван Шо, 1991].

4. Если дополнение выражено глаголом, глагольным выражением или синтаксическим комплексом Подлежащее — Сказуемое.

(106) 小米发誓她绝不吃醋. 'Сяо Ми поклялся совсем не ревновать.' [Ван Аньи, 2006].

5. После предельных глаголов, если перед ними наречия 才, 刚, 刚刚, 刚才 'только', в семантическом значении которых уже заложено, что действие произошло поздно (才) или недавно завершилось (才, 刚才, 刚, 刚刚) [Бай Сяохун, 2007, с. 226]. Например:

(107) 站在一旁的年轻记者, 才毕业不到一年, 立刻反驳我. 'Журналист, который стоял в стороне, который менее года назад только окончил учебное заведение, сразу же начал меня опровергать.' [Линь Цзяньфа, 2005, с. 391].

6. В отрицательных предложениях, когда перед глаголом стоит отрицание 没 или 没有 'не' (эти формы синонимичны и взаимозаменяемы [Карпека, 2017, с. 266]). Например:

(108) 其实，它们的生命并没有结束。'На самом деле, их жизнь еще не закончилась.' [Юй Миньхун, 2014, с. 30–31].

7. С глаголами, не называющими конкретные действия (глаголы чувств, познания, восприятия и др.): 是 'быть, являться'; 像 'быть похожим;好像 'кажется'; 愿意 'желать', 打算 'собираться', 认为 'считать', 觉得 'чувствовать' и др. Но может быть использована после глагола 当 'становиться' [Дяо Яньбинь, 2004, с. 227].
Например:

(109) 他们认为我喝醉了。'Они думали, что я напился.' [Линь Цзяньфа, 2005, с. 199].

(110) 他完全是在被动的情况下当了孩子的爸爸。'Он стал отцом этого ребенка в ситуации, которая от него никак не зависела.' [Ван Шо].

Видо-временная частица 着(zhe) обозначает продолженное, длящееся динамическое действие [Чжан Бинь, 2000, с. 230], которое имеет место в момент речи, и, протекая непрерывно, оно превратилось в длящееся состояние [Горелов, 1989, с. 57]. То есть после того, как действие, обозначенное глаголом, произошло, было приобретено состояние, которое все еще продолжается [Бай Сяохун, 2007, с. 238–239]. 着(zhe) подчеркивает длящуюся природу действия как неизменную и продолжающуюся ситуацию [Ross, 2014, p. 98].

Например:

(111) 这时，响起了敲门的声音，你貌似平静地说着，但你的十根手指紧紧地箍住横杆。'В это время позвонили в дверь, ты с виду спокойно продолжал говорить, но всеми пальцами плотно схватился за балку.' [Мо Янь, 1993].

Если необходимо указать, что действие как раз сейчас длится, то перед глаголом стоят наречия 正, 在, 正在 'как раз':

(112) 我父母正等着你。'Родители как раз ждут тебя'.

(113) 他们在大声唱着歌. 'Они в данный момент громко поют песни.' [Хоу Сюэчао, 1998, с. 736].

Действие на разных этапах развития и время, когда оно происходит (прошедшее, настоящее, будущее), – это разные понятия. Время обозначается словами со значением времени. Длительное действие как характеристика одного из этапов совершения действия может происходить в любое время. Глагольная форма на **着(zhe)** может обозначать не только действие, которое происходит или длится в момент речи, но также и действие, происходящее в любой другой момент, указанный обстоятельством времени или определяемый по контексту, но воспринимается оно как длительный процесс [Коротков, 1961, с. 68]. Например:

(114) 放假时我经常去爷爷奶奶家帮着干点农活. 'На каникулах я часто езжу к бабушке и дедушке помогаю с делами по хозяйству'. [Ван Сяофан, 2009].

Более широко частица **着(zhe)** употребляется для обозначения статического продолженного состояния, которое остается неизменным. Она стоит после глагола или прилагательного. В данном случае **着(zhe)** образует форму, которая обозначает длительное состояние, не связанное с каким-либо действием, то есть состояние как таковое [Горелов, 1989, с. 57]. Например:

(115) 夜深了, 屋里的灯却还亮着. 'Уже глубокая ночь, а в комнате все еще горит лампа.' [Люй Шусян, 1996, с. 594].

Также продолженное состояние данная частица обозначает в предложениях наличия со знаменательным глаголом, в начале которых стоит слово, обозначающее место. Например:

(116) 书案上摆放着一壶清茶. 'На письменном столе стоит чайник с зеленым чаем'. [Бай Ломэй, 2011].

При обозначении состояния глагол, оформленный частицей, не может сочетаться с наречиями 正, 在, 正在 'как раз' [Люй Шусян, 1996, с. 594]. Рассмотрим 2 пары предложений:

1. 门开着呢. 'Дверь открыта' – 他正开着门呢. 'Он как раз сейчас открывает дверь'.

2. 她穿着一身新衣服. 'Он одет в новую одежду' – 他正穿着衣服呢. 'Он как раз сейчас одевает новую одежду'.

В данных примерах в первых предложениях пар частица обозначает статическое состояние, которое сохраняется неизменным. А во вторых парах она употребляется совместно с наречиями, обозначающими, что действие находится в процессе совершения, указывая на его длящуюся природу, то есть что данное действие как раз в определенный момент продолжается, длится. Таких глаголов, которые могут в разных контекстах обозначать и динамическое действие и статическое состояние, немало, например: 写 'писать', 挂 вешать', 画 'рисовать' и т.п. [Ross, 2014, p. 99].

При наличии в предложении нескольких глаголов или прилагательных, частицей 着(zhe) обычно оформляется первое слово. Люй Шусян выделяет три типа связи в данном предложении:

1) два действия (состояния, или состояние и действие) происходят одновременно:

(117) 红着脸说 'покраснев говорить';

(118) 坐着讲 'сидя рассказывать';

2) первое действие раскрывает причину, цель второго:

(119) 忙着准备出发 'заниматься подготовкой к отъезду';

3) во время совершения первого действия, произошло второе:

(120) 说着说着不觉到了门口. 'Разговаривая, неосознанно дошел до выхода.'

[Люй Шусян, 1996, с. 595].

В последнем случае предложения строятся по схеме «Глагол 1 着(zhe) Глагол 1 着(zhe)... Глагол 2...» [Хуан Сяоин, 2008, с. 64]. В таких предложениях подчеркивается, что второе действие произошло неожиданно во время длящегося первого действия [Чжан Сунлинь, 1985, с. 143].

Частица 着(zhe) употребляясь после прилагательных, может после себя принимать количественно-предметное словосочетание, при этом она будет показателем глубокой степени. Например:

(121) 我比你大着四岁. 'Я старше тебя аж на 4 года.' [Хоу Сюэчао, 1998, с. 738].

(122) 他比我高着两公分呢. 'Он выше меня аж на два сантиметра.' [Люй Шусян, 1996, с. 595].

Если нужно из предложения с частицей **着(zhe)** образовать отрицательную форму, то используется отрицание **没'he'**, при этом если предложение обозначает совершение действия в момент речи, то частица не используется в отрицательной форме. Например:

(123) 下着雨 – 没下雨 'идет дождь – не идет дождь'.

Однако если предложение выражает состояние, то при образовании отрицательной формы частица сохраняется. Например:

(124) 门关着呢 – 门没关着呢 'дверь закрыта – дверь не закрыта' [Хоу Сюэчао, 1998, с. 738].

Выделяют несколько ограничительных правил, на которые стоит обратить особое внимание при использовании частицы **着(zhe)**.

1. Частица не используется после глаголов, которые не могут продолжаться, длиться (например, 进 'входить', 出 'выходить' и др.), глаголы, которые семантически уже подразумевают длительное действие (爱 'любить', 恨 'ненавидеть', 知道 'знать' и др.) и модальные глаголы [Дай Яоцзин, 1997, с. 77].

2. В предложении не должно быть модальных глаголов перед глаголом-сказуемым [Бай Сяохун, 2007, с. 230].

3. В предложениях не может быть использована результативная морфема, дополнительный член длительности, другие видовременные показатели [Лу Фубо, 2014, с. 240].

4. Частица не используется в конструкции «Глагол-сказуемое + предлог 在 + Место» [Бай Сяохун, 2007, с. 230].

Видо-временная частица **过(guo)** обозначает действие, которое происходило когда-то в прошлом и на данный момент уже не продолжается, оно совершалось в прошлом один раз или много раз [Горелов, 1982, с. 30]. В данном

случае частица указывает на приобретение какого-то опыта, а не на конкретный процесс совершения действия. Особое внимание стоит уделить на то, что этот опыт имеет связь или оказывает влияние на то, что обсуждается в данный момент [Ян Юйлин, 2011, с. 209]. Например:

(125) 她问我是不是读过那么一篇小说. 'Она спросила меня, читал ли я (когда-нибудь) тот роман.' [Те Нин, 1995].

(126) 结过两次婚 'быть (когда-то) в браке 2 раза' [Ван Сяобо, 2012].

Отрицательная форма таких предложений образуются путем использования отрицания 没 (没有) 'не', при этом частица 过(guo). Предложение приобретает смысл, что действие не происходило никогда. Например:

(127) 谁也没见过那个养蜂人. 'Никто (никогда) не видел того пчеловода.' [Су Тун, 1993].

При выполнении данной функции частица 过(guo) в утвердительной форме часто употребляется с наречиями 曾经, 曾 'когда-то, в свое время, однажды' и со словами, обозначающими неопределенное время, такими как: 从前, 以前 'раньше', 过去 'в прошлом', а в отрицательной форме с наречием 从来 'всегда'. Например:

(128) 我们听人说美国曾经发生过类似的事情. 'Я слышал, что в Америка в свое время произошло такое же событие.' [Мо Янь, 1993].

(129) 以前从来没听你说过呀. 'Раньше никогда не слышал, что ты говорил это.' [Хуан Сяоян, 2012].

(130) 这小镇上从来没有来过县级以上的干部. 'В этот маленький поселок никогда не приезжали кадры выше уездного уровня.' [Ван Аньи, 2006].

Указывая на действие, которое происходило когда-то в прошлом, частица 过(guo) не употребляется с глаголами, которые обозначают действия, происходящие однократно: 出发 'отправляться;', 出生 'рождаться;', 死 'умирать', 到达 'прибывать', 消逝 'пропадать из вида', 开学 'начинать учебу', 毕业 'окончить (учебное заведение)' и др. [Хоу Сюэчао, 1998, с. 249].

Частица 过(**guo**), употребляясь после прилагательного, обозначает качество или состояние, которое уже относится к прошлому и на данный момент не сохраняется. В предложении, как правило, употребляется конструкция сравнения. Например:

(131) 当年我，我也漂亮过，也像个人似的。'В то время, я тоже была красивая, тоже была похожа на человека.' [Хоу Сюэчао, 1998, с. 249].

Второй функцией частицы 过(**guo**) является обозначение законченного действия [Yang Jizhou, с. 2015, р. 155]. В данном случае речь идет о естественном действии в данной обстановке или о запланированном заранее (обычно в русском переводе присутствует слово *уже*) [Проблемы китайского и общего языкознания, 2016, с. 326]. Условием употребления частицы 过(**guo**) в такой функции является – обязательная осведомленность собеседником о том, что обсуждается, т. е. действие известно говорящему, и собеседнику; новой информацией является лишь то, что оно уже совершилось. уже перешло в прошлое [Ван Шицзюнь, 2011, с. 85]. В таких предложениях часто употребляется модальная частица 了(le)² [Бай Сяохун, 2007, с. 231] или видо-временная частицей 了(le)¹ [Чжан Бинь, 2000, с. 266], а также наречия 已经, 已 'уже'. Например:

(132) 我们已经吃过了，你吃你的。'Я уже поел, ешь свое.' [Лу Яо, 1986].

(133) 尽管已经吃过校医开的感冒药，我依然高烧未退。'Хотя я уже принял лекарство от простуды, назначенное школьным врачом, у меня по-прежнему была высокая температура [Чи Ли, 2012].

(134) 我拽过了她，把门反锁上。'Я притащил ее к себе и запер дверь.' [Те Нин, 1995].

Отрицательная форма предложений, в которых частица 过(**guo**) обозначает завершение действия, в отличии от предыдущей функции, образуется при помощи отрицания 没(没有) 'не' с опущением частицы.

Особое место в системе видо-временных показателей занимает частица 来着(láizhe). Исторически она связана с морфемой-модификатором 来(lái) и поэтому

не обязательно стоит непосредственно после глагола, а может быть отделена от него дополнением или так называемым зависимым подлежащим. Большинство исследователей считает, что частица употребляется там, где действие отнесено к недавнему прошлому [Драгунов, 1952, с. 131–132 ; Бай Сяохун, 2007, с. 236 ; Чжан Бинь, 2000, с. 232–233], но есть мнение, что показатель прошедшего времени, нет указания, что действие произошло недавно [Сун Юйчжу, 1981, с. 271–276]. Мы придерживаемся мнения большинства, так как оно подкреплено большим количеством примеров и к тому же в таких предложениях часто встречаются слова, которые выражают недавнее время, такие как: 刚才'только что', 昨天'вчера', 上午'до обеда', 那时'тогда' и др. Например:

(135) 我昨天看见你游泳来着. Я вчера видел, как ты плавал. [Линь Цзяньфа, 2005, с. 414].

(136) 刚才老何找你来着. 'Только что Лао Хэ тебя искал.' [Люй Шусян, 1996, с. 312].

Частица **来着(láizhe)** может употребляться в предложениях, в которых речь идет о давно произошедшем событии, но говорящий хочет подчеркнуть, что ему кажется, что это событие произошло совсем недавно. Например:

(137) 我还记得, 小时候我们一起摸鱼捉虾来着. 'Я еще помню, как мы в детстве ловили вместе рыбу и креветок.' [Хоу Сюэчао, 1998, с. 379].

Данная частица используется в вопросительных предложениях для того, чтобы выяснить, что произошло недавно. Наиболее часто встречается в предложениях со специальным вопросом [Чжан Бинь, 2000, с. 232–233]. Например:

(138) 谁在这儿抽烟来着? 'Кто здесь курил?' [Хоу Сюэчао, 1998, с. 379].

Частица **来着(láizhe)** часто используется в вопросительных предложениях для того, чтобы вспомнить о том, что раньше когда-то помнил, а сейчас уже не помнишь. Например:

(139) 他姓什么来着? 'Как его фамилия?' [Лю Хэн, 1988].

При употреблении частицы **来着(láizhe)** необходимо учитывать следующее:

1) после глагола не ставится видо-временной показатель 了(le) и 过(guo);

2) употребляется только для уже совершившихся ситуаций, поэтому не встречается в отрицательном предложении;

3) сказуемое не принимает после себя дополнительный член [Бай Сяохун, 2007, с. 236].

Данная частица не используется после глаголов в форме повтора и в побудительных предложениях.

Частица 来(lái) по значению подобна частице 来着(láizhe), они взаимозаменяемы. Например:

(140) 昨天我们看电影来. 'Вчера вечером мы смотрели фильм.' [Хоу Сюэчао, 1998, с. 379].

Однако в предложениях с данной частицей глагол может оформляться частицами 了(le) и 过(guo). Например:

(141) 我刚看过一遍来.....'Я только что посмотрел разок' ... [Хоу Сюэчао, 1998, с. 379].

Видо-временная частица 看(kan) обозначает кратковременное действие, которое необходимо попробовать совершить в ближайшее время [Чжан Бинь, 2000, с. 229–230].

Частица 看(kan), чаще всего употребляется в побудительных предложениях, а также в предложениях, где действие еще не произошло, но произойдет в ближайшее время, подразумевается, что действие необходимо попробовать совершить [Бай Сяохун, 2007, с. 243]. Например:

(142) 我去夏家埠试试看. 'Я пойду на пристань семьи Цзя проверю.' [Линь Цзяньфа, 2005, с. 203].

(143) 猜猜看。不知道吧? 'Попробуй догадаться. Не знаешь?' [Линь Цзяньфа, 2005, с. 184].

Частица 看(kan) имеет следующие грамматические особенности [Лу Цзяньмин, 1999, с. 273]: 1) перед частицей не может стоять определение, а после нее не может стоять дополнение, дополнительный член или другие видо-временные частицы; 2) после частицы могут стоять фразовые модальные части-

цы; 3) всегда стоит в конце предложения или в конце одной из его частей; 4) чаще всего употребляется в побудительных предложениях.

Видо-временная частица 的(de)² выражает действие, которое происходило в прошлом [Чжан Бинь, 2000, с. 233]. Одновременно с обозначением прошедшего времени, частица 的(de)² выделяет объект действия, причину, способ, время или место совершения действия. Обычно при фокусировании внимания данная частица входит в рамочную конструкцию 是... 的(de)², в которой служебное слово 是 может быть опущено, а частица 的(de)² нет. 是 нельзя опускать в отрицательных предложениях, перед ним будет отрицание 不 'не' [Хуан Сяоин, 2014, с. 72]. Рассмотрим примеры:

(144) 不要问我**是**怎么来的. 'Не нужно спрашивать, как я пришел. [Ван Сяобо, 2012].

(145) 她说, 下午刚买的. 'Она сказала, что после обеда только купили.' [Линь Цзяньфа, 2005, с. 203].

(146) 不是你打的电话? 'Разве не ты звонил? [Су Тун, 1993].

Частица 的(de)² обычно стоит непосредственно после глагола перед дополнением [Чжан Бинь, 2000, с. 233], но если дополнением является личное местоимение [Бай Цзяньхуа, 2009, с. 208] или имя собственное, то частица располагается после него. Например:

(147) 就是在这里买的**的**创可贴. 'Именно здесь купил пластырь.' [Линь Цзяньфа, 2005, с. 454].

(148) 一件事我始终没搞清楚: 警察是**怎么逮住他的**. 'Я одно не понимал с самого начала: как полицейские его задержали.' [Ван Сяобо, 2012].

(149) 这还是那些女人在枕头边上告诉**王连方的**. 'Это все же те девушки, лежа на подушке, сообщили Ван Ляньфану.' [Би Фэйюй, 2008].

Если дополнением является существительное, обозначающее место, то частицу 的(de)² можно поставить как до, так и после нее. Например:

(150) 他们由二环路进城的。'Они заехали в город по второй кольцевой дороге. [Люй Шусян, 1999, с. 162].

(151) 你怎么进的城? Как ты заехал в город? [Люй Шусян, 1996, с. 139].

3.4. Модальные частицы 语气助词 (yǔqì zhùcí)

Модальные частицы участвуют в различении предложений по цели высказывания и вносят в предложение дополнительные смысловые оттенки (удивление, радость, недовольство, недоумение и т. д.). Кроме того, через модальные частицы может быть передана связь между говорящим и слушающим [Сюй Цзиннин, 2007, с. 80]. Модальные частицы могут занимать в предложении следующие позиции: 1) в конце предложения (самая частотная); 2) в середине предложения; 3) перед другой модальной частицей [Го Жуй, 2002, с. 237]. Например:

(152) 你的工作找好了吗? 'Ты нашел работу? [Ван Сяофан, 2009].

(153) 我来了呀, 我就是厂长。'Я пришел, я и есть директор завода.' [Юй Хуа, 2005, с. 284]

(154) 你也哭了吧? 'Ты тоже, наверное, заплакал?' [Ван Шо, 1991].

Основная функция модальных частиц – обозначение коммуникативного статуса высказывания и передача отношения говорящего. Неудивительно, что неосведомленность об особенностях этих частиц может существенно затруднить работу переводчика. Этот класс частиц признается исследователями самым многочисленным, что говорит о разнообразии передаваемых им значений. В настоящий момент продолжаются споры о точном количестве модальных частиц (подробнее см. [Ван Цзюэ, 2012, с 58–65]. В нашем исследовании рассмотрены самые распространенные, обозначенные большинством исследователей. Прежде всего это классические модальные частицы – 了(le)², 啊(a), 吗(ma), 呢(ne), 吧(ba), 的(de)³, которые были выделены как наиболее употребительные в современном разговорном и письменном языке посредством исследования и глубокого анализа теоретических и прикладных данных (подробнее о данном исследовании см. [Симатова, 2014, с. 23–37]). Бай Сяохун и Чжан Бинь объединили их под термином «典型»

прототипические [Бай Сяохун, 2007, с. 247 ; Чжан Бинь, 2000, с. 267], которым мы и воспользовались в данном исследовании.

Модальная частица 了 (**le**)² может выполнять в предложении две функции, которые зависят от сказуемого. Если сказуемое выражено предикативной конструкцией (глагол, прилагательное), то частица обозначает подтверждение осуществленного действия или наступившего состояния [Чжан Бинь, 2000, с. 271], [Лоу Янань, 2016, с. 55]. Например:

(155) 有了这句话, 欧阳佟放心了. 'После этих слов Оу Янтун успокоился.'
[Хуан Сяоян, 2012].

(156) 王冰棍通红的脸立刻白了. Ярко-красное лицо Ван Бингуня сразу же побелело. [Юй Хуа, 2005, с. 480].

Если сказуемое выражено именной конструкцией (существительным, местоимением, счетным комплексом), то тогда частица 了 (**le**)² обозначает наступление новой ситуации [Хоу Сюэчао, 1998, с. 385]. Например:

(157) 我已经是个成熟的青年了. 'Я уже стал взрослым.' [Мо Янь, 1993].

(158) 他 24 岁了吗? 'Ему уже 24 года?' [Чи Ли, 2012].

В отрицательных предложениях обозначает появление новой ситуации с отрицанием 不 'не', с отрицанием 没 'не' только, если глагол 有 'иметь'. Например:

(159) 他们不再家里了. 'Их больше не было дома.' [Чи Ли, 2012].

(160) 他什么也没有了. 'У него совсем ничего не осталось.' [Цзя Пинва, 2012].

В восклицательных предложениях частица 了 (**le**)² не обозначает никаких изменений, а придает предложению окраску радости и восхищения. Часто сочетается со словами 太 'слишком', 可 'однако'. Например:

(161) 但是也许我太年轻了. 'Но, возможно, я тоже слишком молодой.' [Те Нин, 1995].

(162) 他可好了. 'Он хороший.' [Синьхуа].

Частица 了 (**le**)² также может использоваться в сложных предложениях условия. В данном случае частица стоит в первой части. Например:

(163) 男人多了, 我们做掉一些, 但总要留下一些. 'Если мужчин станет много, мы сократим немного, но же нужно оставить несколько.' [Ван Сяобо, 2012].

Частица 了 (**le**)² в побудительных предложениях может выражать предостережение или стимулирование к совершению действию. В данном случае часто используется в отрицательных предложениях. Например:

(164) 别怪我无情了. 'Не обвиняйте меня в бесчувственности.' [А Лай, 1998].

Модальная частица 啊 (**a**) выражает сомнение, удивление, требует подтверждения собеседника и смягчает интонацию предложения. Данная частица при сочетании с разными словами может изменяться в чтении и написании на 呀 (**ya**), 哇 (**wa**) и 哪 (**na**). Существуют определенные правила замены в соответствии финалями предшествующего слова [Синьхуа]. Если слово заканчивается на:

1) а о е і ü, уц, аі, еі, іа, іе, уа, уо, уаі, уі, уе, зі, сі, сі используется частица 呀 (**ya**). Например:

(165) 雨好大 (da) 呀. 'Дождь очень сильный.'

(166) 快过来 (lai) 呀. 'Скорее приходи.'

2) и, ао, оу, іао іи используется 哇 (**wa**). Например:

(167) 没法补 (bu) 哇. 'Нет возможности восстановить.'

(168) 真糟糕 (gao) 哇. 'Действительно, кошмар.'

3) аn, еn, іаn, іn, уаn, un используется частица 哪 (**na**). Например:

(169) 别忘本 (ben) 哪. 'Не забудь тетрадь.'

(170) 买毛巾 (jin) 哪. 'Купи полотенце.'

При явлениях эризации частица 啊 (**a**) может заменяться частицей 啦 (**la**), это относится к особым случаям. Например:

(171) 别挑刺儿 (ci) 啦. 'Не придирайся.'

С остальными финалями используется частица 啊(a) в своем неизменном виде. Однако, на письме иногда не производят замены частицы 啊(a), она произвольно делается при чтении [Синьхуа].

Рассмотрим способы употребления и значения частицы.

啊(a) используется в повествовательных, побудительных, восклицательных и разных вопросительных предложениях [Цзинь Хаочжэнь, 2011, с. 27].

В предложениях с общим вопросом выражает сомнение и удивление спрашивающего. Например:

(172) 早说啊? 'Давно говорил?' [Линь Цзяньфа, 2005, с. 165].

В предложениях со специальным вопросом частица 啊(a) смягчает интонацию предложения, выделяя вопросительное слово. Например:

(173) 你怎么不开灯啊? 'Ты почему не включаешь свет?' [Те Нин, 1995].

В предложениях с альтернативным вопросом частица 啊(a) произносятся с высокой интонацией. Например:

(174) 你们是今天去还是明天去啊? 'Вы завтра пойдете или сегодня?' [Хоу Сюэчао, 1998, с. 2].

В предложениях с риторическим вопросом частица 啊(a) придает оттенок обвинения, расспроса. Например:

(175) 谁知道是怎么回事啊? Кто знает, что произошло? [Люй Шусян, 1996, с. 43].

В побудительных предложениях частица 啊(a) изменяет тон приказа на предупреждение, поучение, интонация становится более низкой. Например:

(176) 你们等等我啊. 'Подождите меня.' [Хоу Сюэчао, 1998, с. 2].

В восклицательных предложениях данная частица выражает восхваление, радость, приятное удивление. Например:

(177) 好啊! 很好啊! 'Хорошо! Очень хорошо!' [Ван Сяобо, 2012].

В повествовательных предложениях 啊(a) вносит пояснительный, предупредительный смысл, обычно используется, чтобы подчеркнуть сказуемое. Например:

(178) 我母亲是多么忧虑啊. 'Моя мать так переживает.' [Чи Ли, 2012].

Если частица **啊(a)** находится в середине предложения, она может использоваться для:

а) привлечения внимания. Например:

(179) 庆堂啊, 我早就跟你说过. 'По поводу Цин Тана, я уже с тобой давно разговаривал.' [Ван Сяофан, 2009]. В данном предложении частица **啊(a)** может быть заменена на **哪(na)**.

(180) выражения продолжительности действия после одинаковых глаголов. Например:

(181) 走啊, 走啊, 不停地走, 累了. Шли, шли, шли, не останавливаясь, устали. [Линь Цзяньфа, 2005, с. 226].

в) выражения перечисления после существительных. Например:

(182) 这里的山啊, 水啊, 树啊, 草啊, 都是我从小就非常熟悉的. 'Здесь горы, воды, деревья, травы, я все хорошо знал с детства.' [Люй Шусян, 1999, с. 47].

г) выражения условия, стоит в первой части предложения. Например:

(183) 我要是自己会啊, 就不来麻烦你了. 'Если бы я сам мог, то не беспокоил бы тебя.' [Люй Шусян, 1999, с. 47].

Основной сферой употребления частицы **吗(ma)** является общий вопрос, она не употребляется в предложениях со специальным или альтернативным вопросами [Чэнь Гуанхуэй, 2011, с. 212]. Например:

(184) 还有别的答案吗? 'Еще есть другие ответы?' [Юй Миньхун, 2014, с. 80].

При употреблении данной частицы в предложениях с риторическим вопросом выражается упрек или осуждение. Она обычно используется со словами **真的** 'правда', **不是** 'нет', **还不** 'еще нет', **难道** 'разве', **莫非** 'не иначе как'. [Бай Сяохун, 2007, с. 266].

Например:

(185) 你的未婚妻不是蒋叶真吗? 'Твоя невеста разве не Цзян Ло`е?' [Ван Сяофан, 2009].

Если частица **吗(ma)** стоит в середине предложения, то обычно спрашивающий концентрирует внимание на конкретном вопросе, а затем сам на него отвечает. Как правило, это сложные предложения условия. Например:

(186) 林红不是你的女朋友吗, 怎么一眨眼成了宋铜的女朋友了? Разве Ли Хун не твоя девушка, как она так быстро стала девушкой Сун Туна? [Юй Хуа, 2005, с. 370].

Частица **呢(ne)** используется в вопросительных, утвердительных предложениях и в устойчивых конструкциях.

В вопросительных предложениях со специальным вопросом частица **呢(ne)** передает сомнения, недоумение [Люй Шусян, 1996, с. 365]. Например:

(187) 在医学院工作的究竟是谁呢? 'Тот, кто работает в медицинском институте, все-таки, кто?' [Те Нин, 1995].

В риторическом вопросе часто есть слова **怎么** 'как', **怎么能** 'как возможно', **为什么** 'почему', **何苦** 'к чему это', **何必** 'зачем', предполагая очевидность и истинность сказанного [Бай Сяохун, 2007, с. 266]. Например:

(188) 你们何必打井小拐呢? К чему вы паникуете? [Люй Шусян, 1996, с. 365].

Частица **呢(ne)** часто употребляется в следующих конструкциях:

а) “才/可/还 + глагол/ прилагательное + **呢**”(выражает убежденность в высказывании и небольшое преувеличение). Люй Шусян приводит следующие примеры:

(189) 今天可冷呢. Сегодня очень холодно.

(190) 他还会做诗呢. Он еще и стихи писать умеет.

(191) 我倒没什么, 你们才辛苦呢. Да мне то ничего, вот вам тяжело.

б) “还没……呢” 'все еще не……', “没……呢” еще не……. Например:

(192) 两家还没开呢. Два заведения еще не открылись. [Юй Хуа, 2005, с. 683].

Кроме того, частица **呢(ne)** выражает, что действие или состояние продолжается в момент речи [Ван Сяовэй, 2015, с. 19]. В предложении часто еще есть наречия 正, 在, 正在 'как раз'. Например:

(193) 回去吧你, 等你呢. 'Возвращайся, жду тебя.' [Би Фэйюй, 2008]

(194) 我这两天正忙着呢. 'Эти два дня я как раз занят.' [Линь Цзяньфа, 2005, с. 164].

В середине предложения частица **呢(ne)**:

а) акцентирует внимание на каком-либо слове, аналогично «говоря о, что касается...». Например:

(195) 今日呢, 白天里自行车和汽车在街上争抢路面. 'А сегодня, велосипеды и машины не могли поделить дорогу.' [Цзя Пинва, 2012].

б) используется в сложноподчиненных предложениях с придаточным условия, в первой его части. Например:

(196) 我吃狗肉呢, 你们觉得我不对? Если я буду есть собачье мясо, вы думаете, я буду не прав? [Линь Цзяньфа, 2005, с. 439]

Частица **呢(ne)** используется для образования неполных вопросительных предложений. Предложения данного типа состоят из двух частей. Начальная часть имеет повествовательный характер, в ней констатируется какой-либо факт. Конечная часть выражает краткий вопрос, связанный с отмеченным фактом [Чжан Бинь, 2000, с. 192]. Например:

(197) 耳朵呢? 'А уши?' [Мо Янь, 1993].

Частица **吧(ba)** употребляется в вопросительных предложениях с общим вопросом. В таких предложениях говорящий предполагает каким будет ответ [Лю Линь, 2012, с. 110]. Например:

(198) 你和润生是一个班的吧? 'Ты же с Жунь Шэном из одной группы?' [Лу Яо, 1986].

Одной из функций частицы **吧(ba)** является выражение просьбы и приказа. Однако данная частица смягчает форму приказа, больше напоминает совет, просьбу, предложение [Ван Вэньфан, 2009, с. 89. Например:

(199) 跟我回家**吧**. 'Возвращайся со мной домой.' [Чи Ли, 2012].

(200) 你睡**吧**, 我把试卷改完. 'Ты спи, я исправлю до конца экзаменационные листы.' [Мо Янь, 1993].

В середине предложения частица **吧(ba)**:

а) стоит после слова, выражения, которое приводят в пример [Ли Син`я, 1986, с. 8. Например:

(201) 就拿我们大队书记来说**吧**.....'Взять, например, секретаря нашей команды.....' [Люй Шусян, 1999, с. 57]

б) стоит в первой части условного предложения [Ли Син`я, 1986, с. 8].
Например:

(202) 家里练**吧**, 活动不开, 出去练**吧**, 风沙又太大了. 'Дома потренироваться, никаких активных действий, пойти куда-нибудь, ветер слишком сильный.' [Хоу Сюэчао, 1998, с. 14].

в) в конструкции 'глагол + **吧(ba)** + глагол', обозначает, что ничего не поделаешь. Например:

(203) 丢了吧就丢了, 我另外给你一个. 'Потерял, так потерял, я тебе другой дам.' [Люй Шусян, 1999, с. 57].

Частица **的(de)**3 выражает подтверждение, определенность, придает предложению значение, что все и так понятно, все точно и безошибочно. Например:

(204) 有一天你会知道的**的**. 'Однажды ты обязательно все узнаешь.' [Линь Цзяньфа, 2005, с. 231].

(205) 我相信这件事会让你记一辈子的**的**. 'Я верю, что ты обязательно запомнишь это на всю жизнь.' [Ван Сяофан, 2009].

Может в сочетании со служебным словом **是** образовывать конструкцию выделения, подтверждения [Чжан Бинь, 2000, с. 270]. Если опустить конструкцию

грамматически предложение останется правильным, но уже не будет дополнительного выделения и подтверждения.

Например:

(206) 生活是应该能够维持的. 'Жизнь, наверняка, можно выдержать.' [Лу Яо, 1986].

Далее перейдем к рассмотрению обычных частиц современного китайского языка. К ним относятся все остальные модальные частицы, кроме шести классических.

Частицы 也好(yěhǎo), 也罢(yěbà) выражают недовольство ситуацией, однако указывают, что ситуация терпима, раз уж она возникла, то ладно. Чаще всего обозначая данный смысл, употребляется в отрицательных предложениях. Например:

(207) 他不同意也罢, 不必勉强. 'Если уж он не согласен, не нужно его заставлять.' [Люй Шусян, 1996, с. 525].

Употребляясь в предложении несколько раз, они также могут выражать, что при любых условиях результат был бы все равно одинаковый. Например:

(208) 坐租车也罢, 挤公车也罢, 都得堵车不是? 'Ехать на такси, или давиться в автобусе, все равно придется стоять в пробке, не так ли?'

(209) 可口也好, 不可口也好, 反正下趟不会再买. 'Вкусно, невкусно, все равно на следующей остановке не сможем больше купить.' [Хоу Сюэчао, 1998, с. 621].

Частицы 也好(yěhǎo), 也罢(yěbà) могут употребляться вместе в одном предложении. Например:

(210) 不管你属于哪一种性格的女子, 是女强也好, 运动健康也罢, 她的礼服一定会还你的原本的似水柔情. 'Не важно ты девушка с каким характером, с сильным или любишь спорт, ее наряд обязательно заменит твою нежность.' [Хоу Сюэчао, 1998, с. 622].

Частица 也罢(yěbà) также может употребляться в конструкции 即使.....也罢 *даже если все равно*. Например:

(211) 即使你答应了他也罢, 没关系. 'Даже если ты пообещала ему, ничего страшного.' [Люй Шусян, 1999, с. 598].

Частица **着呢(zhe ne)** обозначает глубокую степень, несет оттенок преувеличения. Целью ее употребления является убеждение в чем-либо. Употребляется после прилагательных, при этом перед прилагательным нельзя ставить наречие степени. Например:

(212) 怎么不方便? 方便着呢。方便得不能再方便了. 'Как неудобно? Очень удобно. Удобно до невозможности.' [Линь Цзяньфа, 2005, с. 369].

Частица **的话(dehuà)** используется в предложениях с придаточным условия. Стоит в первой части предложения, вводит условие. Например:

(213) 万一丁应平打招呼也不行的话, 他还可以通过赵德良的秘书唐小舟走更上层的路线. 'На случай, если слова Дин Инпина не помогут, он еще может подняться на более высокий уровень через Чжао Дэляна.' [Хуан Сяоян, 2012].

Также может употребляться в предложениях с союзами 如果, 加入, 要是 'если, если бы' образуя конструкцию. Например:

(214) 可是如果事先没有谈恋爱的话, 怎么又可以在毕业之际确定关系呢? 'Но, если до этого они не встречались, то, как можно было начать отношения во время выпуска?' [Чи Ли, 2012].

Кроме того, может сочетаться с наречиями 否则, 要不然, 不然, 要不 'в противном случае, иначе, или же'. Например:

(216) 最好你去, 否则的话, 只有叫老高去试试了. 'Лучше ты иди, иначе останется только лишь заставлять Лао Гао идти пробовать.' [Люй Шусян, 1999, с. 163].

Частицы **罢了(bàle)**, **而已(éryǐ)** и **就是了(jiùshìle)** имеют сходный смысл и сферу употребления. Предложения, содержащие данные частицы, на русский язык могут переводиться как «только и всего». При наличии данных частиц интонация предложения смягчается. Часто употребляются с наречиями 不过, 只, 只是, 无非, 仅, 仅仅 'только, всего лишь'. Например:

(217) 他不过是让人非常痛恨地换了另一种活法儿而已. 'Он всего лишь изменил стиль жизнь, досаждая всем.' [Линь Цзяньфа, 2005, с. 449].

(218) 他只是懒得去找他们罢了. 'Он всего лишь не хочет идти искать их.' [Лю Хэн, 1988].

(219) 只是他不知道就是了. 'Он всего лишь не знает.' [Линь Цзяньфа, 2005, с. 113].

Частица **就是了(jiùshile)** также может обозначать, что не надо сомневаться и быть в нерешительности. Например:

(220) 我一定按期完成, 你放心就是了. 'Я обязательно закончу вовремя, ты успокойся (И не сомневайся в этом).' [Люй Шусян, 1996, с. 286].

Частицы отрицательной формы **不可(bùkě)** и **不行(bùxíng)** образуют структуру двойного отрицания, означающую точное подтверждение, сочетаясь с отрицанием **非 'не'**. Например:

(221) 如果是这样, 非被小舅摔散了架不可. 'Если так, то точно сильно ударишься из-за дяди.' [Ван Сяобо, 2012].

(222) 他哥看来非来不行了. 'Видимо, его брату точно нужно прийти.' [Лу Яо, 1986].

Частица **不成(bùchéng)** используется в предложениях с риторическим вопросом, сочетаясь с наречиями **难道, 莫非 'неужели, разве'**. Например:

(223) 难道我怕你不成 (吗?). 'Разве я тебя боюсь?' [Люй Шусян, 1999, с. 94].

Частица **嘛(ma)** обозначает категоричность высказывания, очевидность сказанного, указывают на то, что так и должно быть и это предельно ясно. Данная частица стоит в конце предложения, интонация низкая. Например:

(224) 听上去你也不觉得这本书好嘛. 'Кажется, ты не считаешь эту книгу хорошей.' [Ван Шо, 1991].

После частицы может следовать риторический вопрос. Например:

В середине предложения данная частица может выделять какое-то слово, чтобы на него обратили внимание. Может переводиться, как «что касается», «говоря о». Например:

(225) 官运嘛, 以前会有些阻滞, 不过你不用担心, 很快就会大有改善. 'Что касается продвижения по службе, раньше могли быть такие препятствия, но ты не волнуйся, очень скоро произойдут большие изменения.' [Хуан Сяоян, 2012].

В середине предложения данная частица может вводить условие. Например:

(226) 说大嘛, 也不过十七, 说小嘛, 已经是大学生. 'Его и взрослым не назвать, так как ему нет 17 лет, но что он маленький, не скажешь, так как он уже студент.' [Хоу Сюэчао, 1998, с. 412].

Частица 嘛 (ma) может употребляться в побудительных предложениях. Например:

(227) 不许看, 不许看嘛! 'Нельзя смотреть, нельзя смотреть!' [Цзя Пинва, 2012].

Частица 嚯 (me) выполняет такие же функции как частица 嘛 (ma), однако она употребляется реже. Например:

(228) 我是烂熟了的嚯! 'Ну, уж с этим-то я знаком досконально!' [БКРС].

Частица 么 (me) используется в вопросительных предложениях с общим вопросом как и частица 吗 (ma), но в отличие от нее, спрашивающий уже имеет некое представление об ответе, т. е. данная частица не выражает четкую вопросительную интонацию [Чжан Цзин, 2004, с. 78]. Например:

(229) 你知道我和罗欣为什么打起来么? 就为了你. 'Ты же знаешь, из-за чего мы подрались с Ло Синьвэем? Именно из-за тебя.' [Те Нин, 1995].

В восклицательных предложениях может обозначать

(230) 这是我哥哥么! 'Но ведь это – мой старший брат!' [БКРС].

В середине предложения 么 (me) подчеркивает тему высказывания, вводит условие. Например:

(231) 不让你去么，你又要去。 'Не позволишь тебе идти, ты снова соберешься.' [Синьхуа].

Частица **哟(yo)** придает предложению побудительную интонацию. Например:

(232) 大家一齐干哟。 'Делайте все вместе.' [Синьхуа].

Частица **呗(bei)** выражает, что истина очень проста: не нужно из простого делать сложное, лучше всего говорить так, как есть на самом деле. Например:

(233) 别较劲了好不好，对付完这几天，回去再重新戒呗…… 'Не выбирай хорошо или нехорошо, справишься за несколько дней, вернешься и заново бросишь.' [Линь Цзяньфа, 2005, с. 439].

Кроме того, частица **呗(bei)** может употребляться после конструкции “глагол + 就 + глагол”. В таком случае частица обозначает, что «ничего страшного», «не стоит нервничать», однако также может нести и интонацию недовольства. Например:

(234) 听见就听见呗，咱们也没说什么。 'Услышал, значит услышал, мы ничего такого не сказали.' [Ван Шо, 1991].

Частица **啦(la)** используется при перечислении нескольких объектов. Например:

(235) 总能从犄角旮旯找出点历史的痕迹：一块石碑啦，一间小庙啦，几处名人的公馆啦。 'Всегда можно в захолустье найти следы истории: каменную стелу, маленький храм, резиденции знаменитых людей...' [Те Нин, 1995].

Кроме того частица может передавать значения 了(le)2 и 啊(a), так как она используется при их последовательном употреблении. В данном случае она обозначает изменение или наступление новой ситуации, восклицание, повеление, смягчение вопросительной интонации. Например:

(236) 怎么啦? 'Что случилось?' [Су Тун, 1993].

(237) 咱俩一言为定啦! 'Договорились!' [Лю Хэн, 1988]

Частица **咯(ka)** выражает подтверждение. Например:

(238) 当然是她哥哥咯. 'Конечно, это ее брат.' [Хоу Сюэчао, 1998, с. 402].

Частица 便了 (**biànle**) выражает согласие говорящего, подтверждение, уступку. Например:

(239) 有差池, 由我担待便了. 'Если будет ошибка, я возьму на себя.' [Словарь современного китайского языка, 2011, с. 85].

Частица 呕 (**ou**) вводит предостережение, призывает обратить внимание. Например:

(240) 你不知道他的脾气呕! 'Ну ты ещё не знаешь, какой у него нрав!' [БКРС].

Частица 呐 (**na**) близка по значению и звучанию с частицей 啊 (**a**), передает восклицание и смягчает интонацию предложения. Например:

(241) 才是正经事呐! 'Вот это дело!' [БКРС].

Частица 呢 (**ne**) близка по значению с частицей 呢 (**ne**), также употребляется в предложениях со специальным вопросом. Например:

(242) 你做点儿什么呐? 'Что ты подделываешь?'

Частица 啰 (**luo**) подтверждает все, что было сказано, и обозначает, что это абсолютно верно. Например:

(243) 没错, 你听我的好啰. 'Правильно, ты лучше слушай меня.' [Хоу Сюэчао, 1998, с. 408].

Частица 哩 (**li**) несет оттенок преувеличения. Например:

(244) 还早哩. 'Еще рано.' [Синьхуа]

Кроме того, частица употребляется при перечислении. Например:

(245) 笔哩, 墨哩, 都在桌上放着. 'Кисть, тушь, все лежит на столе.' [Синьхуа].

Функции частицы 喽 (**lou**) сходны с функциями частицы модальной 了 (**le**)². Она обозначает появление новой ситуации. Например:

(246) 快来看哪, 老婆追老公喽. 'Скорее иди посмотри, жена начала ходить за мужем.' [Линь Цзяньфа, 2005, с. 213].

Также частица **喽(lou)** может передавать вопросительную и восклицательную интонацию, и использоваться для выражения приказа. Например:

(247) 那就是机票喽? 'Это как раз и есть билеты на самолет?' [Линь Цзяньфа, 2005, с. 171].

(248) 起来喽. 'Вставай.' [Словарь современного китайского языка, 2011, с. 884].

(249) 你们要好好地努力喽! 'Вам нужно хорошенько постараться!' [Хоу Сюэчао, 1998, с. 403].

Данная частица может выражать последующее действие или условие. Например:

(250) 吃喽饭就走. 'Поем и пойду.'

(251) 他要知道喽一定很高兴. Если бы он узнал, то обязательно обрадовался бы.' [Словарь современного китайского языка, 2011, с. 884].

По функциям частица **咧(lie)** также близка к частице 了(le)², 啦(la) и 呢(ne). Как и частица 了(le)² она выражает наступление новой ситуации. Например:

(252) 他愿意咧! 'Он захотел!' [Словарь современного китайского языка, 2011, с. 861].

Как и частица 呢(ne) она может выражать, что действие происходит в момент речи. Например:

(253) 在笑着对他招手咧. 'Улыбаясь, машет ему рукой.' [Хоу Сюэчао, 1998, с. 399].

Аналогично частице 啦(la) может использоваться при перечислении нескольких объектов. Например:

(254) 什么梨咧, 枣咧, 苹果咧, 买来一大堆. 'Всяких там груш, фиников, яблок накупил целую гору.' [БКРС]

Частица **啲(bo)** выражает приказ, просьбу, совет, предложение, расспрос, обсуждение. Например:

(255) 这样好啲? 'Так хорошо?' [Хоу Сюэчао, 1998, с. 46].

(256) 你去嘍! 'Ступай!' [БКРС].

Частица **嘍(lei)** используется после односложных глаголов и прилагательных, выражая последующее действие. Например:

(257) 我还是先跟姐姐讨论讨论, 完嘍, 让姐姐跟妈妈说罢. 'Я все-таки сначала поговорю с сестрой, после разговора попрошу ее рассказать маме.' [Хоу Сюэчао, 1998, с. 388].

Данная частица может выражать согласие и смягчать запрет на мягкое побуждение. Например:

(258) '上午, 你几个去巡查全楼厕所.' – '好嘍!' 'До обеда вы проверьте туалеты во всем здании.' – 'Хорошо!' [Хоу Сюэчао, 1998, с. 388].

(259) 再别说这个嘍! 'Больше об этом говорить не будем!' [БКРС].

3.5. Частицы, использующиеся при перечислении

列举助词(lièjǔ zhùcí)

Рассмотрим частицы первой группы частиц, которые употребляются при перечислении – **等(děng)**, **等等(děngděng)**. Частица **等(děng)**, как правило, чаще всего употребляется в середине предложения и выполняет две функции.

1. Замещает опущенное слово, выражая, что перечисление еще не закончено. Используется при перечислении двух или более предметов. Например:

(260) 除掉那些经营资源产品比如钢铁、有色金属**等**根本不需要做广告的企业,可选择的, 就没有多少家了. 'Кроме предприятий, которые занимаются таким сырьем как сталь, цветные металлы и др., нет большого выбора.' [Хуан Сяоян, 2012].

2. Обобщает все перечисленные впереди объекты, выполняя функцию завершения перечисления. После нее часто стоит числительное, указывающее на количество объектов в предложении. Например:

(261) 中国有长江, 黄河, 黑龙江, 珠江**等**四大河流. В Китае есть четыре крупных реки, такие как Янцзы, Хуанхэ, Хэйлунцзян и Чжуцзян. [Люй Шусян, 1996, с. 144].

Частица **等等(děngděng)** может выполнять только функцию замещения опущенного слова. При этом она обычно стоит в конце предложения и может употребляться только в предложениях с несколькими объектами перечисления. Например:

(262) 然后就讨论小舅是怎么死的, 该不该通知家属, 怎样通知**等等**. 'Затем обсуждали, как умер дядя, следует ли оповещать семью, как оповещать и т.д.' [Ван Сяобо, 2012].

Частицы второй группы **云(yún)** и **云云(yúnyún)** используются в предложениях с одним и более объектами перечисления, придавая предложению негативную окраску недовольства и иронии. Рассмотрим выполняемые ими функции.

1. Замещение опущенного слова, при этом подразумевается, что главное уже было названо, но, помимо этого, есть и другие объекты. Например:

(263) 以前是自由, 民主**云云**, 现在则是人权**云云**. 'Раньше были свобода, демократия и. т. д, а сейчас, однако, права человека и. т. п.' [Хоу Сюэчао, 1998, с. 714].

2. Обобщение сказанного, выражая, что перечисление закончено, синонимично высказыванию 所说的话 'как было сказано'. Перед ним часто употребляется локатив **以上** 'и более'. Например:

(264) 而我久生大病, 体力衰惫, 不能为文, 以上**云云**, 几同赛责. 'Однако, я уже давно болел, совсем не было сил, не мог писать и более того, как было уже сказано, выполнить до конца свою работу.' [Люй Шусян, 1996, с. 568].

Частица **什么的(shéme de)** может обозначать и что перечисление объектов данного типа не закончено, и указывать на конец перечисления. Например:

(265) 你换一些日用品, 像头饰**什么的**. 'Ты смени, то, чем часто пользуешься, - головное украшение или что-нибудь такое.' [Линь Цзяньфа, 2005, с. 192]

Частица **的(de)**⁴ – это сокращенная форма частицы **什么的(shéme de)**, однако она может употребляться только если в предложении несколько объектов перечисления, в отличии от частицы **什么的(shéme de)**. Например:

(266) 他的工具倒不少, 改锥, 钳子的什么都有. 'У него совсем не мало инструментов, есть все отвертки, плоскогубцы и тому подобное.' [Хоу Сюэчао, 1998, с. 144].

3.6 Сравнительные частицы 比况助词(bǐ kuàng zhùcí)

В современном китайском языке к сравнительным относятся частицы: 似的(shì de) и 似地(shì de). Они могут употребляться после именных, глагольных и субъектно-предикативных словосочетаний [Чжан Бинь, 2000, с. 237]. Сфера употребления частицы 似的(shì de) шире, чем частицы 似地(shì de). Она может употребляться после словосочетаний, которые могут быть отнесены к разным членам предложения, а частица 似地(shì de) только после слов, которые выполняют функцию обстоятельства, так как образована от структурной препозитивной частицы 地(de). Например:

(267) 我有一种过电似的的感觉. 'У меня было чувство, будто меня ударило током.' [Ван Сяофан, 2009].

(268) 这盒馅儿饼似的 'коробка фарша будто лепешка' [Ван Шо, 1991].

(269) 鸟叫似的 'словно курица кукарекает' [Лю Хэн, 1988].

(270) 飞也似的奔向户外. 'Словно вылетел за двор.' [Линь Цзяньфа, 2005, с. 23]

(271) 动听的话可以使人像喝了酒似地产生欣慰. 'Трогательные слова могут обрадовать и успокоить человека, словно спиртное.' [Ван Шо, 1991].

Если частица 似的(shì de) употребляется после односложного слова, перед которым нет слова 像 'как будто, словно', перед ней обычно используется наречие 也 'тоже'. Например:

(272) 鸟儿一展翅箭也似的飞去了. 'Птица, расправив крылья, как стрела вылетела.' [Люй Шусян, 1999, с. 504].

3.7. Квантифицирующие частицы 表数助词(biǎo shù zhùcí)

Квантифицирующие частицы, разделяются на два вида: частицы, которые выражают приблизительное, примерное число: 来(lái)2, 把(bǎ), 开外(kāiwài) и частицу, которая обозначает множественное число 们(men).

Частица 来(lái)2 имеет несколько способов употребления в зависимости от числительного и счетного слова, с которыми она употребляется:

1. Конструкция «числительное от 1 до 10 (включительно) + счетное слово, обозначающее меру длины, веса, времени и денежную единицу + 来(lái)2 + существительное/прилагательное» обозначает, что число больше или меньше указанного в пределах единицы измерения на 1 или 2 ее разряда. Например:

(273) 河有三丈来宽 Ширина реки примерно три чжана (3 чжана и 1 или 2 чи, или 2 чжана и 8 или 9 чи)

(274) 三亩来地 около 3 му земли (2 му 58 – 59 чжанов, 3 му 1 – 2 чжана) [Люй Шусян, 1996, с. 310].

2. Конструкция «числительное, кратное 10 + 来(lái)2 + счетное слово любого класса + существительное/прилагательное» обозначает, что число больше указанного на 1 – 2 единицы измерения. Например:

(275) 二百来头猪 'около 200 свиней (201–202 свиньи).

Частица 把(bǎ) употребляется после разрядов 百 100, 千 1000, 万 10000, выражая, что это количество немного больше или приблизительно равно указанному числу. Например:

(276) 万把块美元 'примерно 10 тысяч долларов' [Хоу Сюэчао, 1998, с. 12].

Следует отметить, что числительное 一 'один' перед частицей опускается.

Употребляясь после счетных слов 丈 'китайская сажень (чжан)', 里 'верста', 斤 'китайский фунт (цзинь)', 个 'штука', 块 'кусочек', 次 'раз' частица 把(bǎ) выражает, что данное число приблизительно равно или чуть больше указанного в пределах данной единицы измерения. Например:

(277) 又过了个把月 'снова прошло около месяца' (три недели и несколько дней или четыре недели и несколько дней)

(278) 没多远, 里把路 'не так далеко, около одной версты' (от 496,5 до 503,3 метров) [Хоу Сюэчао, 1998, с. 12].

Частица 开外(kāiwài) выражает, что число немного больше указанного. Обычно стоит после счетного слова. Частица чаще всего употребляется для обозначения возраста, но также обозначать расстояния. Например:

(279) 他是个男性, 年龄是五十开外. 'Он мужчина лет пятидесяти.' [Линь Цзяньфа, 2005, с. 168].

(280) 马林生站在几步开外, 一个不太产生威胁的位置. Ма Линьшэн стоял в нескольких шагах, это не опасное расстояние. [Ван Шо, 1991].

К классу частиц, выражающих численные значения, в данном исследовании мы также относим частицу 们(men), которая служит для образования формы множественного одушевленных существительных, при этом как и частицы видо-временной группы характеризуется факультивностью употребления.

Частица 们(men) используется для выражения значения коллективной множественности. Употребляясь после объектов различной структуры и вида, данная частица выражает разные виды связей внутри объединенного множества. Рассмотрим некоторые из них.

1) Коллектив, скопление, собрание людей одного рода деятельности, которые не связаны никакими отношениями. Например:

(281) 那些风华正茂的大学生们 'полные энергии студенты' [Линь Цзяньфа, 2005, с. 242].

2) Когда один человек представляет группу людей, связанных с ним какими-либо отношениями. Употребление данной частицы для выражения этого вида связи требует обязательного контекста. Например: 族长们 обозначает не несколько глав клана, а родственников, представленных главой, то есть в данном случае глава клана выступает в качестве представителя данной группы [Чжан Бинь, 2000, с. 250].

3) Когда существительные или предметные словосочетания соответственны, противоположны друг-другу. Например:

(282) 大哥哥, 大姐姐们热情地招待我们. 'Братья и сестры горячо приняли нас.' [Люй Шусян, 1996, с. 342].

При употреблении после имен собственных частица 们(men) также может выражать несколько значений:

1) Объединяет некоторое количество людей, похожих на данного человека, занимающихся с этим человеком одинаковым видом деятельности или обладающим его характерной чертой. Например, после имен прославленных чем-то людей: 李白们 'поэты типа Ли Бо', в данном случае Ли Бо представляет род деятельности, в котором он очень знаменит, поэтому его именем и частицей 们(men) могут быть представлены китайские поэты той эпохи [Чжан Бинь, 2000, с. 252].

2) Если же частица 们(men) стоит после простого имени собственного то, может обозначать, что кроме этого человека, речь идет и о других людях, но он является представительной и самой важной фигурой среди них. Например:

(283) 雷铁柱们打了一天夯, 到晚上才回家. 'Лэй Течжу и другие весь день утрамбовывали, только вечером вернулись домой.' [Люй Шусян, 1996, с. 342].

Частица 们(men) используется после неодушевленных существительных для выражения олицетворения. Например:

(284) 月亮刚出来了, 满天的星星们眨着眼睛. 'Только что появилась луна, звезды, которыми заполнено все небо, открыли глаза.' [Люй Шусян, 1996, с. 342].

Существуют ограничения употребления частицы 们(men):

1) Не употребляется со словосочетаниями фонетической структуры 2+1 (двуслог + однослог), особенно где главным словом является 人 'человек'. Например: слова, обозначающие гражданство: 中国人 'китаец'; возраст: 老年人 'пожилой человек'; особенность человека: 意中人 'любимый человек', 明眼人 'знающий человек'; профессию: 主持人 'ведущий'.

2) Не употребляется со словами, которые семантически выражают множественное число. Например: 人民 'народ', 军队 'армия', 民族 'нация', 党派 'партии и группировки'.

3) Не сочетается со словами, которые употребляются только в единственном числе. Например: 本人 'этот человек', 皇家 'императорская семья', 人氏 'человеческий род', 世人 'мировая общественность'.

4) Не употребляется после существительных, которые в качестве определения имеют счетный комплекс, обозначающий определенное количество.

Напомним, что после личных местоимений мы имеем дело со словообразовательным аффиксом 们(**men**). Например:

(285) 那天我们吃了不少也喝了不少. 'В тот день мы съели немало и выпили немало.' [Те Нин, 1995].

Частицу 们(**men**) также следует отличать от омонимичного суффикса, который служит не для выражения множественного числа, а для образования существительного, которое обозначает единственное число. Таких существительных всего четыре, они также могут оформляться суффиксом 儿. Например: 娘们儿 'замужняя женщина', несет окраску презрения, неуважения; 爷们儿 'взрослый мужчина', выражает почтение; 哥们儿 'молодой парень, друг, товарищ', выражает крепкие дружеские чувства; 姐们儿 'молодая девушка', подчеркиваются дружеские отношения (женщины средних и пожилых лет между собой могут называть 老姐们儿) [Чжан Бинь, 2000, с. 254–255].

3.8. Выводы по главе 3

В настоящей главе был проведен комплексный анализ функционирования частиц современного китайского языка. С помощью приведенных примеров нам удалось продемонстрировать различные их способы, правила, условия и ограничения их использования. Исходя из этого, мы на конкретных примерах убедились в том, что частицы каждой группы обладают общими функциями, которые позволяют объединить их в одну группу.

Так, модальные частицы влияют на смысл предложения и придают предложению эмоциональную окраску; структурные частицы связывают между собой члены предложения; видо-временные частицы указывают на отдельные этапы совершения действия и появления состояния, могут указывать на время, в которое происходило действие или сохранялось состояние; сравнительные частицы являются одним из способов выражения сравнения и употребляются в сравнительных конструкциях; частицы, выражающие численные значения, обозначают приблизительное количество и участвуют в образовании формы множественного числа; частицы, которые используются при перечислении выражают, что перечисление еще не закончено или наоборот стоят в самом конце перечисления.

Учитывая многообразие выполняемых частицами функций, мы можем сделать вывод о значимости данного класса слов, а также об уникальном характере частиц, который раскрывается в способности выполнять некоторые специфические функции, отличные от основной функции, определяющей групповую принадлежность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При бесспорности языковых универсалий, каждый язык уникален с синтаксической, морфологической, семантической и т. д. точек зрения. Поэтому языковая универсалия классов слов / частей речи неодинаково воплощается в разных языках, что является основанием для индивидуального подхода при выборе критериев их выделения. В результате анализа мы пришли к выводам об универсальном характере функционально-синтаксического критерия в связи с возможностью его применения ко всем языкам, независимо от степени развития морфологии. При этом необходимо учитывать всю совокупность функций слова в предложении, одни из которых будут основными (постоянными), характерными для всех слов данного класса, другие – неосновными (временными), которые слово способно выполнять только в определенных условиях. Способность слова выполнять разнообразные функции иногда приводит к трудностям в определении частеречной принадлежности. Такие ситуации могут быть решены с помощью прототипического подхода, в соответствии с которым выделяются наиболее или наименее типичные члены категории.

В ходе исследования изучены системы частей речи языков разных групп – романской, германской, славянской, также приведены примеры систем частей речи языков Северо-Восточной Азии. Было замечено, что во всех языках выделены схожие части речи, только некоторые классы отличались своей наполненностью. Кроме того, в соответствии с требованиями грамматической структуры в некоторых языках выделялись специфические классы слов.

Анализ источников показал, что вопрос о наличии частей речи в китайском языке нельзя считать решенным окончательно. В настоящем исследовании были изучены различные мнения по этому вопросу, которые позволили прийти к выводам о том, что имеются основания выделять части речи и считать частеречную принадлежность постоянной характеристикой слова. Однако, в отличие от индоевропейских языков с развитой морфологией и словом как единицей словаря, основным критерием при их выделении является функционально-синтаксический,

дополнительным – семантический. В ходе исследования мы обнаружили, что современные китайские исследователи в связи с многофункциональностью китайского слова активно используют теорию прототипов.

Изучение систем частей речи разных языков показало наличие во всех языках специфического класса слов, именованного «частицами». Частицы были описаны как полифункциональный класс, границы которого трудно определить, ввиду невозможности сведения столь обширного разнообразия функций к одной, отличительной для данного класса. Это объясняет возникновение трудностей при составлении классификации частиц и отграничении их от других частей речи.

В ходе исследования мы определили, что китайский язык не является исключением, в нем также выделяется класс слов, который по характеристикам соответствует представленному выше описанию частиц в других языках. Он обозначается термином 助词(zhùcí), который эволюционировал от обозначения всех служебных слов до использования только по отношению к классу частиц. Отличительной чертой китайских частиц является возможность синтаксического значения, поскольку слово в китайском языке – это не единица словаря, оно возникает в процессе синтаксического конструирования.

В отечественном китаеведении до сих пор существует проблема терминологии и наполненности данного класса слов. Исследователи применяют его для описания других классов или служебных слов в общем, а те элементы, которые должны быть включены в этот класс, именуют другими понятиями. Прямым следствием этого является отсутствие удовлетворительных классификаций.

Китайскими лингвистами классификации, которые отличались логичностью и наличием структуры, были предложены только в середине 20 в.; далее происходило постепенное расширение данного класса, изменялись наименования некоторых групп, добавлялись или исключались элементы. Китайские исследователи отмечают значительную разницу функций, выполняемых разными группами частиц, вследствие чего ведущим принципом оформления частиц в самостоятельный класс признают принцип остаточного выделения.

Однако, несмотря на неочерченность границ класса частиц и его полифункциональность, в настоящем исследовании мы определили частицы китайского языка как отдельный класс служебных слов, выделяемый на основании остаточного принципа, восходящего к идеям Л. В. Щербы, и могущих иметь полулексическую и полуграмматическую природу, отмеченную еще В. В. Виноградовым, в связи с включением в него не только элементов, выполняющих грамматические функции, но и элементов способных вносить в предложения дополнительные смысловые значения. Частицы, присоединяясь к словам, словосочетаниям и предложениям, выполняют вспомогательные функции разного порядка, которые можно свести к трем основным: синтаксической, аналитической формообразующей и семантической. Знание частиц и особенностей их употребления позволяет адекватно понимать высказывания на китайском языке.

На основе сопоставительного анализа имеющихся классификаций китайских лингвистов, в которых было выделено от 3 до 8 групп частиц (количественный диапазон составил от 6 до 59 элементов (без модальных частиц, количество которых также разнится от 7 до 33)), была предложена классификация, которая, на наш взгляд, является наиболее логичной и оптимальной по количеству групп и их составу. Данная классификация основана на грамматических и семантических функциях частиц, которые объединяются в группы в соответствии с более конкретным значением. Классификация включает 6 групп частиц, которые были выделены и большинством китайских лингвистов: структурные 结构助词 (jiégòu zhùcí); видо-временные 时态助词 (shí tài zhùcí); модальные; частицы 语气助词 (yǔqì zhùcí), использующиеся при перечислении 列举助词 (lièjǔ zhùcí); сравнительные 比况助词 (bǐ kuàng zhùcí) и квантифицирующие 表数助词 (biǎo shù zhùcí). Такие группы как прочие, ограничительные, связочные, частицы времени и места, которые были выделены некоторыми лингвистами, в предложенную классификацию не вошли в связи с принадлежностью к другим частям речи в соответствии с выполняемыми функциями. Модальные слова отнесены к классу частиц и именованы соответственно. Кроме того, группы временных и аспектуальных частиц

объединены в одну группу под названием «видо-временные частицы» с общим аспектуально-темпоральным значением. Группа квантифицирующих частиц в основном состоит из элементов, которые в разных классификациях относятся к другим группам, так или иначе связанным с обозначением количественных характеристик. Таким образом, на основании анализа значения и способов употребления элементов разных классификаций, в авторскую классификацию было включено 57 единиц.

Частицы каждой группы характеризуются общим групповым значением и общим, за некоторым исключением, способом функционирования.

Структурные частицы 结构助词 (jiégòu zhùcí) (5 единиц) выражают связь между членами предложения, соединяют главное и определяемое слово, которое может быть, как определением, так и обстоятельством.

Основной функцией видо-временных частиц 时态助词 (shí tài zhùcí) (7 единиц) является характеристика действия или состояния. Они обозначают, в каком процессе совершения находится действие или состояние: совершается ли оно в момент речи, завершилось, еще не произошло, или происходило когда-то в прошлом. В процессе исследования обнаружено, что можно провести параллели между способами функционирования частиц данного класса и некоторыми грамматическими категориями в индоевропейских языках.

Модальные частицы 语气助词 (yǔqì zhùcí) (33 единицы) способны передать целый спектр эмоций, которые придает предложению дополнительные значения и описывают отношение говорящего к обсуждаемому явлению.

Частицы, использующиеся при перечислении 列举助词 (lièjǔ zhùcí) (6 единиц), и сравнительные частицы 比况助词 (bǐ kuàng zhùcí) (2 единицы) в основном применяются для образования соответствующих конструкций.

Квантифицирующие частицы 表数助词 (biǎo shù zhùcí) (4 единицы) служат для образования формы множественного числа существительных и обозначают примерное количество. Отмечено, что в данной группе также наблюдаются некоторые параллели с индоевропейскими языками.

Таким образом, из 6 групп частиц частицы 4 групп имеют синтаксическое значение: структурные; сравнительные; некоторые квантифицирующие и частицы, используемые при перечислении.

В ходе анализа выявлено, что некоторые частицы, являясь членами одной из групп, помимо грамматических или семантических функций, которые выполняют все члены группы, могут выполнять специфические функции, что позволяет считать каждую частицу китайского языка уникальной.

Проведенное исследование не претендует на то, чтобы представить окончательное решение обозначенных дискуссионных теоретических вопросов, в том числе связанных со статусом частиц и их классификации. Оно представляет собой попытку предложить возможное решение одной из насущных проблем современной китайской грамматики, которое было бы полезным и с практической точки зрения, в том числе для специалистов переводчиков, преподавателей, а также для создателей системы автоматического перевода, анализа и синтеза китайской речи.

Перспективу исследования составит определение вероятностных характеристик изученных частиц в произведениях художественной литературы (романов, рассказов) и сравнение частотности употребления частиц в разных жанрах и формах речи. Представляется, что обращение к речевым корпусам позволит получить более объективные и точные результаты. Кроме того, было бы интересно применить полевой подход к изучению данного феномена. Однако для решения этой задачи потребуется отдельное исследование. Такая работа абсолютно необходима, поскольку она позволит глубже понять механизмы речеобразования и речевосприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адмони, В. Г. Грамматический строй как система построения и общая теория грамматики / В. Г. Адмони. – Л. : Наука. Ленинградское отделение, 1988. – 240 с.
2. Алпатов, В. М. Теория и типология частей речи / В. М. Алпатов // Части речи: Теория и типология. – М., 1990. – с. 268.
3. Алпатов, В. М. Падежное варьирование в японском языке / В. М. Алпатов // Вестник МГГУ им. М. А. Шолохова. Сер. «Филологические науки». – 2014. – № 1. – С. 14–33.
4. Алпатов, В. М. Типология частей речи и материал японского языка / В. М. Алпатов // Типология морфосинтаксических параметров : матер. междунар. конф. «Типология морфосинтаксических параметров 2015». – М. : МПГУ. – 2015. – Вып. 2. – С. 7–14.
5. Алпатов, В. М. Слово и части речи / В. М. Алпатов. – 2-е изд. – М. : Издательский дом ЯСК, 2018. – 256 с.
6. Алпатова, С. Д. Комбинаторные свойства частиц в современном английском языке (Семантический аспект) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / С. Д. Алпатова. – Д., 1980. – 15 с.
7. Анохина Е. В. Японский язык. Справочник по грамматике / Е. В. Анохина. – М. : Живой язык, 2016. – 224 с.
8. Аничков, И. Е. Труды по языкознанию / И. Е. Аничков. – СПб. : Наука, 1997. – 510 с.
9. Апресян, Ю. Д. Избранные труды / Ю. Д. Апресян. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1995. – Т. 2: Интегральное описание языка и системная лексикография. – 767 с.
10. Аркадьев, П. М. Падежи в языках мира / П. М. Аркадьев // Лингвистика для всех: летние лингвистические школы 2007 и 2008. – М. : МЦНМО, 2009. – С. 59–71.

11. Баранов, М. Т. Русский язык : учебное пособие / М. Т. Баранов, Т. А. Костяк, А. В. Прудникова. – 5-е изд., испр. – М. : Просвещение, 1989. – 288 с.
12. Баранов, А. Н., Паршин, П. Б. Процедурный метаязык в лингвистической семантике / А. Н. Баранов, П. Б. Паршин // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. – 1990. – № 1. – С. 16–30.
13. Бархударов, Л. С., Очерки по морфологии современного английского языка / Л. С. Бархударов. – М. : Высшая школа, 1975. – 155 с.
14. Бархударов, Л. С. Грамматика английского языка / Л. С. Бархударов, Д. А. Штеллинг. – М. : Изд-во литературы на иностранных языках, 1960. – 422 с.
15. Басманова, А. Г. Именные части речи во французском языке: Трудности фр. грамматики : книга для учителя / А. Г. Басманова, Б. И. Турчина. – 2-е изд., перераб. – М. : Просвещение, 1991. – 160 с.
16. Бодуэн дэ Куртенэ, И. А. Некоторые общие замечания о языковедении в языке / И. А. Бодуэн дэ Куртенэ. – СПб. : печ. В.И. Головина, 1871. – 38 с.
17. Болдырев, Н. Н. Прототипическая семантика как направление и метод лингвистических исследований / Н. Н. Болдырев // Проблемы современной филологии : межвуз. сб. науч. тр. – Мичуринск : МГПИ, 2002. – Вып. 2. – С. 3–12.
18. Бондарко, А. В. Грамматическая категория и контекст / А. В. Бондарко. – Л. : Наука, ЛО, 1971. – 114 с.
19. Булатникова, А. Е. Частицы в системе служебных частей речи / А. Е. Булатникова // Современный русский язык и вопросы его развития : сб. тр. МОПИ им. Крупской. – М., 1982.
20. Буэно, Т. Вся грамматика итальянского языка в схемах и таблицах / Т. Буэно, Е. Г. Грушевская. – Москва : Изд-во АСТ, 2017. – 192 с.
21. Ван Ли. Части речи // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1989. – Вып. 22. – С. 37–53.
22. Ван Ляои. Основы китайской грамматики / пер. с кит. Г. Н. Райской ; под ред. А. А. Драгунова и Чжоу Сунъюаня. – М. : Изд-во иностр. лит., 1954. – 263 с.

23. Вежбицкая, А. наброски к русско-семантическому словарю // Научно-техническая информация. Сер. 2. – 1968. – № 12. – С. 23–28.
24. Виноградов, В. В. Русский язык: Грамматическое учение о слове / В. В. Виноградов. – Л. : Учпедгиз, 1947. – 784 с.
25. Виноградов, В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове : учебное пособие для вузов / В. В. Виноградов. – 3-е изд. – М. : Высш. шк., 1986. – 640 с.
26. Гак, В. Г. Теоретическая грамматика французского языка / В. Г. Гак. – М. : Добросвет, 2000. – 832 с.
27. Годкина, И. Л. "Собственно частицы" в современном английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / И. Л. Годкина. – М., 1965. – 15 с.
28. Готлиб, О. М. Практическая грамматика современного китайского языка : учебное пособие для вузов / О. М. Готлиб. – 4-е изд., испр. – М. : Восточная книга, 2012. – 287 с.
29. Горелов, В. И. Грамматика китайского языка / В. И. Горелов. – 2-е изд. доп. и перераб. – М. : Просвещение, 1982. – 279 с.
30. Горелов, В. И. Теоретическая грамматика китайского языка / В. И. Горелов. – М. : Просвещение, 1989. – 318 с.
31. Грамматика современного русского литературного языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. – М. : Наука, 1970. – 767 с.
32. Гринберг, Дж. Меморандум о языковых универсалиях / Дж. Гринберг, Ч. Осгуд, Дж. Дженкинс // Новое в лингвистике. – М., 1970. – Вып. 5. – С. 31–44.
33. Гумбольдт В фон. Избранные труды по языкознанию / пер. с нем., общ. ред. Г. В. Рамишвили; послесл. А. В. Гулыги и В. А. Звегинцева. – М. : ОАО ИГ «Прогресс», 2000. – 400 с.
34. Драгунов, А. А. Исследования по грамматике современного китайского языка / А. А. Драгунов. – М. : АН СССР, 1952. – 231 с.
35. Добиаш, А. В. Опыт симасиологии частей речи и их форм на почве греческого языка / А. В. Добиаш. – Прага : тип. др. Э.Грегра, 1897. – 544 с.

36. Жирмунский, В. М. О природе частей речи и их классификации / В. М. Жирмунский // Вопросы теории частей речи: на материале языков различных типов. – Л., 1968. – С. 7–33.

37. Золотова, М. В. Частеречные проблемы современного английского языка / М. В. Золотова, Э. Н. Плеухина // Вестник Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского. – 2010. – № 3. – С. 328–331.

38. Иванов, А. И. Грамматика современного китайского языка / А. И. Иванов, Е. Д. Поливанов. – 2-е изд., стереотипное. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 304 с.

39. Изотов, А. И. Морфология чешского языка : программа лекционного курса // Язык, сознание, коммуникация : сб. ст. / под ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М.: Диалог-МГУ, 2000. – Вып. 11. – С. 136–139.

40. Казанцева, Я. Н. Теоретическая грамматика английского языка : учебное пособие / Я. Н. Казанцева, Н. В. Немчинова, Е. В. Семенова. – Красноярск : Сибирский федеральный ун-т., 2015. – 135 с.

41. Камынина, А. А. Современный русский язык. Морфология : учебное пособие / А. А. Камынина. – М. : Изд-во МГУ, 1999. 240 с.

42. Карпека, Д. А. Глагол и грамматические категории предикатов в современном китайском языке / Д. А. Карпека. – СПб. : Восточный экспресс, 2017. – 385 с.

43. Карпека, Д. А. Грамматика японского языка / Д. А. Карпека. – СПб. : Восточный экспресс, 2018. – Т. 1. – 573 с.

44. Касевич, В. Б. Труды по языкознанию: в 2 т. / под ред. Ю. А. Клейнера. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2006. – Т. 1 – 664 с.

45. Ким, О. Особенности падежных частиц корейского языка в сопоставлении с падежной системой русского языка / О. Ким // Научно-методический электронный журнал «Иностранные языки в Узбекистане». – 2015. – № 2. – С. 53–61 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://journal.fledu.uz/ru/osobennosti-padezhnyh-chastits-korejskogo-yazyka-v-sopostavlenii-s-padezhnoj-sistemoj-russkogo-yazyka/> (дата обращения 29.06.2018).

46. Киреев, Ю. П. Основные грамматические конструкции современного разговорного японского языка / Ю. П. Киреев. – М. : Москва, 1999. – 75 с.
47. Киэда, М. Грамматика японского языка / пер. с яп.; общ. ред., предисл., коммент. и прил. Н. И.Фельдман. – 2-е изд., стереотипное. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – Т 1. – 674 с.
48. Кобозева, И. М. Проблемы описания частиц в исследованиях 80-х годов // Прагматика и семантика : сб. науч.-аналит. обзоров. – М., 1991. – С. 147–174.
49. Кодухов В. И. Введение в языкознание : учебник для студентов пед. вузов / В. И. Кодухов. – М., Просвещение, 1979. – 351 с.
50. Колотилова, Н. С. Курс лекций по истории немецкого языка / Н. С. Колотилова. – Рязань : Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина, 2007. – 164 с.
51. Колпачкова, Е. Н. О современных подхода к описанию частей речи в китайском языке / Е. Н. Колпачкова // Китайский язык: актуальные вопросы языкознания, переводо-ведения и лингводидактики : сб. ст. науч. конф. / А. Н. Алексин, Г. Терол, Г. Б. Дудченко [и др.] ; под ред. Е. В. Сениной. – М. : МГИМО-Университет, 2019. – Вып. 1. – С. 65–75.
52. Коротков, Н. Н. Китайский язык / Н. Н. Коротков, Ю. В. Рождественский, Г. П. Сердюченко, В. М. Солнцев. – М. : Изд-во вост. лит., 1961. – 134 с.
53. Коротков, Н. Н. Основные особенности морфологического строя китайского языка (грамматическая природа слова) / Н. Н. Коротков. – М. : Наука, 1968. – 400 с.
54. Курдюмов, В. А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика / В. А. Курдюмов. – М. : ЦИТАДЕЛЬ-ТРЕЙД; ЛАДА, 2005. – 576 с.
55. Курдюмов, В. А. Идея и форма. Основы предикационной концепции языка / В. А. Курдюмов. – М. : Воен. ун-т, 1999. – 194 с.
56. Левицкий, Ю. А. История лингвистических учений [Текст] / Ю.А. Левицкий, Н.В. Боронникова. – М. : Высш. шк., 2009. – 302 с.
57. Леденев, Ю. И. Неоднозначные слова в русском языке : учебное пособие к спецкурсу / Ю. И. Леденев. – Ставрополь : СГПИ, 1988. – 88 с.

58. Ли Т. Б. Класс «служебных имен существительных в корейском языке» // Корееведение Казахстана : сб. ст. – Казахстан : КазУМОиМЯ им. Абылай хана, 2014. – Вып. 2. – С. 51–62.
59. Лопатин, В. В. Русский язык / В. В. Лопатин., И. С. Улукханов // Русский язык. Энциклопедия / гл. ред. Ю. Н. Караулов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Научное издательство «Большая Российская энциклопедия»; Издательский дом «Дрофа», 1997. – С. 442–443.
60. Лю Сюнь. Новый практический курс китайского языка. – Пекин : Изд-во Пекинского лингвистического ун-та, 2007. – Ч. 1. – 270 с.
61. Люй Шусян. Очерк грамматики китайского языка. – М. : Изд-во Вост. лит., 1961. – Т. 1: Слово и предложение. – 266 с.
62. Люй Шусян. Очерк грамматики китайского языка. – М. : Наука, 1965. – Т. 2. – Ч. 1: Категории. – 350 с.
63. Ляпон, М. В. Смысловая структура сложного предложения и текст. – М. : Наука, 1986. – 200 с.
64. Мазур, Ю. Н. Корейский язык / Ю. Н. Мазур. – М. : Изд-во восточной литературы, 1960. – 119 с.
65. Малышева, А. В. Основные этапы исследования частей речи китайского языка в западном языкознании / А. В. Малышева // Восточная Азия: факты и аналитика. – 2019. – № 1. – С. 56–70.
66. Маслов, Ю. С. Введение в языкознание / Ю. С. Маслов.– М., 1998. – 298 с.
67. Минченков, А. Г. Английские частицы: функции и перевод / А. Г. Минченков. – СПб. : Антология, 2004. – 96 с.
68. Мирович, А. Основные функции частиц в современном русском языке / А. Мирович // Лексикографич. сб. – М., 1962. – Вып 5. – 104 с.
69. Моррис, Ч. У. Основания теории знаков / сост. Степанов Ю. С. –2-е изд. испр. и доп. – М. : Академический Проект, 2001. 691 с.

70. Мощенко, И. А. Грамматика китайского языка в таблицах : учебное пособие / А. И. Мощенко, А. А. Острогская, Е. М. Сорокина. – М. : Изд-во ВКН, 2018. – 160 с.

71. Мурысов, Р. З. Грамматические особенности частиц / Р. З. Мурысов // Вестник Башкирского университета. – 2018а. – Т. 23. – № 2. – С. 515–521.

72. Мурысов, Р. З. Структура частиц в разных языках / Р. З. Мурысов // Вестник Башкирского университета. – 2018б. – Т. 23. – № 3. – С. 931–935.

73. Мурысов, Р. З. О частицах в немецком языке / Р. З. Мурысов // Немецкий язык в Башкортостане: проблемы и перспективы : матер. 13-й Всероссийской науч.-практ. конф. (с междунар. уч.) / отв. ред. Р.Г. Гатауллин. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2018в. – С. 3–6.

74. Нечаева, К. К. Португальский язык. Справочник по грамматике / К. К. Нечаева. – М. : Живой язык, 2009. – 224 с.

75. Нефёдов, С. Т. Теоретическая грамматика немецкого языка. Морфология / С. Т. Нефёдов. – СПб. : Изд-во С. Петерб. ун-та, 2018. – 354 с.

76. Никитина, Т. Н. Грамматика древнекитайских текстов. Конструкции с особыми глаголами и прилагательными. Необычные функции знаменательных слов. Служебные слова. Структура текста : учебное пособие / Т. Н. Никитина. – Ленинград : Ленинградский университет, 1982. – 148 с.

77. Никитина, Т. Н. Синтаксис китайского публицистического текста : учебное пособие / Т. Н. Никитина. – СПб. : С.-Петербург. гос. ун-т, 2006. – 160 с.

78. Николаева, Т. М. Функции частиц в высказывании (на материале славянских языков). – М. : Наука, 1985. 170 с.

79. Никонов Б. А. Грамматика португальского языка / Б. А. Никонов. – М.: Высш. школа, 1981. – 263 с.

80. Новикова, У. В. Теория поля в лингвистике / У. В. Новикова // Научные труды КубГТУ. – 2015. – № 10. – С. 1–10.

81. Ольховиков, Б. А. Общая теория языка. Античность – XX век / Б. А. Ольховиков. – М. : Академия, 2007. – 304 с.

82. Ошанин, И. М. О частях речи в китайском языке / И. М. Ошанин // Труды ВИИЯ. – М., 1947. – № 3. – С. 77–92.

83. Панфилов, В. С. Формализованный подход к выделению грамматических классов слов в китайском языке / В. С. Панфилов // Вопросы языкознания, 2003. – № 6. – С. 65–75.

84. Пермякова, Т. Н. Лексикографическое портретирование служебных слов (на примере частицы-союза только) [Электронный ресурс] / Т. Н. Пермякова // Вестник Новосибирского государственного педагогического ун-та, 2014. – № 5. – С. 167–174. – Режим доступа: <http://vestnik.nspu.ru/current-issue> (дата обращения 05.08.2019).

85. Петрова, Л. А. Практическая грамматика итальянского языка : учебник / Л. А. Петрова. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Астрель. АСТ: Люкс, 2005. – 222 с.

86. Плунгян, В. А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира / В. А. Плунгян. – М. : Российский государственный гуманитарный университет, 2011. – 672 с.

87. Поливанова, А. К. Общее и русское языкознание: Избранные работы / под ред. А. В. Дыбо, В. А. Дыбо. – М. : Российск. гос. гуманит. ун-т, 2008. – 308 с.

88. Польский язык : учебное пособие / Е. И. Колосова, М. О. Новак, Р. Н. Сафин. – Казань, 2007. – 76 с.

89. Потехня, А. А. Слово и миф / А. А. Потехня. – М., 1989. – 624 с.

90. Прияткина, А. Ф. Союзная конструкция и сложное предложение / А. Ф. Прияткина // Русский синтаксис в грамматическом аспекте (синтаксические связи и конструкции). – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2007. – С. 311–321.

91. Проблемы китайского и общего языкознания. К 90-летию С. Е. Яхонтова / отв. ред. Е. Н. Колпачкова. – СПб. : Изд-во «Студия «НП-Принт», 2016. – 656 с.

92. Раевская О. В. Части речи и словообразование во французском языке / О. В. Раевская. – М. : Филология, 1996. – 232 с.

93. Рамстедт, Г. Грамматика корейского языка / пер. англ. и примеч. А. А. Холодовича ; под ред. Б. А. Пашкова. – М. : Ид-во иностранной литературы. – 1951. – 230 с.
94. Реформатский, А. А. Введение в языковедение : учебник для вузов / А. А. Реформатский. – М. : Аспект Пресс, 2003. – 536 с.
95. Рождественская, Е. И. Некоторые проблемы наречия в китайском языке / Е. И. Рождественская // Учен. Зап. ИМО. – М., 1961. – Вып. 5. – С. 74–124.
96. Розенталь, Д. Э. Современный русский язык / Д. Э. Розенталь, И. Б. Голуб, М. А. Теленкова. – 11-е изд. – М. : Айрис-пресс, 2010. 448 с.
97. Савельева, Л. А. Категориальный статус и ключевые характеристики частиц в английском языке / Л. А. Савельева // Вестник Башкирского университета. – 2017. – Т. 22. – № 4. – С. 1052–1057.
98. Савельева, Л. А. К проблеме классификации частиц в русском, немецком и английском языках / Л. А. Савельева // Доклады Башкирского университета. – 2018. – Т. 3. – № 3. – С. 307–312.
99. Салимова, Д. А. Части речи в разноструктурных языках: системно-функциональный подход (на материале татарского и русского языков) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.02 / Д. А. Салимова; Елабужский гос. пед. ин-т. – Казань, 2001. – 52 с.
100. Сепир, Э. Язык. Введение в изучение речи / Э. Сепир. – Москва; Ленинград : Государственное социально-экономическое изд-во, 1934. – 243 с.
101. Симатова, С. А. Частицы как способ выражения модальности в современном китайском языке / А. С. Симатова // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Сер. «Востоковедение» – 2014. – Вып. 4: Африканистика. – С. 23–37.
102. Сичинова, Д. В. Части речи / Д. В. Сичинова // Материалы к корпусной грамматике русского языка. – СПб. : Нестор-История, 2018. – Вып. 3: Части речи и лексико-грамматические классы. – С. 9–39.
103. Скаличка, В. О современном состоянии типологии / В. О. Скаличка // Новое в лингвистике. – М., 1963. – Вып. 3. – С. 19–35.

104. Скребцова, Т. Г. Структура языковых категорий: классический vs. прототипический подходы / Т. Г. Скребцова // *Философия и гуманитарные науки в традиционном обществе*. – 2018. – № 4. – С. 46–58.

105. Смирницкий, А. И. Лексическое и грамматическое в слове / А. И. Смирницкий // *Вопросы грамматического строя*. – М. : Изд-во АН СССР, 1955.

106. Стародумова, Е. А. Русские частицы (письменная монологическая речь) : дис. ... докт. филол. наук : 10.02.01 / Е. А. Стародумова. – М., 1996. – 496 с.

107. Стародумова, Е. А. Русские частицы : учебное пособие / Е. А. Стародумова. – Владивосток : Изд-во Дальневосточного ун-та, 1997. – 68 с.

108. Стародумова, Е. А. Частицы русского языка (разноаспектное описание) / Е. А. Стародумова. – Владивосток : Изд-во ДВГУ, 2002. – 292 с.

109. Стародумова, Е. А. Об источниках «частицеобилия» русского языка / Е. А. Стародумова // *Избранные работы: описание русских частиц, словарные статьи, синтаксис художественной прозы*. – Владивосток : Мор. гос. ун-т, 2011. – С. 139–149.

110. Солнцев, В. М. Типологические свойства изолирующих языков на материале китайского и вьетнамского языков) / В. М. Солнцев // *Языки Юго-Восточной Азии. Проблемы морфологии, фонетики и фонологии*. – М., 1970. – С. 11–19.

111. Солнцев, В. М. Очерки по грамматике современного китайского языка / В. М. Солнцев. – М. : Военный институт, 1978. – 152 с.

112. Солнцев, В. М., Солнцева, Н. В. Частеречный синтаксис и китайский язык // *III конференция по китайскому языкознанию : сб. тезисов*. – М., 1986. – С. 92–94.

113. Солнцев, В. М. Введение в теорию изолирующих языков / В. М. Солнцев. – М. : изд. фирма «Вост. лит.» РАН, 1995. – 352 с.

114. Солнцева, Н. В., Солнцев В. М. Теоретическая грамматика современного китайского языка (Проблемы морфологии) / Н. В. Солнцева, В. М. Солнцев. – М. : Военный институт, 1978. – 152 с.

115. Старостин, С. А. Труды по языкознанию / С. А. Старостин. – М. : Языки славянских культур, 2007. – 928 с.
116. Тань Аошуан. Проблемы скрытой грамматики: Синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя (на примере китайского языка) / Аошуан Тань. – М. : Языки славянской культуры, 2002. – 896 с.
117. Тимошенко, И. В. Анализ функционирования артиклей во французском языке на материале параллельных текстов / И. В. Тимошенко // Ученые записки Орловского государственного ун-та. – 2015. – № 3. – С. 196–199.
118. Токарчук, И. Н. Частицы в языковом и речевом аспектах (на материале частиц «просто» и «прямо») : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / И. Н. Токарчук. – Владивосток : ДВГУ, 2002. – 237 с.
119. Усманова, З. А. Эволюция отрицательной частицы *ne* во французском языке / З. А. Усманова // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – С. 610–612.
120. Шатравка, А. В. Спорные вопросы классификации служебных слов в современном китайском языке : моногр. / А. В. Шатравка. – Благовещенск : Амурский гос. Ун-т, 2009. – 208 с.
121. Шведова, Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. – М. : Изд-во АН СССР, 1960. – 377 с.
122. Шведова, Н. Ю. Русская грамматика: в 2 т. / сост., подгот. текста и коммент. Н. Ю. Шведова, Н. Д. Арутюнова, А. В. Бондарко. – М. : Наука, 1980. – Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Введение в морфемику. Словообразование. Морфология. – 754 с.
123. Шевченко, О. Г. О знаменательных и служебных частях речи с позиции прототипического подхода / О. Г. Шевченко // Актуальные вопросы и перспективы развития гуманитарных наук : сб. науч. тр. по итогам междунар. науч.-практ. конф. – Омск, 2015. – № 2. – С. 38–40.
124. Шевченко, О. Г. Субстантивация как проявление прототипической структуры частей речи / О. Г. Шевченко // Новейшие достижения и успехи развития гуманитарных наук : сб. науч. тр. по итогам междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар, 2016. – № 1. – С. 26–28

125. Шутова, Е. И. Синтаксис современного китайского языка / Е. И. Шутова. – М. : Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. – 391 с.
126. Шутова, Е. И. Проблема частей речи в китаеведении / Е. И. Шутова // Вопросы языкознания. – М. : Наука, 2003. – С. 47–64.
127. Щерба, Л. В. Избранные работы по русскому языку / Л. В. Щерба. – М.: Учпедгиз, 1957. – 188 с.
128. Щерба, Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. – Л. : Изд-во Ленинградского университета, 1958. – Т. 1. – 184 с.
129. Фролова, М. Г. Китайский язык. Справочник по глаголам / М. Г. Фролова. – М. : Живой язык, 2010. – 224 с.
130. Хаматова, А. А. Словообразование современного китайского языка / А. А. Хаматова. – М. : Муравей, 2003. – 224 с.
131. Хроленко, А. Т. Теория языка : учебное пособие / А. Т. Хроленко, В. Д. Бондалетов. – М. : Флинта. Наука, 2004. – 253. с.
132. Цзин Байлян. Учение о классах слов в истории китайской лингвистической традиции // Теоретическая прикладная лингвистика. – Вып. 5. – № 3. – С. 228–235.
133. Эйхбаум, Г. Н. Теоретическая грамматика немецкого языка / под ред. Л. Р. Зиндера. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1996. – 275 с.
134. Эрназарова, Х. Э. Исходно-теоретические положения к проблеме классификации по частям речи в английском языке / Х. Э. Эрназарова // Молодой учёный». – 2016. № 13. – С. 728–730.
135. Языки мира: Славянские языки / под ред. А. М. Молдован, С. С. Скорвид, А. А. Кибрик, Н. В. Рогова и др. – СПб. : Нестор-История, 2017. – 680 с.
136. Ярцева, В. Н. Теория и практика сопоставительного исследования языков / В. Н. Ярцева // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. – 1986 – Т. 45. – № 6. – С. 493 – 499.
137. Яхонтов. С. Е. Категория глагола в китайском языке / С. Е. Яхонтов. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1957. – 181 с.

138. Яхонтов, С. Е. О морфологической классификации языков / С. Е. Яхонтов // Понятие агглютинации и агглютинативного типа языков : тезисы докл. – Л., 1961. – С. 13–15.
139. Яхонтов, С. Е. Понятие частей речи в общем и китайском языкознании / С. Е. Яхонтов // Вопросы теории частей речи. – Л. : Наука, 1971. – С. 70–79.
140. Яхонтов, С. Е. Грамматические признаки служебных слов / С. Е. Яхонтов // V научн. конф. по истории, языкам и культуре Юго-Восточной Азии. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1974. – С. 37–38.
141. Яхонтов, С. Е. Некоторые признаки изолирующего типа языков / С. Е. Яхонтов // Проблемы лингвистической типологии и структуры языка. – Л. : Наука, 1977. – С. 29–36.
142. Бірыла, М. В., Шуба, П. П. Фаналогія. Арфаэпія. Марфалогія. Словаўтварэнне. Націск / М. В. Бірыла, П. П. Шуба // Беларуская граматыка (ў 2 ч.). – Мінск : Навука і тэхніка, 1985. – 431 с.
143. Bisang, W. Precategoriality and Argument Structure in Late Archaic Chinese. – New Brunswick : Rutgers University, 2005.
144. Curme G. O. English Grammar / G. O. Curme. – New York : Barnes & Noble, Inc., 1966. – 308 p.
145. Chao Y.R. A Grammar of Spoken Chinese / Y. R. Chao. – Los Angeles : University of California Press. 1968. – 846 p.
146. Duden. Die Grammatik. – Mannheim. Leipzig. Wien. Zürich : Dudenverlag, 2005. – 1343 s.
147. Eisenberg P. Grundriss der deutschen Grammatik / P. Eisenberg. – Stuttgart. Weimar, 1994. – 581 s.
148. Garde P. Les parties du discours, notamment en russe / P. Garde // BSLP. – 1981. – P. 155–189.
149. Hinds, J. Ellipsis in Japanese. Edmonton / J. Hinds. – Alberta : Linguistic Research, 1982. – 257 p.

150. Jacobson, R. Typological studies and their contribution to historical comparative linguistics / R. Jacobson // Proceedings of the Eighth international congress of linguists. – Oslo, 1958. – P. 17–25.
151. Karlgren, B. The Chinese Language / Karlgren B. – New York, 1949. – 242 p.
152. Karlgren, B. The parts of speech and the Chinese language / B. Karlgren // Language in Society. – Munksgaard, Copenhagen. – 1961. – P. 73–78.
153. Kruisinga, E. A handbook of present-day English / E. A. Kruisinga. – Groningen, 1931–1932. – Part II: English accidence and syntax. – 479 p.
154. Kurylowicz, J. The evolution of grammatical categories / J. Kuryłowicz // Diogenes. – 1965. – Vol. 51. – P. 55–71.
155. Meillet, A. L'évolution des formes grammaticales / A. Meillet // Scientia 12. – 1912. – № 26. – P. 130–148.
156. Longman Grammar of Spoken and Written English. – London, 2000. – 1204 p.
157. Maspero, A. La langue Chinoise / A. Maspero // Conférences de l'Institut de linguistique de l'Université de Paris. – Paris, 1934.
158. Moskalskaja, O. I. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache (Теоретическая грамматика современного немецкого языка) : учебник для студ. высш. учеб. заведений / O. I Moskalskaja. – М. : Издательский центр «Академия», 2004, – 352 с.
159. Poutsma, H. A grammar of late modern English. For the use of continental, especially Dutch, students / H. Poutsma. – Groningen, 1928. – Part 2: The parts of speech. – 890 p.
160. Rosch, E. H. Natural Categories / E. H. Rosch // Cognitive Psychology. – 1973. – Vol. 4. – №. 3. – P. 326–350.
161. Ross, C. Modern Mandarin Chinese Grammar / C. Ross, Jing-heng Sheng Ma. – N.Y. : Routledge, 2014. – 404 p.
162. Satoshi, K. Virtual Japanese. Enigmas of Role language / K. Satoshi. – Tokyo : Osaka University Press, 2017. – 153 p.

163. Сачанка, Б. І., Міхневіч, А. Я. Беларуская мова. Энцыклапедыя / Б. І. Сачанка, А. Я. Міхневіч. – Мінск : «Беларуская Энцыклапедыя» імя Петруся Броўкі, 1994. – 682 с.
164. Simon, W. Has the Chinese language parts of speech? (1937) [Electronic Resource]. – Retrieved from <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/pdf/10.1111/j.1467-968X.1937.tb00675.x> (Accessed 07. 11. 2019).
165. Sweet, H. A. A new English grammar. Logical and historical / H. A. Sweet. – Oxford : Clarendon Press, 1940. - Part I: Introduction, Phonology, and Accidence. – 500 p.
166. Vogel, P. Approaches to the typology of word classes / P. Vogel, B. Comrie. – Berlin : de Gruyter, 2000. – 257 p.
167. Wierzbicka, A. Lingua Mentalis: the Semantics of Natural Language / A. Wierzbicka. – Sydney / New York : Academic Press, 1980. – 368 p.
168. Wierzbicka, A. Introduction / A. Wierzbicka // Journal of Pragmatics. – 1986. – Vol. 10. – № 5. – P. 519–534.
169. World Atlas of Language Structures [Electronic Resource]. – Retrieved from <http://wals.info/> (Accessed 04. 11. 2018).
170. Xing Fuyi. Modern Chinese Grammar: A Clause-Pivot Approach. – London : Routledge, 2017. – 666 p.
171. Yang Jizhou. Verbformen im Chinesischen: Bildung und Bedeutung. – Wiesbaden : Reichert Verlag, 2015. – 227 s.
172. 啊来。尘埃落定 (1998 年) (А Лай. Пыль осела (1998 г.)) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://alai.zuopinj.com/2737/109537.html> (дата обращения 11.07.2015).
173. 艾冰。动态助词‘了’与‘过’ 的对外汉语教学 // 渤海大学中文系科教导刊。 – 2010. – 234–235 页 (Ай Бин. Преподавание аспектных частиц 了 и 过 в китайском языке как иностранном. – 2010. – С. 234– 235.).

174. 白落梅。人生何处不离人 (2011 年) (Бай Ломэй. В жизни нигде не избежать людей (2011 г.)) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bailuomei.zuopin.com/5181/> (дата обращения 21.08.2015).

175. 白晓红。汉语虚词 15 讲。– 北京：北京语言大学出版社，2007。– 315 页 (Бай Сяохун. Пятнадцать лекций по служебным словам китайского языка). – Пекин：Изд-во Пекинского лингвистического ун-та, 2007. –315 с.).

176. 白建华。对外汉语言点教学 150 例。– New Haven and London：Yale University Press, 2009。– 208 页 (Бай Цзяньхуа. 150 пример грамматики китайского языка как иностранного. – New Haven and London：Yale University Press, 2009. – 208 с.).

177. 毕飞宇。家事 // 2007 中国短篇小说经典 / 吴义勤编选。– 济南。– 山东文艺出版社，2008。– 62–78 页 (Би Фэйюй. Семейные дела // Классика китайской прозы 2007 г. / ред. и сост. У Ицин. – Цзинань：Шаньдунское изд-во литературы и искусства, 2008. – С. 62–78.).

178. 毕飞宇。玉米 (2008 年) (Би Фэйюй. Юй Ми (2008 г.)) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bifeiyu.zuopin.com/4884/> (дата обращения 09.08.2015).

179. 王安忆。叔叔的故事 (2006 年) (Ван Аньи. Рассказ дяди (2006 г.)) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wanganyi.zuopin.com/2762/> (дата обращения 13.07.2015).

180. 王文芳。现代汉语语气词“吧”研究综述 // 盐城师范学院学报。– 2009。– 29 卷。– 2 期。87–89 页 (Ван Вэньфан. Исследование модальной частицы ‘吧’ // Вестник педагогического ин-та г. Яньчэн. – 2009. – Вып. 29. –№ 2. – С. 87–89.).

181. 王力。中国现代语法。– 北京；商务印书馆，1985。– 403 页 (Ван Ли. Грамматика современного китайского языка. – Пекин：Коммерческое изд-во, 1985. – с. 403.).

182. 王理嘉。现代汉语 / 王理嘉, 陆建明, 符准青。 – 北京 : 商务印书馆, 1997. – 444 页 (Ван Лицзя. Современный китайский язык / Ван Лицзя, Лу Цзяньмин, Фу Чжуньцин. – Пекин : Коммерческое изд-во, 1997. – 444 с.).

183. 王小波。2015 (2012 年) (Ван Сяобо. 2015 (2012 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wangxiaobo.zuorinj.com/3093/> (дата обращения 21.07.2015).

184. 王小卫。基于语料库的现代汉语语气词“呢”的用法及其英译 // 语言文学研究。 – 2015。 – 3 期。 – 19–20 页 (Ван Сяовэй. Способы употребления и перевод на английский язык модальной частицы современного китайского языка “呢” на основе лингвистического корпуса // Исследования языка и литературы. – 2015. – № 3. – С. 19–20.).

185. 王晓方。外科医生 (2005 年) (Ван Сяофан. Хирург (2005 г.)) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wangxiaofang.zuorinj.com/1068/> (дата обращения 08.04.2015).

186. 王珏。现代汉语语气词的界定标准 // 徐州师范大学学报。 – 2012。 – 38 卷。 – 6 期。 – 58–65 页 (Ван Цзюэ. Критерии разграничения модальных частиц современного китайского языка // Вестник педагогического ун-та. Сюйчжоу. – 2012. – Вып. 38. – № 6. – С. 58–65.).

187. 王世群。动态助词“过”的语法化历程 // 南京审计学院学报。 – 2011。 – 85–90 页 (Ван Шицзюнь. История грамматикализации аспектной частицы “过”) // Вестник Нанькинского института бухгалтерии. – 2011. – С. 85–90).

188. 王朔。我是你爸爸 (1991 年) (Ван Шо. Я твой папа (1991 г.)) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wangshuo.zuorinj.com/2589/> (дата обращения 29.06.2015).

189. 高更声。汉语语法研究。 – 济南 : 山东人民出版社, 2008。 – 321 页 (Гао Гэншэн. Исследование грамматики китайского языка. – Цзинань : Народное изд-во пров. Шаньдун, 2008. – 321 с.).

190. 高明凯。汉语语法论。— 上海：开明书店，1948。— 696 页 (Гао Минкай. Ханьюй юйфа лунь (Очерк грамматики китайского языка). — Шанхай：Книжный магазин Каймин, 1948. — 696 с.)

191. 郭锐。现代汉语词类研究。— 北京：商务印书馆，2002。— 336 页 (Го жуй. Исследование частей речи современного китайского языка. — Пекин：Коммерческое изд-во., 2002. — 336 с.)

192. 郭锐。高明凯先生的汉语词类研究 (Го Жуй. Исследование Гао Минкай о частях речи в китайском языке) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://wenku.baidu.com/view/cde2c46ff12d2af90242e67b.html> (дата обращения 14.04.2019).

193. 郭良夫。现代汉语的前缀和后缀 // 中国语文。— 1983。— № 4。— 250–256 页 (Го Лянфу. Префиксы и суффиксы современного китайского языка // Китайский язык. — 1983. — № 4. — С. 250–256.)

194. 戴耀晶。现代汉语时体系统研究。— 杭州：浙江教育出版社，1997。— 183 页 (Дай Яоцзин. Исследование видо-временной системы современного китайского языка. — Ханчжоу：Изд-во образования Чжэцзян, 1997. — 183 с.)

195. 丁恒顺。语气词的连用 // 语言教学与研究。— 1985。— 03 期。— 39–40 页 (Дин Хэншунь. Последовательное употребление модальных частиц // Исследование и преподавание языка. — 1985. — № 3. — С. 39–40.)

196. 刁晏斌。现代汉语虚义动词研究。— 大连：辽宁师范大学出版社，2004。— 444 页 (Дяо Яньбинь. Исследование служебных глаголов современного китайского языка. — Далянь：Изд-во Ляонинского педагогического ун-та., 2004. — 444 с.)

197. 叶兆言。我们去找一盏灯 // 2007 中国短篇小说经典 / 吴义勤编选。— 济南。— 山东文艺出版社，2008。— 54–61 页 (Е Чжаоянь. Мы пойдем на поиски лампы // Классика китайской прозы 2007 г. / ред. и сост. У Ицин. — Цзинань：Шаньдунское изд-во литературы и искусства. — С. 54–61.)

198. 任学良。汉语造词法。 – 北京, 1981。 – 290 页 (Жэнь Сюэлян. Словообразование китайского языка. – Пекин, 1981. – 290 с.)

199. 李兴亚。语气词‘啊, 呢, 吧’在句中的位置 // 河南大学学报。 – 1986。 – 2 期。 – 112–115 页 (Ли Син`я. Модальные частицы ‘啊, 呢, 吧’ в середине предложения // Вестник Хэнаньского ун-та. – 1986. – С. 112–115.)

200. 黎锦熙。新著国语文法。 – 北京 : 商务印书馆出版社, 1955。 – 327 页 (Ли Цзиньси. Новая грамматика китайского национального языка. – Пекин : Коммерческое изд-во, 1955. – 327 с.)

201. 林建法, 王荣。2005 中国最佳短篇小说。 – 沈阳 : 辽宁人民出版社, 2006。 – 514 页 (Линь Цзяньфа, Ван Жун. Самые лучшие китайские рассказы 2005 года. – Шэньян : Изд-во Ляонин жэньминь, 2006. – 514 с.)

202. 林玉山。汉语语法学史。 – 湖南 教育出版社, 1983。 – 359 页 (Линь Юйшань. История грамматики китайского языка. – Хунань : Изд-во образования, 1983. – 393 с.)

203. 娄雅楠。浅谈现代汉语语气词‘了’ // 语文学刊。 – 江苏师范大学。 – 2016。 – 9 期。 – 55–56 页 (Лоу Янань. Немного о частице современного китайского языка '了' // Периодическое издание «Язык». – Педагогический ун-т Цзянсу. – 2016. – № 9. – С. 55–56.)

204. 卢福波。对外汉语教学使用语法。 – 北京 : 北京语言大学出版社, 2011。 – 451 页 (Лу Фубо. Практическая грамматика в преподавании китайского языка как иностранного. – Пекин : Изд-во Пекинского лингвистического ун-та, 2011. – 451 с.)

205. 陆俭明。现代汉语虚词散论。 – 北京 : 语文出版社, 1999。 – 277 页 (Лу Цзяньмин. Отдельные исследования служебных словах современного китайского языка). – Пекин : Изд-во Язык, 1999. – 277 с.)

206. 陆俭明。关于词的兼类问题 // 中国语文。 – 北京 : 中国社会科学院语言研究所, 1994。 – 1 期 (Лу Цзяньмин. Относительно проблемы совмещения категорий [Электронный ресурс] // Язык и письмо Китая. – Пекин : Лингвистиче-

ский институт Китайской академии наук, 1994. – № 1. – Режим доступа: <http://www.cnki.com.cn/Journal/F-F1-YWZG-1994-01.htm> (дата обращения 07.05.2019).

207. 陆俭明。现代汉语语法研究教程。– 北京：北京大学出版社，2013。– 354 页 (Лу Цзяньмин. Исследования по грамматике современного китайского языка. Учебник. – Пекин：Изд-во Пекинского университета, 2013. – 354 с.).

208. 路遥。平凡的世界 (1986 年) (Лу Яо. Обычный мир. (1986 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://luyao.zuopinj.com/1024/> (дата обращения 02.04.2015).

209. 刘林。汉语语气词“吧” 人际功能 // 语言文字。– 2012。– 12 卷。– 109–111 页 (Лю Линь. Коммуникативные функции модальной частицы китайского языка ‘吧’ // Речь и письмо. – 2012. – Вып. 12. – С. 109–111.).

210. 刘恒。黑的雪 (1988 年) (Лю Хэн. Черный снег (1988 г.)) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://liuheng.zuopinj.com/2776/> (дата обращения 13.07.15).

211. 刘顺。现代汉语语法的多维研究。– 上海：社会科学文献出版社，2005。– 287 页 (Лю Шунь. Многомерное исследование грамматики китайского языка. – Шанхай：Изд-во литературы социальных наук, 2005. – 287 с.).

212. 吕叔湘，朱德熙。语法修辞讲话。– 北京：中国青年出版社，1952。– 518 页 (Люй Шусян, Чжу Дэси. Лекции по грамматике и стилистике. – Пекин：Изд-во китайской молодежи, 1952. – 518 с.).

213. 吕叔湘。汉语语法分析问题 // 汉语语法论文集。– 北京，1984。– 481–571 页 (Люй Шусян. Проблемы анализа грамматики китайского языка // Сборник статей по грамматике китайского языка. – Пекин, 1984. – с 481–571.

214. 吕叔湘。吕叔湘文集。– 北京：商务印书馆，1990。– 2 卷。– 593 页 (Люй Шусян. Сборник трудов Люй Шусяна. – Пекин：Коммерческое изд-во, 1990. – 593 с.).

215. 吕叔湘。吕叔湘全集。— 沈阳：辽宁教育出版社，2002。— 1卷。— 489页。Люй Шусян. Полное собрание сочинений Люй Шусяна. — Шэньян：Ляонин цзяюй чубаньшэ, 2002. — Т. 1. — 489 с.).
216. 刘月华，潘文娱。使用现代汉语语法。— 北京：商务印书馆，2002。— 1003页 (Лю Юэхуа, Пань Вэньюй. Использование грамматики современного китайского языка). — Пекин：Коммерческое изд-во, 2012. — 1003 с.).
217. 马建忠。马氏文通。— 上海，1956。— 447页 (Ма Цзяньчжун. Правила письменного языка господина Ма). — Шанхай, 1956. — 447 с.).
218. 马真。简明实用汉语语法教程。— 北京；北京大学出版社，1988。— 245页 (Ма Чжэнь. Краткий курс практической грамматики китайского языка. — Пекин：Изд-во Пекинского ун-та, 1988. — 245 с.).
219. 马真。现代汉语虚词研究方法论。— 北京，商务印书馆，2004。— 341页 (Ма Чжэнь. Методология исследования служебных слов современного китайского языка. — Пекин：Коммерческое изд-во, — 2004. — 341 с.).
220. 莫言。十三步 (1993年) (Мо Янь. 13 шагов (1993 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://moyan.zuopinj.com/1007/> (дата обращения 30.03.2015).
221. 苏童。世界两侧 (1993年) (Су Тун. Две стороны мира (1993 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sutong.zuopinj.com/2861/> (дата обращения 15.07.2015).
222. 宋玉柱。关于时间助词“的”和“来着” // 中国语文。— 1981。— 4期。— 271—276页 (Сун Юйчжу. О временных частицах “的” и “来着” // Язык и письмо Китая. — 1981. — Вып. 4. — С. 271—276.).
223. 孙莘。现代汉语语气词研究综述 // 和田师范专科学校，2007。— 27卷。— 5期。— 74页 (Сунь Пин. Обзор исследования модальных частиц современного китайского языка // Вестник Хэтяньского педагогического высшего учебного заведения, 2007. — Вып. 27. — №5. — С.)

224. 徐晶凝。现代汉语话语情态研究。— 北京：昆仑出版社，2007。— 428 页 (Сюй Цзиннин. Исследования модальности топика в современном китайском языке. — Пекин：Кунылунь чубаньшэ, 2007. — 428 с.).

225. 铁凝。对面 (1995 年) (Те Нин. Напротив (1995 г.)) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://tiening.zuopin.com/2636/> (дата обращения 04.07.2015).

226. 房玉清。实用汉语语法。— 北京：北京的数学出版社，2001。— 437 页 (Фан Юйцин. Практическая грамматика китайского языка. — Пекин：Изд-во Пекинского ун-та, 2001. — 437 с.).

227. 黄伯荣，廖序东。现代汉语。— 兰州：甘肃人民大颀出版社，1988。— 570 页 (Хуан Божун, Ляо Сюйдун. Современный китайский язык. — Ланьчжоу：Народное изд-во Даци (пров. Ганьсу), 1988. — 570 с.).

228. 黄晓颖。边看边学:实用汉语语法图解教程。— 北京：北京大学出版社，2008。— 260 页 (Хуан Сяоин. Смотри и учись: иллюстративное преподавание прикладной грамматики китайского языка, 2008. — 260 с.).

229. 黄晓阳。阳谋高手 (2012 年) (Хуан Сяоян. Мастер открытого заговора (2012 г.)) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://huangxiaoyang.zuopin.com/2450/> (дата обращения 14.06.2015).

230. 胡裕树。现代汉语。— 上海：上海教育出版社，2011。— 561 页 (Ху Юйшу. Современный китайский язык. — Шанхай：Изд-во образования Шанхая, 2011. — 561 с.).

231. 金浩真。汉语气助词“吗，呢，啊”研究：硕士学位论文。— 黄州科技大学。— 2011。— 34 页 (Цзинь Хаочжэнь. Исследования модальных частиц современного китайского языка：магистерская диссертация. — Научно-технический ун-т г. Ханчжоу. — 2011. — 34 с.).

232. 贾平凹。白夜 (2012 年) (Цзя Пинва. Белая ночь (2012 г.)) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://jiapingwa.zuopin.com/2479/> (дата обращения 17.06.2015).

233. 齐沪扬。与语气词规范有关的一些问题//语言文字应用。- 上海师范大学人文学院。- 2003。- 2 期。- 52-63 页 (Ци Хуян. Некоторые вопросы о стандарте модальных частиц // Прикладная лингвистика. Институт гуманитарных наук Шанхайского педагогического ун-та. - 2003. - №2. - С. 52-63.).

234. 常纯民。汉语语法研究。- 黑龙江教育出版社, 1999. - 264 页 (Чан Чуньминь. Исследования по грамматике китайского языка. - Изд-во образования Хэйлунцзян, 1999. - 264 с.).

235. 翟燕。汉语助词的历史发展概况及研究价值 // 河北大学学报。- 2013. - 38 卷。- 6 期。- С. 93-95 (Чжай Янь. Историческое развитие частиц китайского языка и ценность их исследования // Вестник Хэбэйского ун-та. - 2013. - Вып. 38. - № 6. - С. 93-95.).

236. 张斌, 张谊生。现代汉语虚词。- 上海 : 华东师范大学出版社, 2000. - 315 页 (Чжан Бинь, Чжан Ишэн. Служебные слова современного китайского языка. - Шанхай : Изд-во Восточно-китайского педагогического ун-та, 2000. - 315 с.).

237. 张斌。现代汉语描写语法。- 北京: 商务印书馆, 2010. - 1034 页 (Чжан Бинь. Описательная грамматика современного китайского языка. - Пекин : Коммерческое изд-во, 2010. - 1034 с.).

238. 张谊生。助词与相关格式。- 合肥: 安徽教育出版社, 2002. - 384 页 (Чжан Ишэн. Частицы и их конструкции. - Хэфэй : Изд-во образования Аньхуэй, 2002. - 384 с.).

239. 张平。国家干部 (2004 年) (Чжан Пин. Государственные кадры (2004 г.) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://zhangping.zuopinj.com/2783/> (дата обращения 14.07.2015).

240. 张陪陪。结构助词 “的, 得, 地” 在汉语习得过程中的偏误分析及教学对策 : 硕士学位论文。- 郑州大学。- 2016. - 33 页 (Чжан Пэйпэй. Политика преподавания и анализ ошибок при использовании структурных частиц “的, 得,

地” в процессе овладения языком : магистерская диссертация. – Ун-т. г. Чжэнчжоу. – 2016. – 33 с.).

241. 张松林。现代汉语语法表解。– 成都 : 四川科学技术出版社, 1985. – 237 页 (Чжан Сунлинь. Объяснение грамматики современного китайского языка в таблицах. – Чэнду : Сычжоуское научно-техническое изд-во., 1985. – 237 с.).

242. 张先亮。理论语法研究与比较。– 杭州 : 浙江教育出版社, 1998. – 366 页 (Чжан Сяньлянь. Исследование и сравнение теоретической грамматики. – Ханчжоу : Изд-во образования Чжэцзян, 1998. – 366 с.).

243. 张静。浅谈现代汉语疑问语气词‘么’ // 伊利师范学院学报。– 2004. – 1 期。– 76– 79 页 (Чжан Цзин. Очерк о вопросительной модальной частице современного китайского языка ‘么’ // Илийский вестник педагогического ин-та. – 2004. – № 1. – С. 76–79.).

244. 郑奠, 麦梅翘。古汉语语法学资料编汇。– 北京: 中华书局, 1964. – 336 页 (Чжэн Дянь. Май Мэйцяо. Сборник материалов по древнекитайской грамматике. – Пекин : Китайское книгоиздательство, 1964. – 336 с.).

245. 朱德熙。语法讲义。– 北京 : 商务印书馆, 1999. – 231 页 (Чжу Дэси. Лекции по грамматике. – Пекин : Коммерческое изд-во, 1999. – 231 с.).

246. 池莉。所以 (2012 年) (Чи Ли. Поэтому (2012 г.)) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://chili.zuopin.com/915/> (дата обращения 24.03.2015).

247. 陈光辉。外国留学生学习汉语语气词常见的偏误分析 // 福建论坛人文社会科学版。– 2011. – 212–213 页 (Чэнь Гуанхуэй. Анализ частотных ошибок при изучении иностранными студентами модальных частиц китайского языка / Издание гуманитарных и общественных наук форума Фуцзянь. – 2011. – С. 212–213.).

248. 沈家煊。我看汉语的词类//语言科学。– 2009. – 8 卷。 – 1 期。 – 1–12 页 (Шэнь Цзясюань. Мое мнение о частях речи в китайском языке // Лингвистическая наука. – 2009. – Вып. 8. – № 1. – С. 1–12).

249. 袁毓林. 词类范畴的家族相似性//中国社会科学。 – 1995。 – 1 期。 – 154–170 页 (Юань Юйлин. Родовое сходство частеречных категорий // Общественные науки Китая. – 1995. – № 1. – С. 154–170).

250. 俞敏洪. 梦在青春在。 – 北京 : 群言出版社, 2014。 – 256 页 (Юй Миньхун. Мечты и молодость. – Пекин : Изд-во Цюньян, 2014. – 256 с.).

251. 余华. 兄弟。 – 上海 : 文艺出版社, 2005。 – 735 页 (Юй Хуа. Братья. – Шанхай : Изд-во литературы и искусства, 2005. – 735 с.).

252. 杨玉玲, 应晨锦. 现代汉语语法答问。 – 北京 : 北京大学出版社, 2011。 上。 – 266 页 (Ян Юйлин, Ин Чэньцзинь. Ответы на вопросы по грамматике современного китайского языка. – Пекин : Изд-во Пекинского ун-та, 2011. – Ч. 1. – 266 с.).

СПИСОК СЛОВАРЕЙ

253. Ахманова, С. О. Словарь лингвистических терминов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://classes.ru/grammar/174.Akhmanova/> (дата обращения 01.09.2019).

254. Большой китайско-русский словарь (БКРС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=华语教学出版社> (дата обращения 10.09.2019).

255. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. – М. : Сов. Энциклопедия, 1990. – 685 с.

256. Словарь служебных слов русского языка / под ред. А. Ф. Прияткиной, Е. А. Стародумовой. – Владивосток, 2001, – 363 с.

257. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. – 2-е изд. – М. : «Большая Российская энциклопедия», 1998. – 685 с.

258. 王自强. 现代汉语虚词小词典。 – 上海 : 上海辞书出版社。 – 324 页 (Ван Цзыцян. Малый словарь служебных слов современного китайского языка. – Шанхай : Шанхайское лексикографическое изд-во., 1984. – с. 239).

259. 吕叔湘。现代汉语八百词。— 北京：商务印书馆，1996。— 668 页 (Люй Шусян. Восемьсот слов современного китайского языка. — Пекин : Коммерческое изд-во, 1996. — 668 с.).

260. 吕叔湘。现代汉语八百词。— 增订本。— 北京：商务印书馆，1999。— 760 页 (Люй Шусян. Восемьсот слов современного китайского языка. — испр. и доп. изд-е. — Пекин : Коммерческое изд-во, 1999. — 668 с.).

261. 候学超。现代汉语虚词词典。— 北京：北京大学出版社，1998。— 800 页 (Хоу Сюэчао. Словарь служебных слов современного китайского языка. — Пекин : Изд-во Пекинского ун-та, 1998. — 800 с.).

262. 现代汉语词典（第五版）/ 中国社会科学院语言研究所。词典编辑室编。— 北京：商务印书馆，2011 年。—1869 页 (Словарь современного китайского языка (5 издание)) / НИИ языка китайской академии наук / Редакционная группа. — Пекин : Коммерческое изд-во, 2011. — 1869 с.).

263. 在线新华词典 (Онлайн словарь Синьхуа) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://xh.5156edu.com/page/z4851m9112j18603.html> (дата обращения 01.09.2019).

264. 朱一之。现代汉语语法术语词典。— 北京：华语教学出版社，1990。— 501 页 (Чжу Ичжи. Терминологический словарь грамматики современного китайского языка. — Пекин : Изд-во преподавания китайского языка, 1990. — 501 с.).